

ISSN 2079-5475

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№4⁽²⁵⁾
2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- П. Н. БАШЛЫ** проректор-директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии, доктор технических наук,
доцент (председатель совета, главный редактор)
- А. В. ГАВРИЦКИЙ** директор Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
- А. Г. КОБИЛЕВ** первый вице-президент Торгово-промышленной палаты
Ростовской области, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации
- А. У. АЛЬБЕКОВ** ректор Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
- В. М. МАЧИНСКИЙ** прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
- И. М. УЗНАРДОВ** заведующий кафедрой мировой экономики, политики
и глобализации Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
- С. Н. ГАМИДУЛЛАЕВ** проректор-директор Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова
филиала Российской таможенной академии,
доктор экономических наук, профессор
- З. А. КЛЮКОВИЧ** профессор кафедры налогов и налогообложения Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т.Е. Кочергина, З.В. Удалова, Д.А. Безуглов, О.Е. Кудрявцев, А.И. Рябошапка, С.В. Зубарев,
М.Б. Смоленский, Н.В. Киселёва, А.П. Мясников, Э.В. Дригола, Б.Г. Никитин, Т.А. Кудинова,
О.Н. Бондина, В.М. Левин, Е.Н. Страхова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, явля-
ются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможен-
ной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовско-
го филиала Российской таможенной академии.

Редактор – Е.И. Барабанова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 27.12.2016. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ.л. — 7,9. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Березнякова, Д.А. Безуглов

Перемещение контрафактной продукции в международных почтовых отправлениях: актуальные проблемы выявления и пресечения.....5

С.А. Гомжина, Ю.А. Гомжина

Особенности осуществления экспертно-криминалистического сопровождения процессов расследования таможенных преступлений10

Е.С. Гурова

История возникновения и соотношение понятий «нетарифные меры» и «запреты и ограничения»14

Л.И. Ипатко

Экспертиза в системе таможенных мер защиты прав на объекты интеллектуальной собственности20

Г.И. Краславская

К вопросу о понятии «таможенное администрирование»28

Н.В. Мозолева

Перспективы развития института уполномоченного экономического оператора в странах Евразийского экономического союза33

В.В. Соловьев, З.В. Удалова

Использование инструментов системы управления рисками в деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров38

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ф. Завьялова

К вопросу о гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза.....43

В.В. Русских

Соотношение видов нормативных правовых актов
Федеральной таможенной службы России48

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Л.И. Ануфриева

Реализация права на состязательность судебного процесса в практике Европейского Суда по правам человека.....53

Л.Н. Верещагина

Проблемы реализации права следования в авторском праве56

К.В. Казарян

Миграционная система России: актуальные проблемы и пути их решения.....61

П.В. Лазутина

Проблемы реализации наказания в виде обязательных работ65

Ю.Ю. Мамонова, И.А. Подройкина

Назначение наказания за неоконченное преступление.....69

М.В. Пчельников

Правовое регулирование создания, использования и транспортировки биологических коллекций (биологических объектов).....73

А.В. Руденко

Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности.....77

С.В. Рыбак

Право человека на свободу совести, религии и убеждений как категория, «не имеющая государственных границ».....81

Н.В. Рябко

Уголовная политика по противодействию преступлениям, причиняющим вред здоровью человека88

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**М.В. Фирсова**

Концепция создания особых экономических зон нового типа в Российской Федерации в современных условиях94

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**Л.М. Щерба, М.Ю. Щерба**

Реализация принципов маркетинга государственных услуг в сфере таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе101

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**В.Н. Беркович, М.М. Шварцман**

Аспекты реализации процедур многомерного статистического анализа в проблеме кластеризации социально-экономических объектов107

М.М. Цвиль, А.А. Карапетян

Прогнозирование с помощью адаптивных методов по данным внешней торговли Южного таможенного управления112

В МИРЕ КНИГ 118

НАШИ АВТОРЫ 120

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

A.V. Bereznyakova, D.A. Bezuglov

Counterfeit goods moving in the international postal items: detection
and suppression actual problems5

S.A. Gomzhina, Y.A. Gomzhina

The peculiarities of forensic support processes of investigation
of customs offences10

E.S. Gurova

The story of the emergence and the correlation of the terms
“non-tariff measures” and “prohibitions and restrictions”14

L.I. Ipatko

Expertise in system of customs measures of protection of rights
to objects of intellectual ownership20

G.I. Kraslavskai

To the question about the concept of “customs administration”28

N.V. Mozoleva

The prospects of development of the institute of authorized
economic operators in the countries of the Eurasian Economic Union33

V.V. Soloviev, Z.V. Udalova

Use of tools of the control system of risks in activity of divisions
of customs control after release of goods38

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

A.F. Zav'alo

To the problem of legislation harmonisation in the sphere
of intellectual property in the countries of the Eurasian Economic Union43

V.V. Russkikh

Correlation of kinds of normative legal acts of Federal customs service
of Russia48

STATE AND LAW

L.I. Anufrieva

Realization of the right for competitiveness of trial in practice
of the European court of human rights53

L.N. Vereshchyagina

Implementation problems and disadvantages droit in copyright56

K.V. Kazaryan

Migration system of Russia: current problems and solutions61

P.V. Lazutina

Problems of implementation of punishment in the form of obligatory works65

Yu.Yu. Mamonova, I.A. Podroikina

Assignment of punishment for an unfinished crime69

M.V. Pchelnikov

Legal regulation for the establishment, use and transportation
of biological collections (biological objects)73

A.V. Rudenko

Compliance with the principle of proportionality of punishment
and the principle of individualization of punishment during bringing
to administrative responsibility 77

S.V. Rybak

Human right to freedom of conscience, religion and belief,
as a category that “has not state boordes” 81

N.V. Ryabko

Criminal policy on counteraction to the crimes doing harm to health
of the person 88

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

M.V. Firsova

Concept of creation of a new type of Special Economic Zones
in the Russian Federation under modern conditions 94

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

L.M. Shcherba, M.Yu. Shcherba

Implementation of the principles of marketing of public services
in the sphere of customs regulation in the Eurasian Economic Union 101

INFORMATION TECHNOLOGY

V.N. Berkovich, M.M. Schvartsman

Aspects of realization of multidimensional statistic analysis procedures
for the clustering problem of socio-economic objects 107

M.M. Tsvil, A.A. Karapetyan

Prognostication with the help of adaptive methods according
to the data of foreign trade of southern customs administration 112

IN THE WORLD OF BOOKS 118

OUR AUTHORS 120

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.19:656.86

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ

© 2016 г. А.В. Березнякова, Д.А. Безуглов

В статье сформулированы причины и условия, способствующие попаданию контрафактной продукции на территорию России в международных почтовых отправлениях, освещены особенности проведения таможенного контроля в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях физическими лицами, выработаны предложения по оптимизации таможенного контроля в отношении таких товаров с целью повышения эффективности деятельности таможенных органов в части защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: борьба с контрафактом; интеллектуальная собственность; международные почтовые отправления; перемещение товаров; таможенный контроль.

Несмотря на неблагоприятную внешнеполитическую обстановку и функционирующую в настоящее время в России программу импортозамещения [1], во 2 квартале 2016 года доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли в нашей стране составила 36 % [2]. На протяжении предыдущего десятилетия это значение ни разу не опускалось ниже 40 % [2]. В настоящее время в связи с интенсивным развитием техники и технологий, в том числе с появлением и расширением доступа большого круга лиц к интернет-технологиям, особую популярность имеет удаленное приобретение товаров в зарубежных государствах с последующей доставкой этих товаров в международных почтовых отправлениях (далее – МПО) российским получателям.

При этом, как сетуют правообладатели, значительная доля контрафактной продукции поступает на рынок Российской Федерации именно таким способом.

Целью настоящей статьи является выявление причин и условий, способствующих попаданию контрафактной продукции на территорию России в МПО, особенностей проведения таможенного контроля в отношении товаров, пересылаемых в МПО физическими лицами и выработка предложений по оптимизации таможенного контроля в отношении таких товаров с целью повышения эффективности деятельности таможенных органов в части защиты прав интеллектуальной собственности.

Таможенный контроль осуществляется в отношении всех перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза МПО в местах международного почтового обмена, которые в настоящий момент определены приказом ФТС России от 23 сентября 2013 г. № 1788 «О местах международного почтового обмена, являющихся объектами почтовой связи, на территории Российской Федерации» [3].

Согласно положениям действующего законодательства, пересылка МПО должна сопровождаться документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза. В настоящее время актами Всемирного почтового союза предусмотрены следующие документы, сопровождающие международные почтовые отправления: таможенная декларация (формы CN 22, CN 23); сопроводительный адрес CP 71; бланк-пачка CP 72; бланк E1 (при таможенном декларировании международных почтовых отправлений, содержащих логотип EMS).

Таможенный контроль осуществляется путем проведения осмотра или досмотра МПО с применением технических средств таможенного контроля. В случаях обнаружения запрещенных или ограниченных к ввозу товаров такие товары возвращаются отправителю МПО, либо в отношении лица, осуществляющего попытку введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации таких товаров, возбуждаются дела об административных правонарушениях по фактам, ответственность за которые предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [7].

Необходимо отметить, что декларированию с использованием деклараций на товары, подлежат товары, за исключением пересылаемых физическими лицами для личного пользования, в следующих случаях [8]:

- если подлежат уплате таможенные пошлины, налоги;
- если в отношении товаров применяются специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры и соблюдаются запреты и ограничения;
- если фактический вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза должен быть подтвержден отправителем товаров таможенному и (или) налоговому органам;
- если товары помещаются под таможенную процедуру иную, чем таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления.

Исходя из смысла ч. 4 ст. 314 Таможенного кодекса Таможенного союза [4], использование предусмотренных актами Всемирного почтового союза документов при таможенном декларировании товаров, пересылаемых в МПО, осуществляется по остаточному принципу.

Таким образом, в случае, если товары, перемещаемые в международных почтовых отправлениях, не подлежат декларированию с использованием декларации на товары, таможенный контроль в отношении таких товаров осуществляется только в местах международного почтового обмена.

В соответствии с положениями действующего законодательства после обработки МПО работниками почты и таможенным органом в местах международного почтового обмена, для целей осуществления выпуска товаров юридических лиц и физических лиц, перемещающих товары в количестве, явно превышающем нормальное для личного пользования, таможенным органом в месте международного почтового обмена составляется уведомление о необходимости таможенного оформления по месту нахождения адресата (т.е. во внутренних таможнях), которое направляется вместе с документами, сопровождающими МПО.

В случаях, когда в ходе проведения таможенного контроля проводился таможенный осмотр или таможенный досмотр товаров, перемещаемых в МПО, акт таможенного осмотра / досмотра также направляется совместно с МПО в таможенный орган, где будет осуществляться таможенное декларирование.

При этом при подаче декларации на товары в отношении международных почтовых отправлений, поступающих с уведомлениями из мест международного почтового обмена, соблюдается общеустановленный порядок таможенного декларирования и таможенного контроля.

Что же касается защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров в МПО, здесь, безусловно, присутствуют особенности, закрепленные нормативно в действующем законодательстве.

Итак, основные положения, касающиеся совершения таможенных операций с товарами, перемещаемыми в МПО, закреплены в 44 главе Таможенного кодекса Таможенного союза [4], содержащей ряд отсылочных норм как к национальному законодательству, так и к международному.

Положения, непосредственно касающиеся контроля за соблюдение прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров с использованием МПО, отражены в ст. 313 Таможенного кодекса Таможенного союза [4]. Так, во-первых, в МПО не допускается пересылка товаров, запрещенных к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза [4, пп. 2 п. 1 ст. 313].

В настоящее время перечень таких товаров установлен ч. 2 ст. 15 Всемирной почтовой конвенции [5] и включает в себя, помимо прочего, контрафактные и пиратские предметы.

Таким образом, на перемещение контрафактных товаров в МПО независимо от категории отправок наложен прямой запрет. При этом товары, перемещаемые физическими лицами для личного пользования с использованием МПО, исключены из перечня товаров, к которым применяются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, связанные с приостановлением выпуска товаров [4, п. 1 ч 2 ст. 328], то есть в случае выявления перемещаемых физическими лицами для личного пользования в МПО товаров, обладающих признаками контрафактных, меры, связанные с приостановлением их выпуска, не применяются в соответствии с положениями Таможенного кодекса Таможенного союза.

При этом в Таможенном кодексе Таможенного союза прямо указано следующее: товары, запрещенные к ввозу на таможенную территорию Таможенного союза, прибывшие на таможенную территорию Таможенного союза, подлежат немедленному вывозу, если иное не предусмотрено законодательством [4, ч. 2 ст. 152].

Кроме того, как упоминалось выше, в соответствии с ч. 2 ст. 15 Всемирной почтовой конвенции [5], запрещены к пересылке контрафактные и пиратские предметы.

В настоящее время термин «контрафактный» определен только в отношении одного объекта интеллектуальной собственности, защита прав на которые входит в компетенцию таможенных органов – товарного знака. Согласно нормам гражданского законодательства, контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение [6, ч. 1 ст. 1515]. Это единственное легитимное определение термина «контрафактный», который при этом достаточно широко используется в законодательстве и в отношении защиты прав на иные объекты интеллектуальной собственности.

Кроме того, в соответствии с нормами действующего законодательства в Российской Федерации установить, является ли товар контрафактным, могут только судебные органы в рамках судебных разбирательств. При принятии решения о необходимости вывоза товаров, запрещенных к перемещению в МПО в соответствии с ч. 2 ст. 15 Всемирной почтовой конвенции, таможенный орган должен установить, являются ли эти товары «контрафактными или пиратскими», что, как следует из приведенного выше анализа действующих правовых норм, не представляется возможным и превышает полномочия должностных лиц в части идентификации товаров.

Таким образом, проблема реализации положений о недопущении пересылки в МПО товаров с нарушением прав интеллектуальной собственности является комплексной и требует детально проработанных решений, которые будут способствовать повышению эффективности деятельности таможенных органов по предотвращению попадания контрафактных товаров таким способом на территорию России.

Во-первых, целесообразно законодательно разъяснить термины «контрафактный» и «пиратский» применительно к Всемирной почтовой конвенции. Иначе, поскольку контрафактность товаров в соответствии с действующим законодательством России определяется только в судебном порядке, предусмотренный упомянутой Конвенцией механизм возврата международных почтовых отправок фактически не может быть применен с учетом положений Гражданского кодекса Российской Федерации о необходимости уничтожения контрафактных товаров.

Во-вторых, с учетом положений о выборочности таможенного контроля, проблемой является эффективность фактического таможенного контроля товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях физическими лицами. Для повышения эффективности выявления товаров, обладающих признаками контрафактных, целесообразно с использованием системы управления рисками точно прорабатывать наиболее рискованные направления перемещения международных почтовых отправок, поставки, получаемые от конкретных отправителей. Такая работа, по нашему мнению, будет наиболее эффективной при непосредственном участии правообладателей. Например,

представляется возможным прямое взаимодействие таможенных органов и правообладателей с использованием специального программного средства, реализованного на базе интернет-технологий, где правообладатели смогут в режиме реального времени доводить до таможенных органов информацию о выявленных ими фактах нарушений их исключительных прав, которая в оперативном порядке будет обрабатываться таможенными органами и реализовываться с использованием системы управления рисками, применяя адекватные к конкретной ситуации формы таможенного контроля. Такая схема работы позволит, во-первых, оперативно пресекать попытки пересылки в международных почтовых отправлениях контрафактных товаров, и, во-вторых, снизить трудовые и временные затраты таможенных органов при проведении таможенного контроля, одновременно повышая его эффективность.

Третьей важнейшей проблемой является то, что на правообладателей законодательно не наложены никакие обязательства по взаимодействию с таможенными органами. Зачастую бездействие правообладателей приводит к неэффективности всех проводимых таможенными органами мероприятий даже в случае, когда товар является не просто контрафактным в соответствии с Гражданским кодексом, т.е. ввезенным без разрешения правообладателя, а поддельным, что негативно сказывается на конечном потребителях такого товара.

Поскольку эффект от модернизации и гармонизации законодательства в части деятельности таможенных органов, направленных на защиту прав интеллектуальной собственности при пересылке товаров в МПО, потенциально высок, возможно ввести отдельный механизм, сходный с приостановлением выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных, который в настоящее время не применяется для товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования с использованием МПО. Внедрение подобного правового механизма позволило бы, в первую очередь, снизить количество ввозимых таким способом контрафактных товаров. Кроме того, это обеспечило бы однозначное соблюдение норм международного законодательства, а именно: исключило бы из международного почтового обмена товары, запрещенные к пересылке в МПО, являющиеся контрафактными или пиратскими.

Необходимо отметить, что в настоящее время Федеральной таможенной службой ведется активная работа в данном направлении: введены в действие методические рекомендации, направленные на оптимизацию и улучшение сложившейся системы работы должностных лиц таможенных органов в местах международного почтового обмена при выявлении в международных почтовых отправлениях товаров, возможно обладающих признаками контрафактных. Указанные рекомендации не носят нормативный характер. Несмотря на это, фактически они обязательны для исполнения должностными лицами таможенных органов, но, например, не могут являться основанием для отстаивания соответствующих позиций таможен в ходе судебных разбирательств. Кроме того, реализация в полном объеме положений поименованных рекомендаций может повлечь значительные временные и материальные затраты таможенных органов, что негативно скажется на эффективности проведения соответствующих мероприятий.

Однако внедрять такой механизм нужно с осторожностью, учитывая, что в настоящее время в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Российской Федерации внесено более 2 000 товарных знаков, а количество международных почтовых отправок, оформляемых в местах международного почтового обмена, постоянно возрастает, при реализации подобного механизма может возникнуть ряд не только правоприменительных, но и организационных трудностей, например, отсутствие специальных мест хранения международных почтовых отправок, срок выпуска которых продлен; неопределенность с компенсацией затрат на хранение таких товаров; увеличение трудовых и временных затрат таможенных органов при ограниченном штате должностных лиц; и др.

Выводы

В настоящее время деятельность таможенных органов Российской Федерации по выполнению функций в части защиты прав на объекты интеллектуальной собствен-

ности и осуществлении таможенного контроля в отношении товаров, пересылаемых физическими лицами в МПО, недостаточно эффективна в связи с несовершенством действующего законодательства и несогласованностью правовых норм, содержащихся во внутреннем законодательстве Российской Федерации, наднациональном законодательстве Евразийского экономического союза и международных правовых норм в данной сфере, содержащихся в международных правовых актах, ратифицированных в Российской Федерации. Для повышения эффективности такой работы необходимо совершенствование как теоретико-правовой, так и функциональной базы деятельности таможенных органов.

В первую очередь, целесообразно привести нормы действующего законодательства в соответствие и законодательно разъяснить понятия «контрафактный», «пиратский» применительно ко Всемирной почтовой конвенции.

Кроме того, представляется необходимым разрешение вопросов, связанных с организацией проведения мероприятий, направленных на пресечение случаев пересылки в международных почтовых отправлениях товаров с нарушением прав интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что в настоящее время Федеральной таможенной службой ведется активная работа в данном направлении (разработаны и введены в действие соответствующие методические рекомендации о действиях должностных лиц таможенных органов при выявлении в международных почтовых отправлениях товаров, возможно обладающих признаками контрафактных), видится целесообразным проведение следующих мероприятий: организация специальных мест хранения товаров, возможно являющихся контрафактными, до принятия окончательного решения о необходимости их обратной пересылки либо разрешения на ввоз; повышение эффективности проведения таможенного контроля с использованием механизма системы управления рисками при непосредственном участии правообладателей; обеспечение единообразия в действиях должностных лиц таможенных органов, в данном случае путем нормативного закрепления соответствующей технологии с учетом особенностей работы мест международного почтового обмена.

Помимо прочего, для обеспечения необходимой оперативности и исключения необоснованного увеличения сроков выпуска товаров целесообразно рассмотреть вопрос о модернизации материально-технической базы и разработки специального программного обеспечения, возможно интегрированного в существующую информационную систему таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Импортозамещение в России [Электронный ресурс] : Информационная поддержка запущенного в 2014 году президентом программы импортозамещения. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://zimport.ru/chto-takoe-importozameshhenie/> (дата обращения: 24.11.2016).

2. Доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли (Российская Федерация) [Электронный ресурс] : Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37165> (дата обращения: 24.11.2016).

3. О местах международного почтового обмена, являющихся объектами почтовой связи, на территории Российской Федерации : приказ ФТС России № 1788 от 23.09.2013 : по состоянию на 10.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 10.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Всемирная почтовая конвенция (закл. в г. Доха 11.10.2012) : междунар. договор : по состоянию на 10.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон № 230-ФЗ от 18.12.2006 : по состоянию на 10.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 : по состоянию на 10.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : по состоянию на 20.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

A.V. Bereznyakova, D.A. Bezuglov

COUNTERFEIT GOODS MOVING IN THE INTERNATIONAL POSTAL ITEMS: DETECTION AND SUPPRESSION ACTUAL PROBLEMS

The paper deals with the causes and conditions conducive to the penetration of counterfeit products into the territory of Russia in international postal items, the peculiarities of customs control in respect of goods sent by international postal items by natural persons, elaborated for optimization of customs control in respect of such goods with the purpose of increasing efficiency of activity of customs authorities in protecting intellectual property rights.

Keywords: *struggle against counterfeit; intellectual property; international postal items; goods movement; customs control.*

УДК 343.3:339.543+343.102

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2016 г. С.А. Гомжина, Ю.А. Гомжина

В статье рассматривается вопрос о порядке проведения таможенной экспертизы уполномоченной службой Федеральной таможенной службы Российской Федерации по инициативе подразделений правоохранительного блока в отношении вещественных доказательств, полученных в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности, а также в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия правонарушений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, в соответствии с действующим российским законодательством. Раскрыты основные направления экспертной деятельности.

Ключевые слова: *экспертиза; оперативно-розыскная деятельность; пробы; образцы; вещественные доказательства; эксперт, заключение; порядок; таможня; правонарушение.*

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия правонарушений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, подразделения правоохранительных блоков таможенных органов руководствуются Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). В соответствии со статьей 11 Закона результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению,

предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [1].

Статья шестая данного Закона предусматривает проведение исчерпывающего перечня оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с преступностью, без осуществления которых конкретными органами невозможно или крайне затруднительно решать возложенные на них задачи.

К наиболее часто проводимым оперативно-розыскным мероприятиям (далее – ОРМ) правоохранными подразделениями таможенных органов совместно с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением относятся:

- сбор образцов для сравнительного анализа;
- исследование предметов и документов;
- обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

В ходе проведения совместных мероприятий создаются условия и возможности по выявлению и фиксации предметов и документов, которые будут впоследствии использованы в качестве доказательств вины лиц, совершивших правонарушение (документирование).

При этом необходимо иметь в виду, что предварительное исследование полученных оперативно-розыскным путем предметов и документов не носит официального характера, а лишь служит основанием для последующих гласных процессуальных мероприятий, закрепляющих доказательства.

Анализ ранее действующего законодательства позволил определить, что ранее в бывшем российском законодательстве к проводимым ОРМ правоохранными подразделениями таможенных органов совместно с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением также относилась необходимость отражать порядок взаимодействия, что было утверждено в межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», которая была утверждена приказом МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВД РФ, ФСИН РФ, ФСКН и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147. Результаты ОРД в процессе легализации позволяли эффективно их использовать в доказывании по уголовным делам. Принятие окончательного решения о способах введения оперативной информации в уголовный процесс было возложено на должностное лицо, в производстве которого находились материалы. Однако мнение специалистов, целенаправленно осуществляющих ОРМ в целях последующего использования их в доказывании, могло существенно помочь ему. В последующем приказ утратил силу в связи с изданием приказа МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВД РФ, ФСИН РФ, ФСКН и Минобороны РФ от 27 сентября 2013 г. № 775/508/508/1819/43/534/388/702.

В связи с этим сотрудники правоохранных подразделений таможенных органов вправе проводить ОРМ (гласные, негласные) в целях выявления и пресечения нарушения таможенного законодательства.

При проведении ОРМ в целях недопущения вывоза и ввоза за пределы Российской Федерации сотрудниками таможен нередко проводится задержание как товаров, так и запрещенных объектов, в том числе предметов культурных ценностей, запрещенной экстремистской литературы, наркотические вещества, оружие (огнестрельное, холодное) и боеприпасы, ювелирные изделия и т.п.

При задержании вышеуказанных нелегально ввозимых, либо вывозимых объектов возникает вопрос о необходимости проведения таможенной экспертизы для подтверждения факта совершенного преступления, так как в большинстве случаев современные контрабандисты ввозимые ювелирные изделия пытаются выдать за бижутерию, оружие – за сувенирные изделия, предметы культурной и исторической ценности – за копии и так далее.

Для проведения указанных экспертиз на базе Федеральной таможенной службы 25 лет назад в целях организации экспертного обеспечения таможенной службы и

производства таможенных экспертиз приказом ГУ ГТК СССР от 29 октября 1990 г. № 258 в Москве была создана Центральная таможенная лаборатория, в последующем переименованная в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, в состав которого входят 9 филиалов: экспертно-криминалистическая служба г. Москва, экспертно-криминалистические службы региональных филиалов ЦЭКТУ г. Калининград, г. Санкт-Петербург, г. Брянск, г. Ростов-на-Дону, г. Нижний Новгород, г. Екатеринбург, г. Пятигорск, г. Новосибирск, г. Владивосток [2].

Для обеспечения своевременного проведения экспертиз был разработан Порядок непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов (далее – Порядок), утвержденный приказом Федеральной таможенной службы от 29 декабря 2012 г. № 2690.

В соответствии с утвержденным Порядком непрерывным экспертно-криминалистическим обеспечением правоохранительной деятельности таможенных органов является фактическое нахождение дежурного специалиста по месту дислокации Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, экспертно-криминалистической службы регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, отдела экспертного обеспечения оперативной деятельности Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, отдела (отделения) криминалистических исследований экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – отдел криминалистических исследований) в течение необходимого времени и готовность к проведению требуемых исследований в случаях, определенных Порядком.

Дежурными специалистами обеспечивается готовность к оказанию помощи в качестве специалистов, обладающих специальными знаниями (компетенцией) в проведении исследований подразделениям таможенных органов, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях и неотложных следственных действиях, а также при возбуждении дел об административных правонарушениях, а также занятых при проведении проверок по материалам, сообщениям, заявлениям, за исключением участия в мероприятиях при проведении таможенного контроля.

Для мобильного взаимодействия подразделений правоохранительного блока с экспертами ежемесячно не позднее 19 числа текущего месяца составляется график сменности специалистов ЦЭКТУ, который в установленном порядке направляется в таможни, при этом необходимо отметить, что состав мобильной группы формируется исходя из фактической штатной численности экспертов, при формировании группы учитывается наличие соответствующей квалификации у экспертов. Однако при возникновении у подразделений таможенных органов обоснованной потребности в состав оперативной группы могут вноситься изменения, группа может быть дополнена должностными лицами, обладающими квалификацией в области геммологии, материаловедения или иных областях.

Привлечение дежурных специалистов разрешается в рамках проведения мероприятий оперативными таможнями, данное требование отражено в приказе ФТС России от 25 августа 2008 г. № 1043 «Об утверждении Инструкции о порядке направления на исследование предметов и документов в рамках рассмотрения сообщения о преступлении или осуществления оперативно-розыскной деятельности».

В рамках проведения совместных мероприятий подразделений таможенных органов с экспертами в полномочия дежурного специалиста (эксперта) входит:

- предварительное изучение обстоятельства происшедшего, определение задач, для решения которых необходимо его участие;
- оказание посильной помощи при составлении протоколов (осмотра, досмотра), а также описание следов, характеристик криминалистических средств, применявшихся для выявления последних;

– определение способов решения тактических задач, поставленных оперативным сотрудником таможни, для решения которых привлекаются специалисты (эксперты), а именно порядок фото- и видеосъемки, подлежащих фиксации объектов исследования;

– в случаях необходимости эксперт может оказать помощь в паковке объекта исследования (вещественного доказательства);

– в случаях осуществления фотосъемки объектов исследования в течение 3-х суток с момента окончания процессуальных действий эксперт обязан предоставить имеющиеся иллюстрированные материалы лицу, ведущему производство по данному делу, в свою очередь, в течение 3-х суток обязан обеспечить получение указанных материалов.

Применяемые в ходе исследования дежурным специалистом криминалистические средства и методы должны обеспечить достоверность получаемых результатов, а именно сохранность объектов, которые впоследствии могут приобрести доказательное значение.

Важным при проведении экспертизы является то, что при проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения таможенного органа могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения [3].

В связи с ограниченными временными рамками для получения оперативного результата проведения оперативно-розыскных мероприятий дежурный специалист в установленный срок, не превышающий 3-х часов с момента получения задания составляет на месте осуществления непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения заключение по установленной форме на бланке строгой отчетности «Охра» с последующей передачей заключения должностному лицу таможенного органа [4].

Рассмотрев деятельность ЭКС – филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону, можно сказать, что наиболее частыми объектами исследования для проведения экспертиз в данный момент являются оружие (огнестрельное, холодное) и боеприпасы (патроны), все реже на экспертизу поступают объекты, требующие проведения почерковедческих экспертиз.

На основании вышеизложенного можно сказать, что слаженная работа экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления с сотрудниками таможен, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия, является важнейшим направлением для пресечения попыток совершения правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2016) : по состоянию на 20.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления. URL: <http://cektu.customs.ru> (дата обращения: 20.11.2016).

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.03.2015) : по состоянию на 20.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов : приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации № 2690 от 29.2.2012) : по состоянию на 20.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

S.A. Gomzhina, Y.A. Gomzhina

THE PECULIARITIES OF FORENSIC SUPPORT PROCESSES OF INVESTIGATION OF CUSTOMS OFFENCES

The article discusses the question of the procedure of customs examination, the authorized service of the Federal customs service of the Russian Federation at the initiative of the law enforcement unit in relation to evidence obtained through operational-search activities. In order to identify, prevent, suppression and disclosure of offenses, and identification and establishment

of persons, their preparing, in accordance with the Russian legislation. It outlines the main areas of expertise.

Keywords: *examination; operatively-search activity; samples; specimens; evidence; expert; conclusion; and order; custom; offence.*

УДК 339.543:346

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ» И «ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ»

© 2016 г. Е.С. Гурова

В статье рассмотрены этапы формирования понятия комплекса некоторых мер регулирования внешней торговли товарами в разрезе нормативных правовых актов. Эти меры относятся современным правом Евразийского экономического союза к запретам и ограничениям. Особое внимание в статье уделяется соотношению понятий «нетарифные меры», «меры нетарифного регулирования» и «запреты и ограничения» в настоящее время.

Ключевые слова: *таможенная политика; таможенное регулирование; таможенно-тарифное регулирование; нетарифные меры; меры нетарифного регулирования; запреты и ограничения внешней торговли товарами.*

В современном мире взаимная торговля государств осуществляется не стихийно, а в регулируемой форме для обеспечения интересов всех участников процесса. При этом используются различные меры, входящие в состав внешнеторговой политики. Наиболее известными мерами являются таможенно-тарифные, предполагающие применение пошлин для регулирования товаропотоков во внешней торговле. С их помощью реализуется фискальная функция государства.

Однако существуют и другие меры, применяемые не на основании таможенного тарифа, а исходя из целей обеспечения экономических интересов национальных импортеров и экспортеров, а также участников внутреннего рынка и безопасности населения, окружающей среды и государства в целом. Важное место среди таких мер занимают запреты и ограничения, подтверждение соблюдения которых осуществляется через систему специальных документов.

Данные меры могут применяться параллельно, то есть в отношении одного и того же товара могут быть установлены несколько различных мер, несоблюдение какой-либо из них исключает возможность ввоза или вывоза контролируемых товаров.

В настоящее время есть исчерпывающий перечень мероприятий, которые отнесены к запретам и ограничениям в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), но так было не всегда. Тем не менее, проблема трактовки некоторых терминов, используемых для обозначения ряда мер, осталась в праве ЕАЭС и национальном законодательстве России о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, например, такая ситуация складывается с понятием «меры нетарифного регулирования», что зачастую в теории просто отождествляется с понятием «запреты и ограничения». Но при обеспечении соблюдения этих мер нормативно-правовыми актами установлен различный порядок. Поэтому как для участников внешнеторговой деятельности, так и для контролирующих государственных органов важным является правильно определить, к какой группе мер отнесено лицензирование экспортно-импортных операций с конкретным товаром или обязательное подтверждение соответствия товаров установленным требованиям.

Целью торговой политики России в сфере внешней торговли является создание благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей товаров и услуг [1].

Основные принципы осуществления внешнеторговой политики России в условиях ЕАЭС сформулированы в Договоре от 29 мая 2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» (далее – Договор). К ним относятся:

1) применение мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики, являющихся не более обременительными для участников внешнеторговой деятельности государств-членов, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей ЕАЭС;

2) гласность в разработке, принятии и применении мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики;

3) обоснованность и объективность применения мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики;

4) защита прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности государств-членов, а также прав и законных интересов производителей и потребителей товаров и услуг;

5) соблюдение прав участников внешнеторговой деятельности [2].

Согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в России государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется в соответствии со следующими основными принципами:

- защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности;
- равенство и недискриминация участников внешнеторговой деятельности;
- взаимность в отношении другого государства (группы государств);
- обеспечение выполнения обязательств государства по международным договорам;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- единство применения методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности на всей территории страны [1].

Помимо совокупности различных методов и инструментов, применяемых исходя из специфики отдельных сфер международного экономического сотрудничества, важнейшими элементами внешнеторговой политики также являются институциональное и нормативно-правовое обеспечение государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Одним из институциональных звеньев является таможня. Соответственно, таможенная политика представляет собой форму практической реализации торговой политики.

Таможенная политика тесно связана со сферой внешней торговли и осуществляется государством в лице уполномоченного органа – таможни.

Таким образом, целями таможенной политики являются:

- обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена;
- участие в реализации торгово-политических задач по защите национального рынка и стимулированию развития национальной экономики.

С 2011 года совокупность средств и методов обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, а также запретов и ограничений при ввозе и вывозе товаров называется таможенным регулированием [3]. Понятие запретов и ограничений раскрывается, прежде всего в Таможенном кодексе Таможенного союза (далее – ТК ТС). Также этот документ содержит перечень конкретных мер, которые отнесены к запретам и ограничениям в настоящее время.

Примечательно, что определения понятий «запреты и ограничения» и «меры нетарифного регулирования», а также перечень мер, впервые приводятся только в ТК ТС среди документов подобного уровня.

Таможенный кодекс Российской Федерации 1993 года (далее – ТК РФ 1993 года) содержал понятие «меры экономической политики», к которым относились ограничения на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров и транспортных средств, установленные исходя из соображений экономической политики Российской Федерации и могущие включать в себя квотирование, лицензирование, установление минимальных и максимальных цен, а также другие меры регулирования взаимодействия российской экономики с мировым хозяйством [4].

Статьи 20 ТК РФ 1993 года «Запрещение ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации товаров и транспортных средств» ТК РФ 1993 года содержала положения, касающиеся оснований запрета ввоза и (или) вывоза отдельных товаров и транспортных средств, а именно запреты применяются исходя из соображений:

- государственной безопасности;
- защиты общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека;
- защиты животных и растений;
- охраны окружающей природной среды;
- защиты художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран;
- защиты права собственности, в том числе на объекты интеллектуальной собственности;
- защиты интересов российских потребителей ввозимых товаров и исходя из других интересов Российской Федерации на основании актов законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации [4].

В статье 21 ТК РФ 1993 года «Ограничения на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров и транспортных средств» перечислены основания применения ограничений, которые могут устанавливаться исходя из соображений:

- экономической политики;
- выполнения международных обязательств Российской Федерации;
- защиты экономической основы суверенитета Российской Федерации;
- защиты внутреннего потребительского рынка;
- дискриминационных или других ущемляющих интересы российских лиц акций иностранных государств и их союзников;
- других достаточно важных оснований в соответствии с актами законодательства Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации [4].

Таким образом, в ТК РФ 1993 года запреты и ограничения упоминались в контексте целей применения мер, причем отдельно запреты, отдельно – ограничения.

Пришедший на смену ему Таможенный кодекс Российской Федерации 2003 года (далее – ТК РФ 2003 года) содержал понятие «запреты и ограничения, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности», применяемые в таможенном деле наряду с мерами таможенно-тарифного регулирования. Само понятие не раскрывалось, однако в отдельных статьях встречалось разделение понятия на «запреты и ограничения экономического характера» и «запреты и ограничения, не носящие экономического характера». Так, согласно статье 158 ТК РФ 2003 года «запреты и ограничения, не носящие экономического характера и установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а также требования законодательства Российской Федерации, установленные в целях валютного контроля, лица обязаны соблюдать вне зависимости от заявленного таможенного режима» [5].

Положения о соблюдении запретов и ограничений экономического характера содержатся лишь в статьях ТК РФ 2003 года, касающихся характеристики отдельных таможенных режимов.

ТК ТС определяет запреты и ограничения как комплекс мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, применяемых в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, который включает:

1. Меры нетарифного регулирования.
2. Меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов.
3. Особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами.
4. Меры экспортного контроля, в том числе в отношении продукции военного назначения.
5. Меры технического регулирования.
6. Санитарно-эпидемиологические, ветеринарные, карантинные, фитосанитарные и радиационные требования [6].

В ТК ТС не используются формулировки «запреты и ограничения экономического характера» и «запреты и ограничения, не носящие экономического характера», а также не раскрываются меры, входящие в комплекс запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного регулирования, к которым отнесены меры экономического характера.

Таким образом, ТК ТС четко определяет главную особенность мер нетарифного регулирования: в современной трактовке меры нетарифного регулирования включают только меры экономического характера, применяемые при перемещении товаров в рамках внешней торговли.

Соотношение понятий «меры нетарифного регулирования» и «запреты и ограничения» является основной проблемой в теории регулирования внешнеторговой деятельности, в контексте ТК ТС и иных нормативных актов таможенного союза и ЕАЭС можно сделать вывод, что меры нетарифного регулирования входят в комплекс запретов и ограничений.

Так, Договором сам Таможенный союз определяется как форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной. В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением некоторых случаев [2].

Таким образом, Договор разделяет меры, не связанные с таможенно-тарифным регулированием, на отдельные группы, а именно: «меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры» и «единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной», причем последние во взаимной торговле сторонами таможенного союза не применяются по определению.

Единые меры регулирования внешней торговли применяются в отношении товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами (далее – единый перечень товаров) [7].

В единый перечень товаров включаются также товары, в отношении которых принято решение об установлении тарифной квоты либо импортной квоты в качестве специальной защитной меры и о выдаче лицензий.

Указанный единый перечень товаров в настоящее время в ЕАЭС существует в виде двух перечней товаров, утвержденных Решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» и от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»¹.

Товары, включенные в единый перечень товаров, носят гражданский характер. Единый перечень товаров не включает товары двойного и военного назначения, в связи с чем меры экспортного контроля не могут быть отнесены к мерам нетарифного

¹ Часть разделов единого перечня товаров действуют в редакции первого решения, часть – второго.

регулирования, само же понятие «меры нетарифного регулирования» не тождественно понятию «запреты и ограничения», используемому в сфере регулирования внешней торговли товарами.

Запреты и ограничения являются более широким понятием (рис. 1).

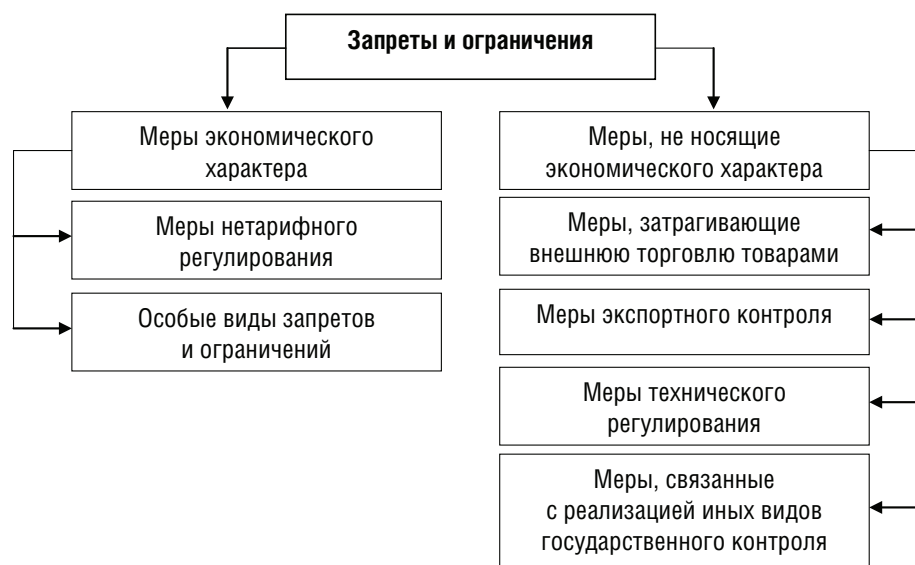

Рис. 1. Структура запретов и ограничений по характеру мер

Используемое в международной практике понятие «нетарифные ограничения» включает различные меры регулирования, в том числе и те, которые правом ЕАЭС относятся к запретам и ограничениям, а также иные, не отнесенные ТК ТС к запретам и ограничениям (например, валютный контроль).

Нетарифные ограничения – это группа мер финансовой, технической, административной, кредитной политики, а также мероприятия экологической политики, меры, направленные на защиту здоровья людей, животных и растений.

Цели применения нетарифных ограничений в соответствии с ГАТТ заключаются в следующем:

1. Запрет или ограничение экспорта товаров, имеющих существенное значение для экспортирующей страны.

2. Запрет или ограничение импорта и экспорта, что связано с применением стандартов или правил классификации, сортировки или реализации товаров в международной торговле.

3. Ограничение импорта любого сельскохозяйственного товара или продуктов рыболовства, ввозимых в любом виде, необходимое для осуществления правительственных мероприятий.

4. Сохранение равновесия платежного баланса (количественные ограничения) [8, ст. XI–XVIII].

Таким образом, соотношение основных понятий представлено на рисунке 2. Понятие «нетарифные ограничения», используемое в тексте ГАТТ, включает различные меры, в том числе и те, которые правом ЕАЭС отнесены к комплексу запретов и ограничений внешней торговли товарами. Другими словами, запреты и ограничения, помимо иных мер кредитной, административной политики, входят в понятие «нетарифные ограничения». В свою очередь, запреты и ограничения согласно ТК ТС включают наряду с различными мерами и меры нетарифного регулирования, которые носят экономический характер в системе запретов и ограничений. Следовательно, современное понятие «меры нетарифного регулирования» согласно праву ЕАЭС более узкое, чем понятие «запреты и ограничения внешней торговли товарами» и является составной частью последнего.

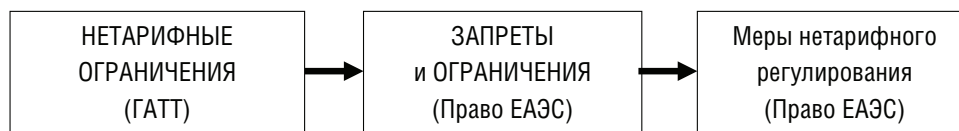

Рис. 2. Схема соотношения понятий по нормативно-правовым источникам

К сожалению, отдельного единого нормативно-правового документа, регламентирующего вопросы, связанные с обеспечением соблюдения запретов и ограничений, никогда не было и в настоящее время не существует. Нормативно-правовая база запретов и ограничений очень обширна в связи с разнообразием этих мер и является многоуровневой. Кроме того, существуют теоретические проблемы в трактовке различных понятий, что может иметь и определенные практические трудности.

В частности, существуют исключения при постановке лицензий на контроль в таможенных органах и выпуске лицензируемых товаров таможенными органами, если это лицензирование применяется в рамках реализации мер нетарифного регулирования [9, п. 4 и п. 10]. Также меры нетарифного регулирования не применяются в отношении физических лиц, перемещающих товары в неторговом обороте, но разрешительный порядок, который не носит экономического характера, в отношении этих товаров применяется независимо от целей их перемещения физическими лицами [6, п. 2 ст. 352;].

Кроме того, отождествлять понятия «запреты и ограничения» и «меры нетарифного регулирования» невозможно с практической точки зрения, потому что сертификацию и декларирование соответствия нельзя относить к мерам нетарифного регулирования в принципе: документом, подтверждающим соблюдения первых мер, является сертификат соответствия или декларации о соответствии, а в некоторых случаях свидетельство о государственной регистрации, тогда как вторых – лицензия. А это совершенно разные формы: порядок получения заявителями и порядок контроля документов таможенными и иными органами.

Таким образом, необходимо четко разграничивать и определять принадлежность конкретной меры к той или иной группе для выбора определенного порядка подтверждения соблюдения конкретной меры.

При применении положений нормативно-правовых документов необходимо учитывать приоритет международных норм, поскольку до вступления России в Таможенный союз существовало большое количество национальных нормативно-правовых актов, которые действуют до сих пор, но с учетом особенностей международных документов Таможенного союза. Как правило, документы Таможенного союза устанавливают общие принципы и направления применения запретов и ограничений, национальные документы – отдельные особенности, административные процедуры с учетом компетенции уполномоченных органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон № 164-ФЗ от 08.12.2003 г. : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. О Евразийском экономическом союзе : договор от 29.05.2014 г. : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Таможенный кодекс Российской Федерации : утв. Верховным Советом Российской Федерации № 5221-1 18.06.1993 г. : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 61-ФЗ от 28.05.2003 : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Таможенный кодекс Таможенного союза : договор от 27.11.2009 г. : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран : приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9. О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров : решение Комиссии Таможенного союза № 687 от 22.06.2011 г. : по состоянию на 07.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.S. Gurova

THE STORY OF THE EMERGENCE AND THE CORRELATION OF THE TERMS “NON-TARIFF MEASURES” AND “PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS”

The article defines the stages of the formation of the term of some foreign trade regulations' set of measures in the context of legal acts. These measures are referred to prohibitions and restrictions by the modern law of the Eurasian Economic Union. Special attention is paid in the article to the correlation of the terms “non-tariff measures”, “measures of non-tariff regulations” and “prohibitions and restrictions” nowadays.

Keywords: *customs policy, customs regulations, customs tariff regulations, non-tariff measures, measures of non-tariff regulations, prohibitions and restrictions of the foreign trade.*

УДК 339.543:620.2:343.148+347.77/78

ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ МЕР ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2016 г. Л.И. Ипатко

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты таможенной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, показана роль экспертизы в системе таможенных мер защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Одним из видов интеллектуальной собственности является товарный знак. В работе описаны этапы экспертного исследования товарных знаков, в качестве примера приведены идентификационные признаки товарных знаков «Adidas» и характеристики оригинальной спортивной продукции этой компании.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность; товарный знак; контрафакт; таможенная экспертиза; таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.*

В современном мире производство и оборот контрафактных товаров превратились в достаточно мощный сектор экономики, характеризующийся сверхприбыльностью, конкурентоспособностью и масштабностью. Доля контрафакта в 2015 году составила 2,5 % мирового товарооборота (0,5 трлн долл.). Такие данные были представлены

на конференции по борьбе с контрафактной продукцией в России, прошедшей в мае 2016 года. Что касается России, то, по данным Всемирного банка, 9 % продукции на российском рынке является контрафактом, 79 % населения покупает контрафакт, не зная об этом [1]. По заявлению главы Минпромторга, «в обороте товаров легкой промышленности объемы нелегального импорта и производства составляют до трети рынка. В автомобиле- и сельхозмашиностроении – треть комплектующих на вторичном рынке являются контрафактными. Даже при ремонте гражданских самолетов и вертолетов используется от 2 до 5 % неаутентичных компонентов» [2].

В целях повышения эффективности борьбы с контрафактом в 2015 году была создана Государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции под председательством министра промышленности и торговли РФ. Комиссия разработала и утвердила Проект Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации до 2020 года, принятие которой планируется в 2017 году.

Особая роль в реализации задач по пресечению оборота контрафактной продукции отводится Федеральной таможенной службе России.

В соответствии с Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» обеспечение в пределах своей компетенции защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (пункт 7 статьи 12) является одной из основных функций таможенных органов. В рамках функции по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений, выделяется противодействие незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности (пункт 8 статьи 12) [3].

В 2015 году таможенными органами было выявлено более 18,1 млн единиц контрафактной продукции (в 2014 году – более 9,5 млн единиц контрафактной продукции). В результате выявленных случаев перемещения товаров с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности таможенными органами в 2015 году предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям объектов интеллектуальной собственности, на сумму более 3,9 млрд рублей (в 2014 году – более 2,4 млрд рублей).

По данным ФТС России, таможенными органами в 2015 году было возбуждено 1 040 дел об административных правонарушениях (далее – АП) (в 2014 году – 1 270 дел) в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Из них 1 011 дел об АП (в 2014 году – 1 234 дела об АП) по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и 29 дел об АП (в 2014 году – 36 дел об АП) по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав) [4].

На заседании Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, прошедшем в декабре 2015 года, отмечалось, что за 2014–2015 годы Федеральная таможенная служба провела ряд контрольных мероприятий по выявлению недостоверного декларирования в сегменте одежды из натурального меха и кожи в отношении 45 компаний, осуществляющих розничную торговлю этими изделиями. По результатам проведенных проверок были признаны незаконно ввезенными 22 тысячи единиц товара. В отношении этого товара нарушители добровольно доплатили таможенных платежей на общую сумму 91 млн рублей.

В первом квартале 2016 года выявлено 13,3 млн единиц контрафактной продукции, что составляет 73,5 % от уровня прошлого года. Возбуждено 219 дел об административных правонарушениях, в том числе по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров) – 212 дел, по ч. 1 ст. 7.12 (нарушение авторских и смежных прав) – 7 дел. Предотвращен ущерб правообладателей на сумму 1,4 млрд рублей [4].

Предметами правонарушений чаще всего являются одежда, обувь, алкогольная продукция, минеральные воды и соки, автозапчасти.

Правовую основу защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности составляют акты международного (наднационального) и национального уровня.

Механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации базируется на таможенном законодательстве Евразийского экономического союза, таможенном законодательстве Российской Федерации, гражданском законодательстве Российской Федерации, международных договорах и иных обязательствах Российской Федерации в области таможенного дела и интеллектуальной собственности.

После присоединения в 2012 году к Всемирной торговой организации Российская Федерация взяла на себя обязательства соблюдать положения законодательных актов, подписанных в рамках организации, одним из которых является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Данное соглашение призвано регулировать функционирование рынка интеллектуальной собственности. Оно устанавливает обязательные минимальные стандарты защиты прав интеллектуальной собственности в процессе торговой деятельности.

Таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, включенные по заявлению правообладателя в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС).

По данным ФТС России, в 2015 году количество объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре составило 3860 единиц, в 2014 году – 3556, в 2013 г. – 3053. Таким образом, в период 2013–2015 гг. в ТРОИС было включено 1264 объекта интеллектуальной собственности [4].

Важная роль в реализации таможенных мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности отводится таможенной экспертизе. Экспертиза товаров, содержащих ОИС, позволяет решать задачи, связанные с установлением тождественности или сходства до степени смешения обозначений, размещенных на товаре; однородности товаров; соответствия товара, содержащего объект интеллектуальной собственности, оригинальной продукции и другие.

Экспертизы объектов интеллектуальной собственности в таможенных целях выполняются экспертами Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ) и его подразделений. Только за восемь месяцев 2015 года экспертами ЦЭКТУ было выполнено 838 экспертиз ОИС (рис. 1).

Рис. 1. Структура экспертиз и исследований, выполненных специалистами ЦЭКТУ в период 01.01.2015–31.08.2015

Перечень товаров, поступающих на экспертизу, достаточно широк. Условно его можно разделить на две группы:

- товары, содержащие объекты авторских и смежных прав;
- товары, содержащие объекты промышленной собственности (к ним относятся и товарные знаки).

Товары, содержащие объекты авторских и смежных прав, ранее были представлены в основном CD, DVD, MP3 дисками с записями программного обеспечения, фонограмм, фильмов, игр и т.д.

В настоящее время значительный интерес со стороны таможенных органов стали вызывать следующие объекты авторских прав:

- музыкальные произведения;
- персонажи литературных произведений и анимационные персонажи.

Данные виды объектов авторского права чаще всего встречаются в детских товарах, в первую очередь игрушках, а также изделиях легкой промышленности и предметах домашнего обихода.

При направлении на экспертизу данной продукции таможенные органы ставят перед экспертами задачу установления правообладателя (автора) персонажей анимационных фильмов или исполняемого произведения и определения соответствия изъятой продукции оригинальной.

При производстве экспертиз объектов, созданных с нарушением авторских прав, экспертами ЦЭКТУ широко используются материалы Международной федерации производителей фонограмм (IFPI), Российской антипиратской организации, а также Некоммерческого партнерства поставщиков программных продуктов.

Наиболее часто на экспертизу направляются товары, содержащие объекты промышленной собственности – товарные знаки, в том числе:

- пищевые продукты;
- одежда, обувь;
- спортивные товары;
- бижутерия;
- парфюмерия и косметика;
- бытовая химия;
- игрушки;
- запасные части для машин и оборудования.

При проведении экспертиз и исследований, направленных на выявление незаконного использования товарного знака, таможенные эксперты сотрудничают с патентными поверенными РФ, правообладателями товарных знаков и их представителями на территории РФ. Довольно часто объектами таможенной экспертизы становятся спортивные товары, содержащие ОИС (товарные знаки). Носителями товарных знаков являются сами товары, ярлыки, элементы упаковки, техническая документация. На первом этапе экспертного исследования устанавливается, является ли обозначение, размещенное на образце товара, тождественным или сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком. Основными признаками идентификации товарного знака являются элементы, иллюстрации, форма фигур их расположение, симметрия рисунка, направленность текста и др.

Обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах. Следовательно, сравниваемые обозначения признаются тождественными, если они полностью совпадают, т.е. являются одинаковыми.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Оценка сходства обозначений производится на основе общего впечатления. При этом формирование общего впечатления может происходить под воздействием любых особенностей обозначений, в том числе доминирующих словесных или графических элементов, их композиционного и графического решения и др.

Словесные товарные знаки спортивных товаров сравниваются:

- а) со словесными обозначениями;
- б) с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений может быть фонетическим, визуальным и семантическим. Перечисленные признаки сходства словесных обозначений могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Звуковое сходство определяется на основании следующих признаков:

- а) наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях;
- б) близость звуков, составляющих обозначения;
- в) расположение близких звуков и звуко сочетаний по отношению друг к другу;
- г) наличие совпадающих слогов и их расположение;
- д) число слогов в обозначениях;
- е) место совпадающих звуко сочетаний в составе обозначений;
- ж) близость состава гласных;
- з) близость состава согласных;
- и) характер совпадающих частей обозначений;
- к) вхождение одного обозначения в другое;
- л) ударение.

Наиболее распространенные случаи звукового сходства:

- а) тождество звучания обозначений (nike – naik);
- б) тождество звучания начальных частей обозначений и сходство звучания конечных частей (adidas – adivas);
- в) сходство звучания начальных частей обозначений и тождество звучания конечных частей (kenzo – enzo);
- г) тождество звучания начальных и конечных частей обозначений и сходство звучания средних частей (adidas – abibas);
- д) тождество звучания средних частей обозначения и сходство звучания начальных и конечных частей (nike – hike);

Графическое сходство товарных знаков определяется на основании следующих признаков:

- а) общее зрительное впечатление;
- б) вид шрифта;
- в) графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные);
- г) расположение букв по отношению друг к другу;
- д) алфавит, буквами которого написано слово;
- е) цвет или цветовое сочетание.

Общие принципы определения тождества и сходства до степени смешения приведены в методических рекомендациях Роспатента «Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» [5].

Ниже в качестве примера рассмотрены идентификационные признаки товарных знаков «Adidas».

Рис. 2. Зарегистрированный товарный знак № 699437

В Реестре Международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности зарегистрированы и охраняются на территории РФ несколько товарных знаков,

исключительные права на которые принадлежат компании «Адидас Интернешнл Маркетинг Б.В.», в том числе изобразительный товарный знак (рис. 2).

Данный знак зарегистрирован по свидетельству о международной регистрации знака № 699437. Дата международной регистрации знака 27.08.1998, действие регистрации продлено до 27.08.2018. Товарный знак зарегистрирован в отношении одежды, обуви, головных уборов и других товаров. Изображение знака представляет собой композицию, напоминающую по форме треугольник и образованную тремя параллельными левонаклонными полосами, имеющими одинаковую ширину, но разную длину. Полосы разделены между собой равными по ширине промежутками. Крайняя левая полоса в композиции имеет наименьший размер, а крайняя правая – наибольший. Полосы имеют форму прямоугольной трапеции. Большие по размеру боковые стороны всех трех трапеций расположены на одной горизонтальной линии, а их меньшие по размеру основания обращены влево. Владелец прав на товарный знак № 699437 является компания «adidas International Marketing B.V.», Hoogoorddreef 9a NL-1101 BA Amsterdam Zuidoost NL.

Товарный знак (рис. 3), является зарегистрированным по свидетельству о международной регистрации знака № 487580, дата международной регистрации знака – 25.08.1984.

Рис. 3. Зарегистрированный товарный знак № 487580

Слово «adidas» обозначает название всемирно известного производителя спортивной одежды, обуви и инвентаря и представляет собой аббревиатуру, образованную от начальных частей сокращенного имени и фамилии основателя компании Ади (Адольфа) Дасслера. Словесный товарный знак выполняется строчными буквами и, как правило, используется в сочетании с графическим знаком «Adidas» или «трилистником».

В процессе исследования устанавливаются признаки, которые в совокупности позволяют сделать вывод о тождественности или сходстве до степени смешения исследуемого обозначения с зарегистрированным товарным знаком.

Следующим этапом экспертизы является определение однородности исследуемого товара по отношению к товарам, для индивидуализации которых предназначен товарный знак. Для установления однородности товаров могут приниматься во внимание такие признаки, как вид товаров, их потребительские свойства и функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимозаменяемость товаров, условия их реализации, круг потребителей, традиционный или преимущественный уклад использования товаров и другие. Выделяют основные и вспомогательные признаки однородности товаров.

К основным признакам относятся:

1. Вид товаров.
2. Назначение товаров.
3. Вид материала, из которого изготовлены товары.

Остальные признаки являются вспомогательными.

Если товары однородны, проводится исследование на предмет установления признаков соответствия или несоответствия исследуемого товара оригинальной продукции с использованием стандартов и описания отличительных признаков оригинальной продукции, доведенных до сведения уполномоченных должностных лиц ФТС России представителем правообладателей товарных знаков.

При исследовании образцов товаров особое внимание обращают на упаковку и маркировку. Так, например, маркировка спортивных товаров «adidas» должна соответствовать следующим требованиям:

1. Информация на подвесной этикетке должна просматриваться.
2. На фронтальной стороне должен быть нанесен товарный знак.
3. На оборотной стороне должна содержаться предупредительная информация (рис. 4).

Рис. 4. Маркировка спортивной одежды «adidas»

Оригинальная продукция «adidas» имеет охранный ярлык, который содержит следующие сведения:

- а) код фабрики;
- б) артикул;
- в) дату производства;
- г) уникальный номер;
- д) 2-мерный штрих код (рис. 5).

Рис. 5 Охранный ярлык продукции «adidas»

Если образец товара является предметом правонарушения, то на заключительном этапе определяется рыночная стоимость. Определение рыночной стоимости представленного на экспертизу товара производится как для оригинальной продукции (информация предоставляется правообладателем или его представителем), так и для аналогичной продукции (по качеству исполнения, используемым материалам и т.д.). В последнем случае определение рыночной стоимости производится в соответствии с действующими методическими документами, принятыми в ЦЭКТУ для производства экспертиз по определению рыночной стоимости.

В заключении формулируются выводы о тождественности или сходстве до степени смешения обозначений, размещенных на объекте исследования, с товарным знаком; о соответствии (или несоответствии) товара, поступившего на экспертизу, оригинальной продукции; о рыночной стоимости [6].

Конечным этапом является передача заключения эксперта, образцов, являющимися объектами исследования, и образцов сравнения в таможенный орган, назначивший экспертизу.

В настоящее время существуют некоторые проблемы при производстве экспертиз товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Например, иногда на экспертизу предоставляется не товар, содержащий ОИС, а лишь его фотографии, на основании которых эксперт может вынести неточное заключение. Кроме того, как показывает практика, это может поставить под сомнение достоверность результатов исследования при рассмотрении дела в суде.

Иногда проведение экспертизы затрудняет недостаточность сведений о признаках оригинальной продукции того или иного производителя.

Для исследования товара, содержащего ОИС, на экспертизу вместе с образцом для сравнения должен предоставляться экземпляр оригинальной продукции. На практике это происходит довольно редко.

Решение вышеназванных проблем возможно только при условии тесного сотрудничества таможенных органов с правообладателями. Кроме того, на наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-методического обеспечения таможенной экспертизы ОИС, учитывая ее роль в системе таможенного контроля этих объектов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Борьбой с контрафактом должны заниматься не только правообладатели, но и государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.retail-loyalty.org/news/> (дата обращения: 12.09.2016).

2. Мантуров Д. В обороте товаров легкой промышленности объемы нелегального импорта и производства составляют до трети рынка [Электронный ресурс]: URL: www.minpromtorg.gov.ru (дата обращения 12.09.2016).

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : по состоянию на 22.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Таможня и общество против контрафакта [Электронный ресурс]: URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23190:2016-04-25-13-31-20&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения 20.09.2016).

5. Об утверждении методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство : приказ Роспатента № 197 от 31.12.2009. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Основы экспертизы, связанной с исследованием объектов интеллектуальной собственности (товарных знаков, знаков обслуживания и наименования места происхождения товаров) : методическое пособие ЦЭКТУ. М. 2011. 32 с.

L.I. Ipatko

EXPERTISE IN SYSTEM OF CUSTOMS MEASURES OF PROTECTION OF RIGHTS TO OBJECTS OF INTELLECTUAL OWNERSHIP

The article considers theoretical and practical aspects of customs examination of objects of intellectual property, the role of expertise in the system of customs measures of protection of rights to objects of intellectual property. One of the types of intellectual property is a trademark. The paper describes the stages of expert research of trademarks, as an example, given the identifying signs of the trademark "Adidas" and features original sports products this company.

Keywords: *intellectual property; trademark; counterfeit goods; customs examination; the customs register of intellectual property objects.*

УДК 339.543:005

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ»

© 2016 г. Г.И. Краславская

В статье рассматриваются теоретические вопросы таможенного администрирования в условиях функционирования ЕАЭС и степень их разработки в современных научных публикациях. Отмечается особое значение однозначного толкования терминологии таможенного администрирования в процессе правоприменительной практики. Затрагивается проблема необходимости нормативного закрепления понятия «таможенное администрирование». Делается вывод о его сущностных признаках и структурных элементах.

Ключевые слова: таможенное администрирование; система таможенного управления; таможенное дело; таможенный контроль; таможенные доходы.

Особенности развития современной мировой торговли с нарастающими экономическими и иными рисками, специфика внешнеэкономических связей стран ЕАЭС, их активная нормотворческая деятельность по таможенным вопросам требуют как от специалистов-практиков, так и от ученых обобщения и анализа практики таможенного администрирования и развития теоретических аспектов этой проблемы. В современных условиях особое значение в процессе правоприменительной практики приобретает однозначное толкование терминологии, связанной с таможенным администрированием, так как оно становится важнейшим фактором развития региональных интеграционных процессов, особенно на их начальном этапе.

Активный интерес к проблематике таможенного администрирования обозначился в последние годы в связи с обновлением таможенного законодательства Российской Федерации и формированием нормативно-правовой базы ЕАЭС по вопросам таможенного регулирования. Комплексная разработка теоретических проблем таможенного администрирования проводилась параллельно с подготовкой и принятием Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года и «Дорожной карты» «Совершенствование таможенного администрирования». Данная проблематика отражена в научных изданиях различного характера: технического, экономического, юридического и т.д. Наиболее плодотворно в этом направлении работают С.Н. Гармонников, Т.С. Зуева, М.В. Иващенко, С.С. Илюхина, Д.Г. Коровяковский, Е.П. Кураченко, В.В. Макрусов, С.Ф. Прущак, К.О. Староверова, А.А. Ступников, В.А. Черных и др.

Объектом исследования в данной статье являются теоретические вопросы таможенного администрирования в условиях функционирования ЕАЭС, предметом – нормативно-правовые акты, регулирующие процессы таможенного администрирования и современные научные публикации отечественных ученых по данной проблематике. Цель данной статьи – определить сущностные признаки таможенного администрирования и его структурные элементы.

Термин «таможенное администрирование» появился в нормативных документах и научной литературе сравнительно недавно, в течение последних 10 лет. В современной научной литературе и ведомственных документах содержится достаточно много определений понятия «таможенное администрирование». На это обстоятельство обратили внимание ряд исследователей Е.П. Кураченко, С.Н. Гармонников, С.С. Илюхина, К.О. Староверова, М.В. Иващенко и др.

По мнению С.Н. Гармонникова и Е.П. Кураченко, научные издания перегружены специальной терминологией, что затрудняет ее понимание и адекватное, единообразное употребление как таможенными служащими, так и участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) [1, 2].

Так, например, С.Ф. Прущак в своем диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора экономических наук рассматривает таможенное администрирование как такое функционирование организационной системы таможенного управления, которое, по сути, становится инструментом реализации регулирующей и фискальной функций таможенных органов, повышения надежности и качества пограничного товародвижения и снижения уровня нарушений таможенных правил [3].

Ученые-правоведы выделяют юридический аспект «в качестве основного» при определении существенных признаков понятийного аппарата, связанного с таможенным администрированием. М.В. Иващенко в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук предлагает принять определение таможенного администрирования как регламентированную правовую норму организационно-управленческой деятельности таможенных органов, направленную на обеспечение процессуальных форм реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере таможенного дела. В то же время, по мнению автора, таможенное администрирование – это и применение таможенными органами таможенного дела, и деятельность таможенных органов в сфере таможенного дела, и деятельность таможенных органов по применению и обеспечению соблюдения таможенного законодательства [4].

Акцент на функциональную составляющую таможенного администрирования сделан кандидатом юридических наук О.Ю. Бакаевой: таможенное администрирование – управленческая деятельность таможенных органов, направленная на содействие развитию внешней торговли и оказание услуг лицам, перемещающим товары и транспортные средства через таможенную границу, а также выполнение фискальных, правоохранительных, контрольных функций [5].

Кандидат технических наук С.С. Илюхина отмечает, что таможенное администрирование является основным компонентом таможенной системы, которая, в свою очередь, является наиболее эффективным инструментом реализации современных процессов гармонизации и унификации внешнеторговой деятельности [6].

Анализируя проблемные вопросы теории и практики таможенного администрирования в деятельности ФТС России, Е.П. Кураченко обращает внимание на структуру таможенного администрирования как совокупность различных процессов, важнейшими из которых являются процесс администрирования таможенного контроля и процесс администрирования таможенных доходов. В свою очередь каждый из этих процессов состоит из нескольких элементов, соответствующих основным направлениям деятельности таможенных органов. Аргументируя свою точку зрения, автор анализирует терминологию Таможенного кодекса Таможенного союза и Федерального закона «О таможенном регулировании», касающихся понятий «таможенный контроль», «таможенное дело». При этом отмечает, что определение таможенного контроля в Таможенном кодексе Таможенного союза близко по смыслу к определению таможенного администрирования, данному в «Стратегии развития таможенных органов до 2020 года». Кроме того, он предлагает рассматривать содержание термина «таможенное администрирование» в двух аспектах: организационно-управленческом и функциональном. Организационно-управленческая составляющая таможенного администрирования продиктована необходимостью развития системы таможенного администрирования, а функциональная – выполнением основной функции таможенной службы, а именно регулирование ВЭД [2].

Необходимости совершенствования понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в Таможенном союзе посвящена статья руководителя представительства ФТС России в Республике Казахстан С.Н. Гармонникова, который обратил внимание на проблемные вопросы практической деятельности таможенников в связи с отсутствием единого толкования таможенной терминологии. Сравнительный анализ определений «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в российском законодательстве и иных нормативных актах, проведенный С.Н. Гармонниковым, позволил ему сделать вывод, о заметной схожести этих определений. В своей статье он отмечает основное различие, которое заключается в том, что таможенное дело обеспечивает соблюдение мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений при ввозе и вы-

возе товаров, а таможенное администрирование – таможенного законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. Поскольку меры таможенно-тарифного регулирования и запреты и ограничения при ввозе и вывозе товаров являются составной частью таможенного законодательства, то он делает вывод, что в действующих в настоящее время на территории Российской Федерации нормативных правовых актах содержание понятия «таможенное дело» является составляющей более широкого понятия «таможенное администрирование», охватывающего больший спектр таможенных правоотношений. С учетом вышеизложенного определение понятия «таможенное администрирование» для государств – членов Таможенного союза С.Н. Гармонников формулирует следующим образом: «Таможенное администрирование – деятельность таможенных органов по применению и обеспечению соблюдения таможенного законодательства» [1].

Различные толкования термина «таможенное администрирование» может быть обусловлено, на наш взгляд, во-первых, многогранностью данной категории, изучаемой представителями различных отраслей науки, во-вторых, отсутствием официального закрепления данной терминологии в нормативных актах как международных, так и национальных.

Следует отметить, что впервые содержательные характеристики таможенного администрирования были даны в 2005 году в официальном документе Правительства Российской Федерации «Концепция развития таможенных органов Российской Федерации». В этом документе таможенное администрирование рассматривалось в контексте повышения его эффективности. Отмечалось, что «потенциал таможенного администрирования, представляющий собой совокупность средств и методов обеспечения соблюдения таможенного законодательства физическими и юридическими лицами при перемещении ими товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, реализуется недостаточно эффективно» [7].

В дальнейшем термин «таможенное администрирование» был закреплен только в 2012 году в Стратегии. В разделе «Основные стратегические направления развития таможенной службы Российской Федерации» указано, что основное содержание таможенной политики Российской Федерации составляет таможенное администрирование – организационно-управленческая деятельность Федеральной таможенной службы, а также деятельность таможенных органов, осуществляемая в нормативно-правовых рамках в процессе реализации возложенных на них задач в сфере таможенного дела [8].

В Таможенном кодексе Таможенного союза не приведено определение термина «таможенное администрирование». Более того, в самом тексте Таможенного кодекса Таможенного союза он использован всего лишь один раз в п. 6 ст. 127 гл. 18 «Система управления рисками»: «...область риска – отдельные сгруппированные объекты анализа риска в отношении которых требуется применение отдельных форм таможенного контроля или их совокупности, а также повышения эффективности таможенного администрирования...».

Анализ действующих решений Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) также не выявил наличие в них определений понятия «таможенное администрирование». В то же время применение данного термина в практике работы ЕЭК является общепринятым. Примером этому служат принятые официальные документы, например, «Основные направления совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 гг. Вопрос о едином для стран Евразийского экономического союза определении понятия «таможенное администрирование» в настоящее время является достаточно актуальным. Обеспечение единообразного понимания и применения в государствах – членах Таможенного союза определений понятия «таможенное администрирование» может быть реализовано, по мнению С.Н. Гармонникова, путем принятия Евразийской экономической комиссией соответствующего решения или рекомендации, посвященной понятийному аппарату [1].

В условиях функционирования ЕАЭС практическая деятельность ЕЭК в сфере таможенного администрирования в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза и Киотской конвенцией является таможенным регулированием правоотношений в сфере таможенного дела, в том числе деятельности таможенных органов государств –

членов Таможенного союза по применению и обеспечению соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза. Учитывая приоритетность норм международного договора, указанная деятельность ЕЭК может быть определена как таможенное администрирование в Таможенном союзе в широком смысле, то есть как организационно-управленческая, а не функциональная.

Отсутствует определение термина «таможенное администрирование» и в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, к которой Российская Федерация присоединилась в 2010 г. В главе 2 Генерального приложения дается определение понятия «таможенное законодательство» в контексте деятельности таможенной службы, а именно: «..таможенное законодательство – положения законов и подзаконных актов, касающиеся импорта, экспорта, перемещения или хранения товаров, применение и обеспечение исполнения которых возложено непосредственно на таможенную службу, а также любые нормативные акты, изданные таможенной службой в пределах ее установленных законом полномочий». Данное определение содержит указание на деятельность таможенных органов, основной функцией которых является контроль за соблюдением таможенного законодательства, что по существу совпадает с содержанием понятия «таможенное администрирование».

В связи с отсутствием нормативно закреплённого определения понятия «таможенное администрирование» в научных изданиях, профессиональной лексике должностных лиц таможенных органов и лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, под «таможенным администрированием» часто подразумевается не только деятельность таможенных органов по применению и обеспечению соблюдения таможенного законодательства, но и процесс правового регулирования таможенных правоотношений уполномоченными государственными и иными органами.

В научной литературе в последнее время наряду с понятийным аппаратом активно обсуждается вопрос и о различных уровнях таможенного администрирования: национальном, региональном, мировом. Такая постановка вопроса обусловлена нарастающими интеграционными процессами и ролью таможенного администрирования в развитии мировой торговли и обеспечении ее безопасности.

На необходимость изучения и использования международных стандартов качества применительно к таможенному администрированию обращает внимание доктор физико-математических наук, профессор В.В. Макрусев. В своих исследованиях он отмечает, что в целом таможенное администрирование основывается на нормах и принципах таможенных конвенций и соглашений, важнейшей из которых является Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур, но в то же время решению задачи, связанной с совершенствованием администрирования, в значительной степени способствует внедрение в практику деятельности таможенных органов как на национальном, так и на межгосударственном уровнях концепции «единого окна» [2].

В настоящее время в решении ЕЭК эта задача поставлена в числе первоочередных, так как несогласованность процессов государственного контроля в сфере внешнеэкономической деятельности становится административным барьером в решении стратегических задач таможенного дела стран ЕАЭС. Вышеуказанное решение можно рассматривать как начало формирования общей системы требований к формированию «единого окна», а следовательно, и единой модели таможенного администрирования.

Поскольку основной функцией таможенных органов является обеспечение единообразного применения на территории России таможенного законодательства РФ и правовых актов Таможенного союза, постольку таможенные органы России и являются основными субъектами таможенного администрирования. При этом их полномочия в сфере организационно-управленческой и функциональной деятельности различны и определены соответствующими нормативно-правовыми актами: положениями о ФТС России, о региональном таможенном управлении, таможне, таможенном poste. В связи с тем, что на ФТС России возложены функции, помимо таможенного контроля, и по другим видам государственного контроля в сфере ВЭД (карантинного, фитосанитарного, ветеринарного), таможенные органы в процессе таможенного администрирования взаимодействуют с другими феде-

ральными органами исполнительной власти, а следовательно, от эффективности такого взаимодействия зависит качество таможенного администрирования.

Таким образом, в современной научной литературе основными теоретическими вопросами при изучении проблем таможенного администрирования являются понятие, сущность и структура таможенного администрирования. В качестве его сущностного признака большинство ученых рассматривает деятельность таможенных органов по обеспечению таможенного законодательства и определяет «таможенное администрирование» как деятельность уполномоченных субъектов в области таможенного дела, направленную на реализацию целей и задач, установленных таможенным законодательством Российской Федерации и Таможенного союза, связанных с эффективным и качественным трансграничным перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза. В структуре таможенного администрирования выделяют, как правило, два основных аспекта – организационно-управленческий и функциональный. Функциональный аспект, в свою очередь, представлен двумя процессами – администрированием таможенных доходов и администрированием таможенного контроля.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гармонников С. Н. О необходимости совершенствования определений понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2013. № 2. С. 8–12.
2. Кураченко Е. П. Проблемные вопросы теории и практики таможенного администрирования в деятельности ФТС России // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 169–177.
3. Прущак С. Ф. Инновационное развитие таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. ... д.э.н. М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2007 [Электронный ресурс] // URL: <http://delist.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
4. Иващенко М. В. Администрирование в деятельности таможенных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... к.ю.н. Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов н/Д, 2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://dissercat.com> (дата обращения: 23.11.2016).
5. Бакаева О. Ю. Правовые аспекты таможенного администрирования: понятие и признаки // Государство и право. 2009. № 11. С. 94–98.
6. Илюхина С. С. Анализ становления и необходимости совершенствования таможенного администрирования // Таможенное дело. 2015. № 4. С. 12–15.
7. О концепции развития таможенных органов Российской Федерации : Распор. Правительства РФ № 2225-р от 14.12.2005. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ № 2575-р от 18.12.2012 (в ред. от 15.04.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

G.I. Kraslavskai

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF «CUSTOMS ADMINISTRATION»

The article considers theoretical issues of customs administration in terms of functioning of the Eurasian economic Union and the degree of their development in modern scientific publications. Notes the particular importance of clear interpretation of terminology of customs administration in the process of enforcement. Addressed the necessary regulatory underpinning of the concept of “customs administration”. The conclusion about its intrinsic characteristics and structural elements.

Keywords: *customs administration; customs management system; customs; customs; customs revenues.*

УДК 339.543:339.923

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2016 г. Н.В. Мозолева

В статье анализируется целесообразность создания института уполномоченного экономического оператора в России с учетом мировой практики. Исследована правовая основа развития экономического института уполномоченного оператора на территории Таможенного союза. Рассматриваются перспективы его развития для стран Евразийского экономического союза. Автором сделан вывод о том, что развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза на современном этапе требует модернизации таможенного администрирования с учетом передовой правоприменительной практики и стандартов Всемирной таможенной организации.

Ключевые слова: требования по безопасности; Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли; управление цепями поставок; уполномоченный экономический оператор; проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Институт таможенного регулирования международной торговли в современных условиях характеризуется рядом особенностей. Во-первых, имеет место ограниченность ресурсов таможенных органов при постоянно возрастающем грузопотоке. Во-вторых, таможенное регулирование на современном этапе осуществляется посредством таких технологий, как удаленный выпуск, управление таможенными рисками, электронное декларирование, предварительное информирование таможи назначения о грузе для возможности определения объектов выборочного контроля [1]. В-третьих, международные экономические отношения «диктуют» необходимость создания системы таможенного сервиса, базирующейся на партнерских взаимоотношениях таможенных служб и бизнеса. В-четвертых, таможенные службы стран, входящих во Всемирную торговую организацию осуществляют перенос центра тяжести государственного регулирования внешней торговли с таможенно-тарифных на таможенно-нетарифные методы регулирования международной торговли.

Таким образом, на современном этапе развития международной торговой системы ключевым направлением развития национальных систем таможенного регулирования является организация взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), позволяющая обеспечить безопасность цепи поставок и одновременно упростить прохождение таможенных формальностей для добросовестных участников ВЭД. Данный вопрос становится особенно актуальным в условиях происходящих трансформационных процессов в России, связанных с формированием Евразийского экономического союза, что определяет необходимость исследования особенностей взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД в Евразийском экономическом союзе на примере функционирования института уполномоченного оператора (далее – УЭО). Автором поставлена цель – исследовать целесообразность создания и направления совершенствования института уполномоченного оператора с учетом мировой практики и новелл таможенного законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Исследуемый институт был создан в Российской Федерации в 2010 году с целью сближения союзного таможенного администрирования с международными нормами. Однако на практике он начал функционировать в 2012 году после принятия необхо-

димых подзаконных актов. Дело в том, что в статьях 38, 39, 40, 41, 217 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) только перечислялись упрощения и условия получения статуса УЭО [2]. На рисунке 1 представлена динамика включения в реестр ФТС России, которая подтверждает заинтересованность бизнеса в такой форме взаимодействия с таможенными органами.

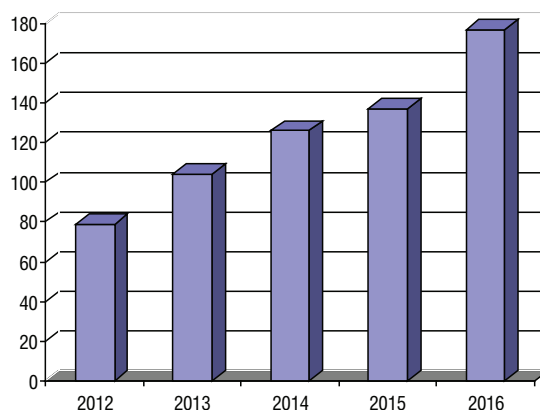

Рис. 1. Количество уполномоченных экономических операторов в РФ с 2012 по 2016 гг.
[составлено автором по материалам 3]

Анализ динамики включения уполномоченных экономических операторов в реестр ФТС России за 2012–2016 годы позволяет сделать выводы о развитии данного института в России (с 79 УЭО в 2012 году до 177 УЭО в 2016 году) [3].

На рисунке 2 представлена информация, отражающая соотношение уполномоченных экономических операторов в государствах – членах Таможенного союза по состоянию на октябрь 2015 года.

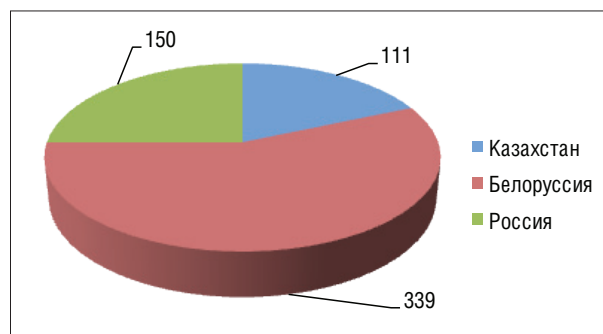

Рис. 2. Количество уполномоченных экономических операторов в государствах – членах Таможенного союза по состоянию на октябрь 2015 г.
[составлено автором по материалам 4, 5]

Данная динамика подтверждает заинтересованность бизнеса в такой форме взаимодействия с таможенными органами. Однако сравнивая количество созданных УЭО и их долю в объемах внешней торговли с аналогичным институтом в Европейском союзе, можно констатировать факт слабого его развития в рамках ЕАЭС. Так, например, в Европейском союзе по состоянию на ноябрь 2016 года насчитывается 15116 УЭО [4], при этом доля таможенных деклараций, оформленных уполномоченными экономическими операторами в общем объеме международной торговли в Евросоюзе уже превышает 50 % и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению.

Правовая основа развития института уполномоченного экономического оператора была заложена Рамочными стандартами Всемирной таможенной организации, в которых выделена основная цель создания УЭО – обеспечение высокой степени безопасности

международной цепи поставок товаров [6]. Практический интерес к его дальнейшему совершенствованию на территории Таможенного союза начал по-особому проявляться в период разработки Основных направлений совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 годах, разработчиком которых выступила Евразийская экономическая комиссия в конце 2012 года.

В соответствии со статьей 38 Таможенного кодекса Таможенного союза под уполномоченным экономическим оператором понимают юридическое лицо, отвечающее условиям, указанным в статье 39 ТК ТС, которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными статьей 41 ТК ТС [2].

В целях развития положений ТК ТС, относящихся к институту УЭО, таможенное законодательство государств – членов Таможенного союза подверглось модернизации, в том числе посредством разработки правовых норм, регулирующих таможенные правоотношения в связи с ведением реестра уполномоченных экономических операторов, организацией взаимодействия таможенных органов с юридическими лицами при применении специальных упрощений и осуществлении таможенных операций.

Принятие Федерального закона от 5 мая 2014 года № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в части совершенствования института уполномоченного экономического оператора», призванного исключить излишние административные барьеры, можно считать важным шагом к либерализации и повышению доступности УЭО. Следует выделить тот факт, что вышеуказанный нормативный акт позволил сохранить высокую популярность статуса УЭО даже спустя пять лет действия Таможенного кодекса Таможенного союза.

Однако необходимо подчеркнуть, что функционирование созданного института уполномоченных операторов в России выявило ряд проблем, одна из которых связана с невозможностью УЭО выбрать статус в зависимости от сферы своей деятельности, что могло бы позволить компании сформировать наиболее оптимальный набор упрощений и оптимизировать тем самым затраты на получение статуса оператора [7].

Новый уровень интеграции в рамках Евразийского экономического союза требует перехода к наднациональному правовому регулированию и большей унификации законодательства государств – членов ЕАЭС. Поэтому принятию Таможенного кодекса ЕАЭС предшествует согласование воли и интересов государств – членов ЕАЭС. В рамках подготовки проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза разработана новая глава «Уполномоченный экономический оператор», которая учитывает все несовершенства законодательства, выявленные в ходе функционирования института УЭО.

При формировании условий создания и функционирования УЭО на территории ЕАЭС необходимо максимально использовать не только опыт функционирования УЭО в рамках Таможенного союза, но и положительную зарубежную практику. Так, например, наиболее успешным можно считать опыт функционирования института уполномоченного экономического оператора, реализованный в Европейском союзе (далее – ЕС). Статус УЭО / АЕО принят в Европейском союзе в политическом аспекте с целью обеспечения безопасности международной торговли в апреле 2005 года путем внесения изменений в положения Таможенного кодекса ЕС [8] и последовавшим в декабре 2006 году принятием правового предписания (VO EG Nr. 1875\2006), которое конкретизировало условия получения и использования данного статуса участниками цепи поставки товаров по внешнеторговым сделкам.

Правовые положения данного статуса закреплены статьями Таможенного кодекса ЕС № 5а ЗК и № 14а–14х ЗК-DVO. Принятые в ЕС поправки соответствуют положениям Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли, принятым в 2005 году.

Статус УЭО / АЕО действителен для всех стран Европейского союза, не ограничен во времени и используется в трех вариантах, т.е. установлены три формы сертификатов:

1. АЕО С (АЕО – Customs–Simplifications). Этот статус интересен для предприятий, которые хотели бы воспользоваться упрощенными таможенными процедурами при таможенном оформлении.

2. АЕО S (АЕО – Security–Safety). Представляет интерес в первую очередь для предприятий, которые хотели бы облегчить условия по предоставлению обеспечения уплаты таможенных платежей при ввозе/вывозе и транзите товаров.

3. АЕО F (АЕО – Customs–Simplifications / Security–Safety). Этот статус позволяет сочетать содержание обоих предыдущих вариантов. В этом случае предприятие использует максимальные возможности по упрощению таможенных процедур и соблюдению минимальных требований по предоставлению обеспечения уплаты таможенных платежей при ввозе / вывозе и транзите товаров.

Таможенные органы ЕС уже с 1 января 2008 года начали выдавать предприятиям подтверждения о получении статуса АЕО. Данный статус законодательно не является в ЕС обязательным для получения. Цель его введения – минимизировать, а по возможности исключить вовсе различные опасности, например терроризм [9].

Обладатель данного статуса как надежное предприятие имеет право на некоторые преимущества при таможенном оформлении. Между тем, на первоначальном этапе немецкие предприятия довольно сдержанно отнеслись к нововведению. Статус АЕО в настоящее время получило в Германии всего 61 предприятие из 336 поданных заявок. Компания «Spedition-Kontor Gotthold Kunow GmbH & Co.KG» получила сертификат DE AEO F 100418 в соответствии с решением Главной таможни Braunschweig 3 сентября 2008 года. В целом по ЕС выдано 1317 подтверждений о присвоении предприятиям статуса АЕО. Происходит это, главным образом, из-за неуверенности предприятий, оправдывает ли данное нововведение расходы на получение статуса. Но, с другой стороны, очевидно, что количественный показатель здесь имеет иное содержание и демонстрирует в первую очередь надежность обладателей статуса, поскольку именно качество в таможенных правоотношениях государства или союза стран с хозяйствующими субъектами имеет первостепенное значение.

По оценкам экспертов в странах Европейского союза компаний, которые имеют статус, аналогичный УЭО (authorized economic operator – АЕО), более 13000. Причем в общем объеме международной торговли более половины таможенных деклараций оформляются именно АЕО.

Следует отметить различия в целях создания института УЭО (АЕО) в разных странах. Например, в таких странах, как Аргентина и Новая Зеландия создание АЕО направлено исключительно на поддержку экспортеров. Другие же страны создают данный институт, развивая как экспортеров, так и импортеров. Более того, в некоторых странах институт АЕО предоставляет привилегии для таких объектов околотаможенной инфраструктуры, как владельцы складов временного хранения, таможенные перевозчики и таможенные представители. Несмотря на различные подходы в создании условий функционирования данного института все таможенные администрации стран, в которых он создан, ставили перед собой цель предоставить компаниям со статусом АЕО возможность совершать таможенные формальности по более простым правилам, чем компаниям, не имеющим такого статуса.

Таким образом, исследовав механизм создания и функционирования института уполномоченных экономических операторов, отметим, что за счет упрощения вышеуказанных процедур появляется возможность минимизировать издержки участника ВЭД, создав этим благоприятные условия для внешнеторговой деятельности в стране, что особенно актуально в контексте собираемости таможенных платежей. Поэтому целесообразность создания данного института как в России, так и в рамках ЕАЭС очевидна. Однако в целях получения максимального эффекта от функционирования УЭО в ЕАЭС необходимо стремиться к заключению международных соглашений о взаимном признании уполномоченных экономических операторов между национальными таможенными администрациями.

В целях дальнейшего развития института уполномоченного оператора в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС предусмотрены изменения, которые должны сделать данный

институт более доступным и удобным для бизнеса всех стран Евразийского экономического союза. Так, например, учтена возможность присвоения статуса УЭО таможенным представителям, таможенным перевозчикам. Проектом Таможенного кодекса ЕАЭС предусматривается упрощение для организаций, осуществляющих несколько видов деятельности в сфере таможенного дела одновременно. Упрощение касается размера вносимого обеспечения. Обеспечение будет предоставляться в размере максимальной суммы одного из обеспечений, предусмотренных для таможенного представителя, перевозчика или УЭО. Однако есть такие изменения, которые можно считать ужесточением условий присвоения статуса УЭО: компания, желающая получить данный статус будет обязана доказать свою финансовую устойчивость. Также в отличие от зарубежной практики одним из ключевых условий получения статуса УЭО на территории ЕАЭС является обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов. Такое обеспечение является гарантией поступления таможенных платежей в бюджеты государств – членов ЕАЭС при нарушении УЭО своих обязательств. При этом в проекте ТК ЕАЭС предусмотрены упрощения при обеспечении уплаты платежей для экспортёров готовой продукции и предприятий производителей продукции.

В заключение исследования механизма функционирования института уполномоченного оператора на территории Таможенного союза следует выделить тот факт, что концепция таможенного администрирования трех государств заключалась в создании таможенными органами необременительных механизмов регулирования перемещения товаров участниками ВЭД, при соблюдении принципа прозрачности для бизнеса, повышении качества таможенного администрирования. Можно с уверенностью утверждать, что данный институт зарекомендовал себя как эффективный. Однако были выявлены и проблемы функционирования УЭО. Дальнейшее совершенствование института УЭО представляет собой принципиально важный аспект не только в связи с совершенствованием таможенного администрирования, но и для упрощения и содействия развитию внешней торговли государств – членов ЕАЭС.

Как свидетельствует практика развитых стран, удовлетворение требованиям УЭО повысит самоорганизацию и внутренний контроль самого участника ВЭД, которые в дальнейшем минимизируют возможность возникновения нарушений таможенного законодательства [10].

Таким образом, заметим, что несмотря на непродолжительное время функционирования института УЭО на территориях государств-участников Таможенного союза, данный институт доказал свою целесообразность и эффективность. Проектом ТК ЕАЭС предусмотрены дополнительные преимущества для компаний, получивших статус УЭО, а существенный ряд условий и привилегий был кардинально изменен. В качестве рекомендаций по дальнейшему совершенствованию института УЭО можно предложить следующее: развивать практику международных соглашений о взаимном признании УЭО (Mutual Recognition Agreement – MRA) между национальными таможенными администрациями; осуществлять мониторинг результатов деятельности УЭО с целью выявления текущих проблем с дальнейшей выработкой законодательных инициатив; активизировать работу по взаимному признанию уполномоченных экономических операторов государств Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Дюмулен И. И. Упрощение процедур в международной торговле – перспективное направление торговых переговоров в рамках ВТО в 2012 году: интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 4. С. 3–13.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза. Москва : Проспект, 2010 : по состоянию на 23.09.2016. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
3. Реестры ФТС РФ. Режим доступа: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_listnsi&view=listnsi&Itemid=818 (дата обращения: 28.11.2016).
4. Compendium of authorized Economic Operator Programmes, World Customs Organization, 2016 edition [Электронный ресурс]. URL: [<http://www.wcoomd.org/en/>]

about-us/what-is-the-wco/~::~/media/44CD2A61602444B392BFC03A98788AA9.ashx] (дата обращения: 05.11.2016) (дата обращения: 28.11.2016).

5. Официальный сайт ЕЭК. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 28.11.2016).

6. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vch.ru> (дата обращения: 28.11.2016).

7. Жуков Д. Уполномоченный экономический оператор. Теория и практика». Информационно-аналитическое издание Ассоциации «Некоммерческое партнерство Профессиональных таможенных операторов» 2015. № 4. Режим доступа: <http://rakurs-journal.com/images/journal/rakurs-2015-4.pdf> (дата обращения: 28.11.2016).

8. Решение Европейского парламента и Совета Европы VO EG Nr. 648\2005.

9. Стрежнева М. Эволюция торговой политики Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 8. С. 13–15.

10. Уполномоченный экономический оператор в Евразийском экономическом союзе / По материалам доклада начальника отдела анализа рисков и постконтроля Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики В. Р. Козаева // Информационно-аналитический журнал «ВЭД Консалтинг». 2015. № 2(22). Режим доступа: http://acsexgroup.net/files/docs/ВЭД%20Консалтинг%202_2015.pdf (дата обращения: 28.11.2016).

N.V. Mozoleva

THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article examines the feasibility of establishing the Institute of authorized economic operator in Russia taking into account international practices. The legal basis of development of Institute of the representative on the territory of the Customs Union. The author concluded that the development of integration processes within the Eurasian economic Union at the present stage requires modernization of the customs administration taking into account best legal practices and standards of the World customs organization.

Keywords: security and safety standards; Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade; supply chain management; authorized economic operator; the project of the Customs Code of the Eurasian Economic Union.

УДК 339.543.5:330.131.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

© 2016 г. В.В. Соловьев, З.В. Удалова

В статье рассмотрены актуальные вопросы внедрения в практику инструментов системы управления рисками при реализации автоматизированного выбора объектов контроля после выпуска товаров. Доказано, что автоматизированный выбор объектов «постконтроля» является одним из направлений совершенствования и дальнейшего развития системы таможенного контроля после выпуска товаров.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров; система управления рисками; таможенная проверка; нарушение таможенного законодательства; профиль риска.

Одним из принципов, определенных Концепцией развития таможенного контроля после выпуска товаров до 2016 года, является системный подход к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров, в том числе на основе применения системы управления рисками и категорирования участников ВЭД.

В целях реализации данного принципа перед подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров стоит задача активизации деятельности по реализации системы управления рисками (далее – СУР). Совершенствование и развитие СУР предполагает полноценную интеграцию компонентов СУР в деятельность подразделений таможенного контроля после выпуска товаров.

Исследования Л.И. Поповой внесли существенный вклад в развитие научно-методических основ различных аспектов таможенного контроля, и в частности СУР. По мнению ученого, система мер совершенствования организации таможенного контроля в рамках применения системы управления рисками позволит оптимизировать таможенные операции, снизить административные барьеры и сократить предпринимательские издержки участников ВЭД при одновременном выявлении и пресечении нарушений таможенного законодательства [1, с. 78]. При этом Л.И. Попова считает что необходимо применять субъектно-ориентированный подход при категорировании участников внешнеэкономической деятельности в рамках системы управления рисками [2, с. 113–120].

Авторы выделяют следующие основные направления реализации СУР при организации таможенного контроля после выпуска товаров:

1. Использование результатов таможенного контроля после выпуска товаров с целью минимизации рисков ситуаций на этапе таможенного декларирования в дальнейшем путем разработки профилей рисков по результатам таможенных проверок; актуализации Единой базы выявленных рисков по результатам таможенного контроля.

2. Разработка профилей рисков до начала, в ходе таможенной проверки в отношении товаров, идентичных тем, по которым проводятся таможенные проверки, в случае необходимости получения дополнительных сведений о проверяемом товаре (проведение досмотра, экспертизы, запрос технической документации и других необходимых сведений).

3. Использование СУР при выборе объектов таможенного контроля путем разработки профилей рисков, направленных на выбор объектов таможенного контроля после выпуска товаров, предусматривающих в качестве мер по минимизации рисков проведение таможенного контроля после выпуска товаров.

С целью реализации СУР подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров ЮТУ за 7 месяцев 2016 года разработано 43 профиля рисков (в том числе 3 региональных, 6 зональных, 34 целевых). По результатам применения мер по минимизации рисков доначислено 10,36 млн руб., взыскано 7,7 млн руб. В прошлом году за аналогичный период времени разработано 28 профилей рисков.

Профили разрабатывались с целью минимизации рисков по вопросам классификации товаров, таможенной стоимости, соблюдения условий помещения товаров под таможенные процедуры, перемещения товаров физическими лицами для личного пользования. Следует отметить, что наиболее результативными являются профили рисков по направлениям классификации товаров и таможенной стоимости.

Автоматизированный выбор объектов таможенного контроля после выпуска товаров является одним из направлений совершенствования и дальнейшего развития системы управления рисками в таможенных органах.

Практика работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров (далее – ТКПВТ) ЮТУ показывает, что сегодня одним из наиболее эффективных механизмов реализации данного направления является разработка профилей рисков, предусматривающих в качестве мер по минимизации риска проведение таможенного

контроля после выпуска товаров на основании индикаторов риска, выявляемых при декларировании товаров до их выпуска. Так, за 7 месяцев 2016 года разработано 30 профилей риска, предусматривающих таможенный контроль после выпуска товаров, из них региональных – 1, зональных – 2, целевых – 27.

Можно выделить два основных направления работы подразделений ТКПВТ по автоматизированному выбору объектов таможенного контроля после выпуска товаров с использованием профилей рисков: разработка, как правило, зональных и региональных профилей рисков по результатам таможенных проверок с целью минимизации рисков ситуаций на последующие поставки идентичного товара; разработка профилей рисков по результатам анализа совершения таможенных операций в рамках работы Центра оперативного мониторинга и управления рисками, как правило – это целевые профили рисков.

Например, службой ТКПВТ по результатам собственной аналитики проведена камеральная таможенная проверка ООО «Х» по вопросу достоверности сведений о классификационном коде ТНВЭД котельного оборудования. По результатам проверки доначислено и взыскано таможенных платежей в сумме более 10 млн руб., возбуждено уголовное дело по ст. 194 УК РФ и дело об административном правонарушении по ст. 16.3 КоАП РФ.

В целях минимизации данной рискованной ситуации был разработан и утвержден региональный профиль риска, предусматривающий в качестве меры по минимизации риска проведение таможенного контроля после выпуска товаров. Профиль выявлялся дважды. Во исполнение применения мер по минимизации рисков подразделением таможенного контроля после выпуска товаров Краснодарской таможни проведены две камеральные таможенные проверки, по итогам которых приняты два классификационных решения, доначисленно и взыскано таможенных платежей в сумме 1, 3 млн руб.

На основании информации Южной оперативной таможни, отделом таможенного контроля после выпуска товаров Краснодарской таможни проведена камеральная таможенная проверка по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей в отношении двух рыболовецких судов. По результатам камеральной таможенной проверки доначислено и взыскано таможенных платежей в сумме 298,82 тыс. руб.

По результатам анализа таможенного декларирования товаров в целях минимизации данной рискованной ситуации был разработан и утвержден зональный профиль риска, предусматривающий в качестве меры по минимизации риска проведение таможенного контроля после выпуска товаров.

По результатам применения профиля риска отделом ТКПВТ Краснодарской таможни проведена камеральная таможенная проверка в отношении судна, задекларированного ООО «З» как транспортное средство международной перевозки без уплаты таможенных пошлин и налогов. По результатам проверки принято решение об уплате таможенных пошлин. Сумма доначисленных и взысканных таможенных платежей, штрафов составила 2,3 млн руб.

Краснодарской таможней проведена камеральная таможенная проверка у физического лица по вопросу контроля правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей в отношении легкового автомобиля Ягуар XJS 1992 года выпуска, ввезенного из США для личного пользования в качестве культурной и исторической ценности с освобождением от уплаты таможенных платежей. В ходе проверки установлено, что ввезенный автомобиль не является культурной и исторической ценностью и должен быть задекларирован как транспортное средство с уплатой ввозной таможенной пошлины. По результатам проверки принято решение о непредставлении освобождения от уплаты таможенных платежей и необходимости уплаты таможенных платежей в размере 2,3 млн рублей, возбуждено уголовное дело по статье 194 УК РФ.

По итогам таможенной проверки отдела ТКПВТ Краснодарской таможни разработан региональный профиль риска в отношении транспортных средств, перемещаемых физическими лицами в качестве культурной и исторической ценности для личных

целей. Профилем риска предусмотрена минимизация выявленного риска путем применения, помимо прочего, 654-й меры – направление пакета документов в подразделение ТКПВТ для принятия решения о целесообразности или нецелесообразности проведения ТКПВТ.

Данный профиль риска выявлен в регионе деятельности Миллеровской таможни при декларировании физическими лицами по пассажирским таможенным декларациям трех мотоциклов, ввезенных в качестве культурных ценностей для личных целей. Во исполнение 654-й меры по минимизации риска пакеты таможенных документов по задекларированным мотоциклам направлены в службу ТКПВТ управления. В настоящее время службой по данному вопросу проводится аналитическая работа в целях принятия решения о целесообразности или нецелесообразности проведения ТКПВТ. Необходимо отметить, что по результатам таможенных проверок, проведенных во исполнение мер минимизации рисков процент взыскаемости таможенных платежей составляет практически 100 %.

Одним из основных и перспективных инструментов СУР для выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров в настоящее время является использование информационного ресурса Центра оперативного мониторинга и управления рисками. Службой таможенного контроля после выпуска товаров с целью выявления рискованных ситуаций сформированы критерии автоматического отбора рискованных поставок.

Например, в Центре поставлены на контроль участники ВЭД, в отношении которых планируются, проводятся или завершены таможенные проверки. Данный критерий является обязательным для отработки дежурными службы ТКПВТ. В рамках Центра дежурными по результатам отработки выявленных рискованных ситуаций рассматривается вопрос о разработке проектов целевых профилей рисков, направленных на минимизацию рискованных ситуаций при декларировании (меры 109,607) или на выбор объектов таможенного контроля после выпуска товаров (меры 654, 114, 657). При этом необходимо отметить активизацию работы подразделений ТКПВТ таможен региона по использованию информационного ресурса Центра с целью разработки профилей рисков.

Причиной данной активизации является организация доступа всех заинтересованных подразделений таможен региона к информационному ресурсу Центра. Посредством данного ресурса таможни получили доступ к значительному массиву справочной информации регионального уровня, который ранее был им не доступен, что позитивно сказалось на выявлении рискованных ситуаций по всем направлениям деятельности.

В соответствии с Порядком действия должностных лиц в рамках функционирования регионального центра оперативного мониторинга и управления рисками, утвержденного приказом ЮТУ, сейчас в Центре дежурят как должностные лица службы ТКПВТ, так и должностные лица подразделений ТКПВТ таможен региона.

Например, отделом таможенного контроля после выпуска товаров Ростовской таможни проведена таможенная проверка в отношении ООО «Р» по вопросу классификации «блоков гидроаккумуляторов и кукурузоуборочного адаптера». Рисковая ситуация службой ТКПВТ поставлена на контроль в Центре. В ходе проверки в Центре выявляется аналогичная рисковая ситуация, разрабатывается целевой профиль риска с мерами 109, 607. В результате применения мер минимизации рисков принято решение по классификации товара, доначислены и взысканы таможенные платежи в сумме 324,6 тыс. руб.

По завершению проверки в Центре срабатывает риск, выявляются 4 аналогичные рискованные ситуации в отношении проверяемого товара и участника ВЭД, утверждено еще 4 целевых профиля рисков с такими же мерами. В результате применения мер принято 4 решения по классификации товара, доначислено и взыскано 2,4 млн руб. Всего по результатам проверки с учетом сумм по профилям рисков доначислено более 3,6 млн руб., взыскано 2,7 млн руб.

В настоящее время разрабатывается зональный профиль риска по данному товару с целью дальнейшей минимизации рисковой ситуации на этапе декларирования. Отделом таможенного контроля после выпуска товаров Таганрогской таможни проведена камеральная таможенная проверка ПАО «М» в отношении товара – «графитированные

электроды для дуговой сталеплавильной печи, круглого поперечного сечения, укомплектованные вкрученными шпильками», по вопросу достоверности заявления кода ТНВЭД (товар облагается нулевой ставкой таможенной пошлины). Участник ВЭД и товар поставлены на контроль в Центре. В ходе таможенной проверки в Центре выявлены аналогичные рискованные ситуации. Для минимизации рисков ситуации отделом ТКПВТ Таганрогской таможни разработано 3 целевых профиля рисков с мерами минимизации 607, 615, 654. По результатам применения приняты решения по классификации товара в подсубпозиции 8545 11 002 0 ТН ВЭД ЕАЭС «графитированные электроды, используемые в печах» (ставка таможенной пошлины – 5 %), доначислены и взысканы таможенные платежи в сумме более 2,7 млн руб.

Одним из направлений реализации автоматизированного выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров можно отнести разработку профилей рисков с применением технологической операции «18» (таможенный контроль после выпуска товаров). Данное направление работы обозначено Концепцией развития таможенного контроля после выпуска товаров до 2016 года. В ЮТУ разработано 2 целевых профиля рисков с применением 18 технологической операции.

Службой ТКПВТ управления при проведении анализа базы данных выпущенных ДТ выявлен потенциальный риск заявления недостоверных сведений о классификационном коде товара «комплект оборудования системы контактного шинопровода».

Риск минимизирован посредством разработки неформализованного целевого профиля риска на технологическую операцию «18» – таможенный контроль после выпуска товаров с применением «114» меры по минимизации риска «камеральная таможенная проверка». В соответствии с примечанием к мере отделом ТКПВТ Краснодарской таможни проведена камеральная таможенная проверка, по результатам которой доначислено 511 тыс. рублей.

Таким образом, подразделения таможенного контроля после выпуска товаров ЮТУ активно используют инструменты системы управления рисками в целях выбора объектов таможенного контроля, а также выявления и пресечения нарушений таможенного законодательства РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Попова Л. И. Направления совершенствования организации таможенного контроля в рамках применения системы управления рисками // «Управление инвестициями и инновациями». 2016. № 2. С. 74–79.
2. Попова Л. И. Применение субъектно-ориентированного подхода при категорировании участников внешнеэкономической деятельности в рамках системы управления рисками // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. С. 113–120.

V.V. Soloviev, Z.V. Udalova

USE OF TOOLS OF THE CONTROL SYSTEM OF RISKS IN ACTIVITY OF DIVISIONS OF CUSTOMS CONTROL AFTER RELEASE OF GOODS

In article topical issues of introduction in practice of tools of a control system of risks at realization of the automated choice of subjects to control after release of goods are considered. It is proved that the automated choice of subjects to “post-control” is one of the directions of improvement and further development of system of customs control after release of goods.

Keywords: *customs control after release of goods; a control system of risks; customs inspection; violation of the customs legislation; a risk profile.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 341.1:347.77/78

К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2016 г. А.Ф. Завьялова

Статья посвящена анализу современного международного законодательства и национального законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности. Выявлены проблемы терминологии законодательства в сфере интеллектуальной собственности и создания единообразных механизмов правовой охраны объектов интеллектуальной собственности: товарных знаков, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; гармонизация права; интеллектуальная собственность; товарные знаки; патентные права.

Вопросы правовой регламентации интеллектуальной собственности приобретают особую значимость в условиях евразийской экономической интеграции. Это обусловлено особенностями регулирования отношений в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), а также возникшими в результате образования Союза правовыми коллизиями. Интеграционные процессы в условиях ЕАЭС должны строиться на единой нормативной основе регулирования отношений в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав, а закрепление принципов правового регулирования интеллектуальной собственности необходимо для установления стандарта правовой регламентации.

Целью статьи является исследование законодательства об интеллектуальной собственности в условиях ЕАЭС, определение приоритетных направлений деятельности ЕАЭС и государств-членов по оптимизации механизмов защиты и гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Анализ международного таможенного законодательства и национального законодательства стран – участников ЕАЭС позволил выявить некоторые проблемы, возникающие в условиях интеграционного сотрудничества государств – членов Союза.

В рамках данной статьи рассмотрим вопросы гармонизации терминологии законодательства в сфере интеллектуальной собственности, проблемы создания единообразных механизмов охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах – членах Союза.

Основополагающим документом для государств – участников ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) [1], который был подписан 29 мая 2014 года лидерами трех государств: России, Республики Беларусь и Республики Казахстан и вступил в силу с 1 января 2015 года. Со 2 января 2015 года к ЕАЭС присоединилась Республика Армения, с 12 августа 2015 года полноправным членом ЕАЭС стала Кыргызская Республика. В рамках Договора о ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Государства – члены ЕАЭС осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории

охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Договором о ЕАЭС определены такие задачи в сфере интеллектуальной собственности, как гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств – членов Союза.

В разделе XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора о ЕАЭС, приложении к нему № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Протокол) кодифицировано Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности 2010 года. Протоколом регулируются отношения в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включая определение особенностей правового режима применительно к отдельным видам объектов интеллектуальной собственности: авторским и смежным правам, товарным знакам и знакам обслуживания, товарным знакам ЕАЭС и знакам обслуживания ЕАЭС, географическим указаниям, наименованиям места происхождения товара, наименованиям места происхождения товара ЕАЭС, патентным правам, селекционным достижениям, топологиям интегральных микросхем, секретам производства (ноу-хау). Протокол устанавливает региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, правоприменительные меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Обратим внимание на терминологию, используемую в Протоколе и национальных законодательствах государств – членов ЕАЭС.

Так, п. 4 Протокола предусмотрена правовая охрана программ для электронно-вычислительных машин (компьютерных программ). При этом в законодательстве Российской Федерации используется понятие «программы для ЭВМ» (ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации), в законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» закреплено определение компьютерной программы. Такая двойная терминология свидетельствует о том, что внутригосударственные законы стран-участников еще не в полной мере унифицированы [2, с. 13].

В п. 5 Протокола используется термин «кинематографические произведения», в отношении которых государства-члены предоставляют правообладателям право разрешать или запрещать публичный коммерческий прокат оригиналов или копий их произведений, охраняемых авторским правом, на территориях других государств-членов. При этом согласно ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации «аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации». Следует согласиться с мнением специалистов о необходимости уточнения понятий кинематографического произведения и аудиовизуального произведения, так как исключение иных разновидностей аудиовизуальных произведений из сферы действия права на коммерческий прокат является неоправданным [3, с. 61].

В разделе VI Протокола предоставляется правовая охрана таким объектам интеллектуальной собственности, как географические указания. Национальное законодательство государств – членов ЕАЭС в отношении географических указаний также различается. Понятие «географическое указание» законодательно закреплено в законодательстве Республики Армения, в законе «О географических указаниях» от 22 мая 2010 года № ЗР-60 и законодательстве Республики Беларусь, в законе «О географических указаниях» от 17 июля 2002 года № 127-З. Однако в Республике Беларусь правовая охрана географическому указанию не предоставляется. Вместе с тем данное понятие включает «наименование места происхождения товара» и «указание происхождения товара». В законодательстве остальных стран – участников ЕАЭС данное понятие отсутствует.

Разделом IX Протокола регламентирована правовая охрана патентных прав, в том числе прав на полезные модели. В национальных законодательствах государств – чле-

нов ЕАЭС закреплены различные толкования этого понятия. Так, согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации [4], закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [5] и Патентного закона Кыргызской Республики [6] в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. В соответствии со ст. 15 закона Республики Армения «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» [7] в качестве полезной модели охраняется новое, неочевидное и промышленно применимое техническое решение, относящееся к продукту (в частности, к средствам, устройствам, инструментам или их частям, материалу) или способу (условия патентоспособности полезной модели). В ст. 7 «Патентного закона Республики Казахстан» [8] понятие «полезная модель» охватывает наиболее широкий круг технических решений: к полезной модели относятся технические решения в любой области, относящиеся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных), способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), а также применению известного продукта или способа по новому назначению либо нового продукта по определенному назначению, за исключением диагностических, терапевтических и хирургических способов лечения людей или животных.

Отсутствие единообразия в формировании понятийно-категориального аппарата будет влиять на проведение государствами – членами ЕАЭС единых правоприменительных мер по охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, которые должны обеспечивать пресечение оборота контрафактных товаров на территории Союза.

Кроме того, еще до вступления Договора о ЕАЭС в силу специалисты справедливо указывали на необходимость включения в международные нормативно-правовые акты – Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности – норм материального права, уже содержащихся в национальных правовых системах государств – членов Союза. Так, Протоколом не регламентирован правовой режим охраны и защиты таких объектов интеллектуальной собственности, как базы данных, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач, фирменные наименования, коммерческие обозначения, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 1225). С позиции Э.П. Гаврилова включение норм материального права важно по следующим причинам: *во-первых*, оно препятствует попытке отхода от этих норм; *во-вторых*, может явиться чрезвычайно важным ориентиром при построении национальных правовых норм странами, которые в дальнейшем могут присоединиться к Союзу [9, с. 24]. По мнению С.А. Агамагомедовой, последняя причина приобретает в условиях поиска новых форм международной экономической интеграции особую актуальность и находит подтверждение в условиях ЕАЭС [10, с. 59].

В ходе унификации национальных законодательств государства – члены ЕАЭС сталкиваются с проблемой отсутствия единых механизмов в сфере правовой охраны товарных знаков. Различия в национальных процедурах регистрации товарных знаков существенно препятствуют реализации принципа свободы движения товаров в ЕАЭС. Различия касаются требований об осуществлении заявителем предпринимательской деятельности. Так, в соответствии со ст. 1478 Гражданского кодекса Российской Федерации обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель [4]. Согласно ст. 3 закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [11] товарный знак может быть зарегистрирован на имя юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. В то же время в национальных законодательствах Республики Казахстан, Республики Армения и Республики Беларусь отсутствует прямое указание на предпринимательскую деятельность заявителя. В соответствии с положениями закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [12], закона Республики Армения «О товарных знаках» [13] правовая охрана товарных знаков предоставляется физическим или юридическим лицам. Законом

Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [14] определено, что товарный знак может быть зарегистрирован на имя организации или гражданина.

Отсутствие единых механизмов регистрации товарных знаков связано также с установлением в национальных законодательствах государств – членов Союза различных сроков проведения предварительной экспертизы и сроков проведения экспертизы по существу, различных размеров пошлины за подачу заявки, экспертизы заявленного обозначения, регистрации и выдачи свидетельства.

Анализ национального законодательства государств – членов Союза позволил выявить ряд отличительных моментов при осуществлении процедуры выдачи патентов на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели и промышленные образцы). В частности, различия наблюдаются в сроках проведения экспертизы (формальной, предварительной и по существу) и сроках действия патентов на полезные модели и промышленные образцы.

Так, Гражданским кодексом Российской Федерации [4] установлены следующие сроки действия исключительных прав на полезные модели и промышленные образцы: 10 лет – для полезных моделей, 5 лет – для промышленных образцов (срок действия может быть неоднократно продлен на 5 лет, но в целом не более чем на 25 лет); Патентным законом Республики Казахстан [8]: 5 лет – для полезных моделей (срок действия может быть продлен, но не более чем на 3 года), 15 лет – для промышленных образцов (срок действия может быть продлен, но не более чем на 5 лет); законом Республики Армения «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» [7]: 10 лет – для полезных моделей, 5 лет – для промышленных образцов (срок их охраны может быть продлен один или несколько раз, каждый раз сроком на 5 лет, в общей сложности до истечения 25 лет); законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [5] и Патентным законом Кыргызской Республики [6]: 5 лет – для полезных моделей (срок действия может быть продлен, но не чем на 3 года), 10 лет – для промышленных образцов (срок действия может быть продлен, но не более чем на 5 лет).

В целях обеспечения охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности центральные таможенные органы государств – членов Союза ведут национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. Обратим внимание на разницу в наполнении национальных таможенных реестров (по состоянию на конец 2015 года): Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Российской Федерации содержит 3860 объектов, в Реестре объектов интеллектуальной собственности Республики Казахстан зарегистрировано 338 объектов, в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Республики Беларусь – 271 объект, в национальном Таможенном реестре Республики Армения – 238 объектов, в национальном Таможенном реестре Кыргызской Республики – 180 объектов. Приведенные данные свидетельствует о неодинаковом уровне развитости таможенных реестров государств – членов Союза [15, с. 82].

В условиях евразийской интеграции и создания единого экономического пространства различия в полномочиях таможенных органов государств – членов Союза и наполнении национальных таможенных реестров также препятствуют свободному перемещению товаров по всей территории Союза, поскольку обостряют угрозы поставок на территорию ЕАЭС контрафактных товаров.

Таким образом, в целях гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС основными направлениями деятельности Союза должны стать следующие:

- гармонизация терминологии национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности и международного таможенного законодательства в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав;
- выработка единообразных механизмов охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, прежде всего, товарных знаков, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов;

- регистрация объектов интеллектуальной собственности в национальных таможенных реестрах государств – членов Союза;
- в рамках интеграционного сотрудничества государств – членов Союза проведение согласованной политики по унификации норм частноправового и административного характера.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) : по состоянию на 03.10.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. *Шугурова И. В.* Основные направления унификации принципов регулирования в сфере интеллектуальной собственности в государствах Таможенного союза // Современное право. 2012. № 10. С. 111–115.
3. *Демьяненко Е. В.* К вопросу о единых принципах регулирования в сфере охраны прав интеллектуальной собственности для стран Единого экономического пространства // Материалы научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях» (Ростов-на-Дону, 19–20 ноября 2015 г.). В 2 ч. Ч. II. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. С. 59–64.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : закон Республики Беларусь от 16.12.2002 № 160-З [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30539348 (дата обращения: 06.10.2016).
6. Патентный закон Кыргызской Республики № 8 от 14.01.1998 [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=258 (дата обращения: 06.10.2016).
7. Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах : закон Республики Армения от 10.06.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3324&lang=rus> (дата обращения: 06.10.2016).
8. Патентный закон Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 16.07.1999 [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013991#pos=5;-249 (дата обращения: 06.10.2016).
9. *Гаврилов Э. П.* Патенты на изобретения в странах Таможенного союза в аспекте международного частного права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 1. С. 22–28.
10. *Агамагомедова С. А.* Договор о Евразийском экономическом союзе и защита прав на объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 5. С. 56–62.
11. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : закон Кыргызской Республики от 14.01.1998 № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30223750#sub_id=10000 (дата обращения: 07.10.2016).
12. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : закон Республики Казахстан от 25.07.1999 № 456-І. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203 (дата обращения: 07.10.2016).
13. О товарных знаках : закон Республики Армения от 22.05.2010 № ЗР-59 [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=80295 (дата обращения: 07.10.2016).
14. О товарных знаках и знаках обслуживания : закон Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-ХІІ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1861 (дата обращения: 07.10.2016).
15. Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции / под ред. С. Б. Алиева. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/SiteAssets/Pages/library/_%21eec_intellect_08.09.2016_%d0%a4%d0%98%d0%9d%d0%98%d0%a8_%d0%bd%d0%b0%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%bb%d0%b5%d0%bd%20%d0%b2%20%d0%bf%d0%b5%d1%87%d0%b0%d1%82%d1%8c.pdf (дата обращения: 07.10.2016).

TO THE PROBLEM OF LEGISLATION HARMONISATION IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article is devoted to the analysis of current international law and national legislation of the member states of the EEU in the field of intellectual property. The terminology problems of the legislation in the field of intellectual property and the creation of uniform mechanisms of legal protection of intellectual property – trademarks, inventions, utility models and industrial designs – were identified.

Keywords: *the Eurasian Economic Union; harmonization of law; intellectual property; trademarks; patent law.*

УДК 339.543:340

СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

© 2016 г. В.В. Русских

В статье рассматривается вопрос о правовой природе нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Исследуется проблема соотношения видов нормативных правовых актов ФТС России. Автор приходит к выводу о целесообразности изменения существующего порядка издания таких видов нормативных правовых актов ФТС России, как правила, инструкции и положения.

Ключевые слова: *нормативные правовые акты; ФТС России; приказ; правила; инструкция; распоряжение; положение.*

Одной из важнейших функций Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России, Служба) является принятие нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности. Уровень юридической техники, используемой при подготовке и принятии актов ФТС России, оказывает определяющее воздействие на эффективность выполнения задач, поставленных перед Службой. К сожалению, при разработке нормативных правовых актов ФТС России их составителям непросто соблюдать требование научности правотворческого процесса, принцип опоры на научные изыскания. Если по поводу содержания и структуры законов в отечественной научной литературе написано немало, то в отношении нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти исследований пока недостаточно. При этом спорных вопросов, связанных с подготовкой и оформлением нормативных правовых актов ФТС России, хватает. Одна из таких проблем – специфика видов нормативных правовых актов Службы. До сих пор нет полной ясности в вопросе, чем отличается одна разновидность актов ФТС России от другой, в каких случаях издается, скажем, приказ, а в каких – распоряжение. Такое положение вещей обуславливает необходимость продолжения научных исследований в данной области.

Наличие самой возможности издания нормативных предписаний Федеральной таможенной службой Российской Федерации можно рассматривать как исключение из общего правила. Пункт 3 Указа Президента России «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 года установил, что только министерства по общему правилу наделяются функциями по изданию нормативных правовых актов [1].

Федеральная служба издает правоприменительные акты (п. 4 Указа). Предложенная Указом модель распределения видов деятельности была весьма логичной: министерства осуществляют нормативное регулирование, а подведомственные им службы только применяют нормы права. Однако система органов исполнительной власти в России не укладывается в эту простую схему. Некоторые федеральные службы подчиняются непосредственно Президенту Российской Федерации, иные могут напрямую «замыкаться» на Правительство России. Поэтому остались федеральные службы, правомочные принимать нормативные правовые акты самостоятельно. Федеральная таможенная служба оказалась в их числе. Даже после того, как Служба перешла в ведение Министерства финансов России, она сохранила право издавать нормативные правовые акты.

В настоящее время такая возможность имеется у Службы на основании Положения о ФТС России, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2013 года № 809 [2]. С одной стороны, в рамках логики упомянутого выше президентского Указа заявляется, что ФТС России не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в своей сфере деятельности (п. 7 Положения). Однако из этого правила предусмотрены исключения: «кроме случаев, устанавливаемых федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации». Таким образом, возможность издавать нормативные правовые акты у ФТС остается. Положением о Федеральной таможенной службе России, утвержденным как раз одним из названных актов – постановлением Правительства РФ, установлены основания и пределы осуществления ФТС России нормотворческих функций. Раздел 2 указанного Положения содержит перечень из примерно 130 пунктов – вопросов, по которым ФТС может осуществлять нормативное регулирование. Само название раздела («Полномочия») представляется не очень удачным. Более точным, думается, был бы термин «компетенция», который предполагает не только полномочия (то есть права и обязанности органа), но и предметы ведения (то есть круг решаемых вопросов).

Нормативные правовые акты ФТС относятся к числу подзаконных актов, то есть они принимаются на основании и во исполнение законов. Кроме того, они должны соответствовать и подзаконным актам более высокой юридической силы. С.А. Иванов подчеркивает, что «подзаконный акт не может иметь содержательных расхождений с законом; к примеру, в подзаконном акте не могут быть установлены принципиально иные, чем в законе, права и обязанности субъектов права» [3]. В подп. 1 п. 8. Правил подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации [4] устанавливается, что нормативные правовые акты ФТС России издаются в том числе на основании постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации. Это положение нуждается в изменении. Акты ФТС могут приниматься только на основе и во исполнение документов, содержащих нормы права, правила общеобязательного характера. В соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 года, акты, имеющие нормативный характер, издаются только в форме постановлений Правительства Российской Федерации [5]. Распоряжения Правительства Российской Федерации норм права не содержат, поэтому на их основе издавать свои документы нормативного содержания ФТС России не может. Кроме того, думается, в подп. 2 п. 8 рассматриваемых Правил не вполне корректно употреблен оборот «во исполнение». Этот подпункт Правил указывает, что нормативные правовые акты ФТС России издаются в том числе во исполнение решений коллегии ФТС, поручений руководства Службы. Авторы Правил использовали одну и ту же конструкцию – «издаются во исполнение» – и применительно к нормативным правовым актам, в развитие которых принимаются акты ФТС России (подп. 1 п. 8), и, скажем, к поручениям руководства. Может возникнуть ошибочное впечатление о существовании единого смыслового ряда этих понятий. Как представляется, во втором случае (подп. 2 п. 8) речь идет о субъектах, правомочных поставить перед ФТС вопрос о необходимости принятия акта, поэтому лучше было бы слова «во исполнение» заменить на слова «по инициативе». «Во исполнение» означает,

что нормативные акты призваны уточнять, конкретизировать, детализировать положения нормативных правовых договоров, законов и вышестоящих в иерархии актов подзаконных нормативных правовых актов.

Что такое нормативный правовой акт ФТС России, в самих Правилах не объясняется. Нас отсылают к постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 года, в котором приводятся определения нормативного правового акта и правовой нормы. Интересно, что Правила ориентируют на обязательное использование упомянутого Постановления (п. 3 Правил), тогда как Министерство юстиции Российской Федерации в своих Разъяснениях о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации [6] только рекомендовало это делать (п. 2 Разъяснений). Указанное Постановление Государственной Думы было принято в связи с обращением в Конституционный Суд Российской Федерации и не является нормативным правовым актом, не может содержать общеобязательного определения. Поэтому позиция Министерства юстиции более логична. К слову, приведенные в Постановлении Государственной Думы определения понятий «нормативный правовой акт» и «норма права» едва ли способны выиграть конкурс на лучшую дефиницию указанных правовых категорий. Так, норму права, по мнению авторов Постановления, надлежит рассматривать как «общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение». Почему же только государственное? А как же нормы, устанавливаемые органами местного самоуправления, работодателем, нормы международного права, в конце концов?

Пункт 9 Правил подготовки нормативных правовых актов ФТС России содержит перечень из пяти видов таких актов, которые может издавать Служба: приказ, инструкция, правила, положение, распоряжение. В то же время п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Правительством России [7], называет шесть возможных видов актов федеральных органов исполнительной власти: постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения. Как видим, ФТС России не указывает постановления как допустимую для себя разновидность нормативных правовых актов. Причина, возможно, заключается в стереотипном представлении о постановлениях как об актах исключительно коллегиальных органов. С такой трактовкой природы постановлений можно спорить или соглашаться, но вызывает вопросы сама возможность органа исполнительной власти корректировать, пусть и в сторону уменьшения, перечень видов нормативных правовых актов, закрепленный в акте Правительства России.

Существование списка видов нормативных правовых актов само по себе имеет чрезвычайно важное значение. Это позволяет навести порядок в сфере нормотворчества, упростить применение права. Правоприменитель знает, что нормы права могут содержаться только в актах, имеющих определенные наименования. Все остальное – документы, не имеющие нормативного содержания (рекомендации, справочные, информационные материалы и пр.), на которые нельзя ссылаться при издании индивидуального акта, устанавливающего права и обязанности для конкретных лиц. Перечень видов актов, закрепленный п. 9 Правил ФТС России, относится к числу так называемых «закрытых», поскольку не заканчивается словами «и иные», «и другие». Выбирать ФТС России может только из пяти наименований. По этой причине запрет издавать нормативные правовые акты ФТС России в виде писем, телеграмм и телетайпограмм (п. 10 Правил) избыточен.

Серьезным недостатком действующих Правил подготовки актов ФТС России является отсутствие ясных, конкретных указаний на то, в какой ситуации издается тот или иной нормативный правовой акт. Нельзя себе представить, чтобы выбор вида акта мог зависеть от прихоти, каприза его составителя, что никакой разницы в том, как назвать акт, не существует. Мы должны исходить из предположения, что авторы перечня видов нормативных актов каким-то образом обособляют один документ от другого, каждый вид акта имеет свою специфику, особенности структуры и содержания. Если бы это было не так, разумнее было бы обходиться одним видом акта – приказом, например.

К сожалению, современное российское законодательство не содержит положений, позволяющих нам с абсолютной точностью объяснить отличие ситуации, в которой издается приказ, от той, в которой принимается, скажем, распоряжение. С инструкциями, правилами и положениями чуть легче, но и здесь мы должны полагаться только на здравый смысл. Положения обычно определяют правовой статус структурного подразделения, инструкция предусматривает детализированный порядок действий должностного лица по исполнению другого нормативного правового акта. По мнению В.В. Черникова, правила устанавливают порядок осуществления отдельных видов деятельности, меру должного поведения по реализации и исполнению прав и обязанностей [8]. Необходимо дополнить Правила подготовки нормативных правовых актов ФТС легальными определениями всех видов актов ФТС России, указанием на специфику каждого из типов документов. Вряд ли удачной является идея отличать приказ от распоряжения по степени их «важности». В этом случае нам пришлось бы вопросы, отнесенные к предметам ведения Службы, ранжировать по их «значимости». Как вариант, можно предложить такое основание разграничения: распоряжения содержат нормы права, которые адресованы только должностным лицам ФТС России; приказы включают нормы, касающиеся и других лиц – участников внешнеэкономической деятельности, например.

Вопросом, заслуживающим внимания, представляется проблема соотношения видов нормативных правовых актов ФТС Российской Федерации. Правила, установленные приказом ФТС России от 05 июля 2013 года, не дают нам повода усомниться в одинаковой юридической силе нормативных правовых актов каждого вида. Маловероятно, чтобы намек на «внутреннюю иерархию» был скрыт в последовательности перечисления разновидностей актов. Если бы это было нужно, о такой субординации актов ФТС России было бы сообщено специальным образом. Тем не менее вопрос о «равенстве» актов ФТС России нельзя считать закрытым. В силу сложившейся нормотворческой традиции в нашей стране некоторые нормативные правовые акты не принимаются непосредственно, а вводятся в действие актом другого вида. Так, например, положения, правила и инструкции ФТС России не устанавливаются сами по себе, а утверждаются приказом ФТС России. Возникает вопрос: что действует на самом деле – правила, например, или приказ, утвердивший их? Выполняет ли приказ роль ракеты-носителя, выводящей спутник-акт на правовую орбиту, а затем, по выполнении своей миссии, благополучно отстыковывающейся? В таком случае мы следуем именно правилам, а не приказу. Нам, стало быть, нужно выделять два типа приказов: те, что содержат права и обязанности для участников отношений, регламентируемых ФТС России, и те, что выполняют одну-единственную функцию – утверждение других актов (приказы вспомогательные, играющие служебную роль). Или все же правила – это структурный элемент приказа, и действует именно приказ, а не сами правила. В пользу второго предположения говорит то, что правила, инструкции и положения ФТС России обозначаются как приложение к приказу ФТС, то есть рассматриваются как его неотъемлемый структурный элемент. Более того, в качестве таких приложений ФТС России часто утверждает и документы, не предусмотренные п. 2 Правил. Это могут быть, например, регламент, реестр, порядок, методика. Нам известно, что акты с подобными названиями не могут содержать нормативных предписаний, значит, действует именно приказ ФТС России. Но, поскольку оформление таких актов ничем не отличается от закрепления инструкций или правил, можно сделать вывод, что и положения, инструкции и правила – лишь приложения к приказу, не имеющие самостоятельного значения. Однако это противоречит п. 2 Положения, рассматривающего все виды актов как самостоятельные и «равноправные». Думается, что в отношении положений, правил и инструкций следует отказаться от опосредованного введения их в действие с помощью приказа, принимать их «напрямую». Нормотворческий обычай утверждать один вид актов другим с точки зрения требований экономии правовых средств критики не выдерживает. Рационального обоснования он не имеет. Указания на момент вступления в силу этих актов надлежит размещать в самих документах, так, как это делается в приказах ФТС России, например. Таким образом, порядок оформления и введения в действие правил и приказов ничем не будет

отличаться. Эти разновидности актов ФТС России обретут «автономность», а правоприменителям, другим лицам, лицам, обращающимся к документам Службы, будет легче осуществлять навигацию в системе нормативных правовых актов ФТС России.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Представляется целесообразным дополнить Правила подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации четкими критериями разграничения видов нормативных правовых актов ФТС России, точным определением перечня вопросов, по которым принимается тот или иной вид акта.

2. Имеет смысл отказаться от практики утверждения правил, инструкций и положений приказами ФТС России, вводя их в действие непосредственно.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 23.11.2016) // Собрание законодательства РФ. № 11. 15.03.2004. Ст. 945.

2. О Федеральной таможенной службе (вместе с Положением о Федеральной таможенной службе) : постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 01.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 23.09.2013. № 38. Ст. 4823.

3. Иванов С. А. Соотношение закона и подзаконного акта : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации : приказ ФТС России от 05.07.2013 № 1253. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. О Правительстве Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 22.12.1997. № 51. Ст. 5712.

6. Разъяснения о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.05.2007 № 88 (ред. от 26.05.2009) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 23. 04.06.2007.

7. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.08.1997. № 33. Ст. 3895.

8. Черников В. В. Нормативные акты органов внутренних дел в системе правовых актов управления. Лекция. М. : Изд-во МЮИ МВД России, 1996. С. 7.

V.V. Russkikh

CORRELATION OF KINDS OF NORMATIVE LEGAL ACTS OF FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA

The article considers the legal nature of normative legal acts of Federal customs service of Russia. The author researches the problem of correlation of different kinds of normative legal acts of Federal customs service of Russia. The author recommends to change the existing order of approval of such kinds of normative legal acts of Federal customs service of Russia as regulations, instructions and standing orders.

Keywords: *normative legal acts; Federal customs service of Russia; order; regulations; instruction; bylaw; standing order.*

УДК 341.231.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© 2016 г. Л.И. Ануфриева

Состязательность судебного процесса является одной из фундаментальных гарантий правосудия и реализации права человека на справедливое судебное разбирательство. Только реальное воплощение в жизнь нормативных предписаний о состязательном процессе, а не просто формальное его провозглашение, является чертой развитого демократического и правового государства. В статье анализируется прецедентная практика Европейского Суда по правам человека в отношении права на состязательность судебного процесса. В рамках реализации данного права рассматриваются правовые позиции Европейского Суда по правам человека по делам с участием прокурора.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; справедливое судебное разбирательство; состязательность сторон; равенство сторон; прокурор.

В результате ратификации Российской Федерацией основных европейских конвенций по защите прав человека фактически все выработанные европейским сообществом принципы и нормы стали составной частью российского законодательства [1; 2]. Указанным конвенциям, как и положениям других международных договоров и соглашений, участником которых является Россия, отдается предпочтение, по сравнению с нормами федерального и регионального законодательства. Став участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [3], Российская Федерация признала компетенцию Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) в вопросах рассмотрения обращений от любых лиц, неправительственных организаций или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения со стороны российского государства их прав, изложенных в Конвенции и в протоколах к ней.

В соответствии с абз. 7 ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» [4] Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Благодаря решениям Европейского Суда абстрактные конвенционные нормы наполняются конкретным содержанием. Провозглашенное и признанное право, нарушенное страной, находит свою защиту в межгосударственном органе – Европейском Суде, решения которого обязательны для исполнения.

В свете указанных обстоятельств понимание объема и смысла каждого отдельного права, гарантированного Конвенцией и нашедшего свое отражение в правовых позициях Европейского Суда, приобретает практическое значение.

Одним из наиболее широких и сложных понятий, закрепленных в Конвенции, является понятие «справедливое судебное разбирательство», поскольку, как справедливо отмечает Л.А. Шестакова, оно охватывает значительную часть процессуальных прав участников судопроизводства и гарантий их реализации [5]. По результатам 2015 г.

жалобы на нарушение ст. 6 Конвенции, закрепляющей право на справедливое судебное разбирательство, занимают первые позиции в общем объеме обращений в суд.

Право на справедливое судебное разбирательство закреплено в ст. 6 Конвенции, согласно ч. 1 которой «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Цель и предмет ст. 6 Конвенции закрепляют принцип главенства закона, на основании которого формируется и строится общество, а также частично отражают общее для стран-участников наследие, в соответствии с преамбулой к Конвенции. Статья 6 – это именно то положение Конвенции, на которое чаще всего ссылаются заявители, обращающиеся в Европейский Суд. В этой связи не вызывает особого удивления существование обширного прецедентно права, связанного с применением указанной нормы. Кроме того, на основании предпосылки о том, что Конвенция является живым документом, судебная практика применения ст. 6 с течением лет претерпевала прогрессивные изменения.

Европейский суд в самом обобщенном смысле признает справедливым судебный процесс, в котором его участнику обеспечено право эффективного участия в нем. При этом Европейский суд неоднократно подчеркивал отсутствие жестких правил справедливого судебного разбирательства и говорил о необходимости в каждом конкретном деле оценивать обстоятельства для установления наличия или отсутствия нарушения ст. 6 конвенции. За годы работы Европейский Суд сформулировал целый ряд элементов и критериев, которые вытекают из духа и смысла ст. 6 Конвенции и включаются в понятие «справедливое судебное разбирательство».

Одним из качеств, которым должен обладать судебный процесс, чтобы быть справедливым, является состязательность.

В трактовке Суда право на состязательный процесс означает возможность сторон знакомиться и комментировать все доказательства, представленные в том числе «независимым представителем национальной правовой системы» (в частности, прокурором) с целью повлиять на решение суда, а также иметь возможность представлять свою позицию и обеспечивать ее доказательствами.

Следуя позиции Европейского Суда по правам человека, принцип состязательности означает возможность, предоставляемую сторонам уголовного или гражданского процесса, ознакомиться со всеми доказательствами и замечаниями, приобщенными к делу, и высказать свое мнение в связи с указанными доказательствами и замечаниями, даже если такие доказательства и замечания предоставляются независимым сотрудником государственной юридической службы или иным специалистом (постановления по жалобам «МакМайкл против Соединенного Королевства» [6], «Кероярви против Финляндии» [7]).

В отношении доказательств, которые могут быть положены в основу решения суда, Европейский суд по правам человека отмечает, что производство по гражданским делам должно быть «справедливым»; «справедливость» предполагает состязательный характер разбирательства, который, в свою очередь, требует, чтобы суд не основывал свое решение на доказательствах, которые не были доступны для изучения обеими сторонами (постановление по жалобе «Нидерест-Хубер против Швейцарии» [8]).

В постановлении по жалобе «Мирилашвили против России» [9] Европейский Суд по правам человека указал, что право на справедливый суд в смысле ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод включает также (наряду с состязательностью) принцип равенства сторон. Он подразумевает, что каждой из сторон в разбирательстве должна быть гарантирована разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение по сравнению с оппонентом. Положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено. Такое понимание состязательности и равенства сторон позволяет Европейскому суду по правам человека в отдельных случаях оценивать с позиции соблюдения

права на справедливое судебное разбирательство некоторые аспекты собирания, проверки и оценки доказательств, требований к допустимости доказательств. В частности, ситуация, при которой одна из сторон имеет доступ к источнику доказательств, а другая сторона такой возможности лишена (в том числе в связи с независимыми от сторон обстоятельствами), ставит одну сторону в неблагоприятное положение по сравнению с другой, что нарушает принцип равенства. Такое доказательство не может являться ключевым по делу.

Особое внимание Европейский суд уделяет вопросам обеспечения права на состязательность судебного процесса в делах с участием прокурора («Боржерс против Бельгии» [10], «Миран против Турции» [11], «Вермюлен против Бельгии» [12]). Во всех вышеперечисленных делах Европейский Суд исследовал, имел ли заявитель / сторона в процессе возможность ознакомиться с доказательствами / заявлениями, представленными суду «независимым представителем национальной правовой системы», а также возможность ответить на них. Однако в случае, если у адвокатов сторон имеется возможность заблаговременно спросить «прокурора» об общем характере представленных им доказательств или сделанных заявлений и ответить в форме меморандума для прений либо отложить рассмотрение дела с целью предоставления сторонам возможности высказаться по новому вопросу, поднятому «независимым представителем национальной правовой системы», Европейский Суд может не усмотреть нарушения принципа состязательности процесса (постановления по делам «Кресс против Франции» [13] и «АПБП против Франции» [14]). Ситуация менее очевидна, когда Суд не проводит устное разбирательство (постановление по делу «Геч против Турции» [15]). Применение указанных принципов не зависит от того, являлся ли «независимый представитель национальной правовой системы» «стороной» в процессе. В большинстве вышеперечисленных дел прокурор, строго говоря, не был стороной судебного разбирательства, но выступал в качестве независимого эксперта (*amicus curiae*), действующего в общественных интересах или в целях обеспечения постоянства прецедентного права.

Анализ практики Европейского суда по правам человека в отношении права на состязательность судебного процесса как одной из составных частей справедливого судебного разбирательства дает основание сделать вывод о расширении данного понятия за счет увеличения как числа, так и объема конкретных процессуальных гарантий, входящих в его содержание. В свою очередь, правоприменительная и судебная практика в Российской Федерации в свете ее участия в Европейской конвенции и признания обязательной юрисдикции Европейского Суда должна развиваться с учетом практики и правовых позиций последнего.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS № 126) (заключена в г. Страсбурге 26.11.1987). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) (заключена в г. Страсбурге 25.01.1996). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Страсбурге 04.11.1950). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней : Федер. закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Российская газета. 1998. 7 апреля.
5. Шестакова Л. А. Правовой анализ практики Европейского Суда по правам человека по уголовным делам, связанным с нарушением принципа справедливого судебного разбирательства // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1. С. 172–179.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 1995 года (жалоба № 16424/90) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/makmajkl-protiv-soedinennogo-korolevstva-mcmichael-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.09.2016).

7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 июля 1995 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/makmajkl-protiv-soedinennogo-korolevstva-mcmichael-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.09.2016).

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 октября 1990 года (жалоба № 12794/87) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/guber-protiv-shvejcarii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.09.2016).

9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2008 года (жалоба № 6293/04) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int>.

10. Постановление Европейского Суда от 30 октября 1991 г. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 12.09.2016).

11. Постановление Европейского Суда от 10 апреля 2009 года (жалоба № 43980/04) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 12.09.2016).

12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 года (жалоба № 19075/91) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/vermyulen-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.09.2016).

13. Постановление Европейского Суда от 07 июня 2001 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 12.09.2016).

14. Постановление Европейского Суда от 31 марта 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 12.09.2016).

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2002 года (жалоба № 36590/97) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18749> (дата обращения: 12.09.2016).

L.I. Anufrieva

REALIZATION OF THE RIGHT FOR COMPETITIVENESS OF TRIAL IN PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Competitiveness of legal procedure is one of fundamental guarantees of justice and implementation of human right on fair legal proceeding. Only the real embodiment in life of standard instructions about competitive process, but not its just formal declaration, is line of the developed democratic and constitutional state. In article case practice of the European Court of Human Rights concerning the right for competitiveness of trial is analyzed. Within realization of this right legal positions of the European Court of Human Rights on affairs with participation of the prosecutor are considered.

Keywords: *European Court of Human Rights; fair judicial proceedings; competitiveness; equality; prosecutor.*

УДК 347.78

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СЛЕДОВАНИЯ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

© 2016 г. Л.Н. Верещагина

В статье рассматривается содержание и значение права следования в авторском праве Российской Федерации. Большое внимание уделяется отдельным проблемам реализации права следования, определяются возможные пути их решения. Кроме того,

показаны положительные качества юридически и морально значимых последствий закрепления и реализации права следования.

Ключевые слова: право следования; проблемы реализации; авторское право; оригинал произведения; личные неимущественные права; исключительное право.

Право следования является одним из важнейших элементов системы интеллектуальных прав. Право следования (от франц. “droit de suite” – «право следовать») представляет собой особое правомочие авторов оригиналов произведений изобразительного искусства и оригиналов рукописей литературных и музыкальных произведений, позволяющее им в случае перепродажи оригиналов созданных ими произведений получать определенное вознаграждение.

В общем масштабе в связи с наличием международных договоров право интеллектуальной собственности является в значительной степени унифицированным, однако правовое регулирование права следования в авторском праве имеет свои проблемы.

Из основного массива авторских правомочий право следование выделяется как по причине его относительной молодости, так и по причине малой изученности и практически отсутствующей реализации.

Целесообразно выявить проблемы реализации права следования в Российской Федерации, приняв за объективный критерий природу личных неимущественных и имущественных прав. Имущественные права обуславливают экономическое положение автора. Право следования в науке и практике авторского права является противоречиво толкуемым и одним из наиболее сложных прав.

Впервые право следования было введено во Франции в 1920 году. Закон предоставлял авторам произведений изобразительного искусства право требовать от продавцов, перепродавших их произведения на публичных торгах, дополнительное вознаграждение. Передача указанного правомочия по сделке запрещалась, допускалось лишь наследование по закону. Затем, в 1971 году, право следования было закреплено в нормах международного права, а именно в статье 14 ter «Право долевого участия» на произведения искусства и рукописи...» Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886: «В отношении оригиналов произведений искусства и оригиналов рукописей писателей и композиторов автор, а после его смерти лица или учреждения, уполномоченные национальным законодательством, пользуются неотчуждаемым правом долевого участия в каждой продаже произведения, следующей за первой его уступкой, совершенной автором произведения» [1].

В соответствии с вышеуказанной Конвенцией правомочие не включалось в обязательный минимум правовой охраны; страны Бернского союза не были обязаны включать право следования в свои национальные законодательства, а механизм его реализации им было позволено определять самостоятельно. Такая «свобода», предоставляемая Конвенцией государствам-участникам, привела к тому, что, в отличие от других ее положений, вопросы права следования совершенно по-разному регламентируются законодательствами государств и практика применения этой нормы весьма различна.

Нормы о праве следования в авторском праве Российской Федерации урегулированы в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Право требовать выплаты вознаграждения при любой перепродаже, независимо от величины перепродажной цены, появляется у автора или его наследников в соответствии со статьей 1293 ГК РФ [2]. Переход права собственности на произведение изобразительного искусства, авторские рукописи (автографы) литературных и музыкальных произведений (безвозмездно или возмездно) от автора к другому лицу означает первое отчуждение этого произведения.

Минимальная цена продажи произведения, с которой наступает право следования и обязанность по выплате по праву следования, не установлена. Отсутствует также ограничение по предельно допустимой сумме выплаты по праву следования.

Что касается размера процентных отчислений, то в законодательстве Российской Федерации не содержится указания на конкретный размер процентных отчислений от цены перепродажи. Пункт 1 статьи 1293 ГК РФ предоставляет полномочие Правительству Российской Федерации устанавливать размер таких процентных отчислений и определять условие и порядок их выплаты. Кроме того, регулирование не содержит указания на то, что цена последующей продажи должна превышать цену первоначальной покупки.

Не исключено, что подобные требования могут возникнуть дополнительно в подзаконном акте, ибо сформулированная в данной статье норма о полномочиях Правительства Российской Федерации дает возможность неоднозначной трактовки его права определять условия выплаты процентных отчислений. Кроме того, Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2008 № 285 содержит недостаточно четкие формулировки и необоснованно сужает круг предметов, на которые распространяется право следования.

Квалифицирующим признаком реализации права следования является возмездное отчуждение названных объектов с использованием услуг посредника, в качестве которого могут выступать как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин). Возникает вопрос: следует ли из этого, что вознаграждение может выплатить лишь посредник (продавец) и изменять данное условие в соглашении сторон недопустимо?

На этот вопрос дает ответ Европейский суд справедливости, который разъяснил, на какие субъекты может возлагаться обязанность по выплате автору процентов от цены перепродажи произведений изобразительного искусства.

Европейский суд справедливости указал, что лицо, которое должно выплачивать вознаграждение в соответствии с нормами национального законодательства (продавец или посредник), вправе заключать с другим лицом (покупатель или иное лицо) соглашения, содержащие условия об обязанности целиком или частично выплачивать вознаграждение, если в результате вознаграждение автору будет выплачено [3].

Кроме того, авторы и их наследники получают возможность участвовать в доходах, полученных от любой, а не только публичной перепродажи оригиналов их произведений изобразительного искусства, рукописей литературных и музыкальных произведений.

Далеко не всеми странами мира признается право следования, так как предполагается, что это право выходит за рамки авторского права и противоречит принципу исчерпания авторских прав. Российским законодательством установлено, что право следования необходимо относить к исключению из действия исчерпания исключительного права.

На самом деле право следования при всей внешней позитивности его концептуального замысла обладает множеством «подводных камней», ставит ряд сложных вопросов, на которые нет однозначных ответов.

Значительной проблемой является спор о природе права следования. В силу достаточной размытости формулировок, закрепляющих право следования в российском законодательстве, имеются различные научные авторские позиции. Например, одни авторы относят право следования к имущественным правам на том основании, что право следование приносит автору, его наследникам имущественную выгоду от участия его произведения в коммерческом обороте. Другие же относят право следования к особому виду прав, имеющих элементы как личного, так и имущественного характера, либо относят это право к категории субъективных прав, которые не могут быть отнесены однозначно ни к содержанию личных неимущественных прав, ни к исключительным правам [4].

Кроме того, законодателем установлены расплывчатые критерии права следования: «неразрывно связано с личностью» и «неотчуждаемо». Это означает, что право следования тесно связано с личностью автора произведения изобразительного искусства и что такая связь должна рассматриваться как неразрывная. Тем не менее, несмотря на свою неразрывную связь с личностью автора произведения, право следования переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение.

Давно признано, что главной целью авторского права является обеспечение общих выгод, получаемых общественностью от трудов авторов. Право следования выбивается из этой концепции. Функция галерей изобразительного искусства, художественных салонов, аукционных домов, которая направлена на повышение популярности, а также стоимости произведений искусства, выступает по большей части определяющим фактором, влияющим на рейтинги художника. Такая деятельность галерей, салонов и аукционов связана с определенными затратами.

Когда молодой, не имеющий признания на рынке художник продает свои работы коллектору (галерее, магазину и др.), тот принимает на себя значительный риск того, что работа может снизиться в цене, поскольку именно рыночные механизмы диктуют цены и условия продажи. Если приобретение такого произведения искусства будет еще и обременено обязательством осуществлять выплаты по праву следования в будущем, возможны следующие негативные последствия.

1. Все те художники, которые не имеют продаж на вторичном рынке, будут страдать, так как покупатели все равно будут платить меньше на первичном рынке, учитывая будущие возможные роялти по праву следования.

2. Несмотря на то, что произведения абсолютного большинства ныне живущих художников снижаются в цене (это экономическая реальность), покупатели не могут вычесть эти потери из своих налогов, хотя любая прибыль облагается налогом; учитывая это, введение выплат по праву следования является сдерживающим фактором, а никак не стимулом для развития коллекций современного искусства.

3. Художественные галереи в равной мере осуществляют продвижение своих художников, независимо от того, являются ли они признанными или нет, но выставки молодых и неизвестных художников часто невыгодны, и их проведение вынуждено субсидируется за счет выставок более успешных, признанных художников. Для небольших галерей, в частности, обременение обязанностью выплат по праву следования может уменьшить количество выставок неопытных художников.

С другой стороны, продолжая создавать произведения искусства высокого качества и стимулирующие спрос, в некотором смысле художник продолжает добавлять к стоимости работ, которые были созданы и проданы им ранее.

Есть другие факторы, помимо продолжения усилий художника, которые могут помочь повысить стоимость работы, например неожиданная преждевременная смерть художника, его включение в известные публичные или частные коллекции или же инфляция в целом. Цена на произведения искусства, как и на продовольственные товары, изменяется в зависимости от спроса и предложения, и художник является лишь одним из многих факторов, которые влияют на цену.

Право следования зачастую подвергается жесткой критике как несправедливо обременяющее перепродавцов произведений живописи в пользу «не заслуживающих внимания» интересов авторов. Это подкрепляется и доводами о низкой эффективности данного права. Право следования, первоначально разработанное и гарантированное для того, чтобы авторам произведений и их правопреемникам обеспечить достойную жизнь, в сущности, направлено на обеспечение состоятельной жизни потомков этих авторов. Мало кто из авторов в действительности получает доход от перепродажи оригиналов своего произведения, да и обойти такую норму несложно.

В конечном счете для многих авторов произведений искусства право следования является фикцией. От права следования нет никакой личной выгоды для подавляющего большинства авторов произведений искусства, поскольку лишь у немногих из ныне живущих авторов фиксируются перепродажи их произведений, лишь немногие современные художники могут похвастаться тем, что их работы перепродаются. Право следования не приносит пользы никому, кроме как небольшому числу хорошо известных (успешных) художников. Вторичный рынок современного искусства весьма мал на территории Российской Федерации.

И все же, несмотря на многочисленные проблемы, неповторимость права следования в том, что его экономический компонент имеет абсолютный характер, то есть, в отличие

от других правомочий автора, за реализацию которых по своему усмотрению он может и не взимать вознаграждения, выплата вознаграждения по праву следования осуществляется в обязательном порядке.

К положительным качествам юридически и морально значимых последствий закрепления и реализации права следования можно обоснованно отнести следующие.

1. Право следования представляет собой действенную гарантию обеспечения справедливого вознаграждения художников в условиях спекулятивных действий на рынке произведений искусства, в условиях объективного роста цен на произведения искусства в мире, в условиях крайне ограниченного доступа к рынкам произведений искусства, к примеру, тех художников, которые живут в отдаленных районах Севера или в сельских районах, удаленных от основных городских центров.

2. Право следования обеспечивает минимально необходимые экономические возможности существования тех остро нуждающихся художников, пик творческой активности и производительности которых пришелся на их ранние годы, но которые ныне уже не могут активно заниматься творчеством в силу разных причин.

3. Обеспечивая непрерывность вознаграждения авторов оригинала произведений (до истечения общего срока авторских прав), право следования позволяет создать систему отслеживания траектории перехода произведений из одних рук в другие, что повышает прозрачность и законность рынка произведений искусства.

4. Право следования обеспечивает автору возможность проследивать ход своей творческой карьеры, судьбу своих творений, то есть гарантирует получение иной информации о его произведениях.

Таким образом, право следования представляет собой «неординарное» право, специальную форму личных имущественных прав в составе интеллектуальных прав. Оно является имущественным в основе своей сложной внутренней структуры и доминирующе имущественным по характеру правом, но включает также элементы личных неимущественных прав. Процесс развития гражданско-правовых режимов права следования в настоящее время является одной из научных проблем и одним из первенствующих направлений совершенствования и гармонизации российского законодательства, а также многих других государств – участников Бернской конвенции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (дополненная и пересмотренная в Париже 24.07.1971). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) : по состоянию на 20.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Гладкая Е. И., Подъяпольский В. В., Шведчиков А. В. Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом (первое полугодие 2015 г.). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Близицец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. С. 106.

L.N. Vereshchyagina

IMPLEMENTATION PROBLEMS AND DISADVANTAGES DROIT IN COPYRIGHT

The author considers the content and value of the droit in the copyright of the Russian Federation. Much attention is paid to the specific problems of implementation following the law; identifies possible ways of solving them. Also shows the article the positive qualities of a legally and morally significant consequences of consolidation and implementation of the following rights.

Keywords: *resale right; implementation issues; copyright; original works; moral rights; exclusive rights.*

УДК 342.7:325

МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2016 г. К.В. Казарян

В статье исследуются проблемы формирования современной отечественной миграционной системы в контексте современной правовой действительности. Анализируются различные подходы к пониманию миграционной системы, приводится классификация миграционных систем. Предлагаются пути решения актуальных проблем правового регулирования миграционной системы.

Ключевые слова: *миграция; миграционная система; миграционный процесс; миграционные потоки; иностранный гражданин; мигрант; миграционное право.*

Актуальность данной статьи, прежде всего, состоит в том, что государственное регулирование миграционной системы представляет для Российской Федерации значимое направление деятельности.

Целью статьи является рассмотрение отдельных актуальных проблем формирования современной отечественной миграционной системы в контексте современной правовой, политической и социально-экономической действительности.

Распад Советского Союза на отдельные самостоятельные государства одновременно превратил прежние внутригосударственные, межреспубликанские миграционные потоки, существовавшие внутри СССР, в межгосударственные. В связи с тем, что распад СССР сопровождался политическим, социальным и экономическим кризисом, охватившим все постсоветское пространство, произошло неуправляемое увеличение потоков международной миграции, в большей степени вынужденной, этнически-мотивированной.

Этимологический анализ показывает, что слово «система» представляет собой (от греч. *systema* – «сочетание, организм, устройство, союз, строй, руководящий орган») «целое, составленное из частей соединение, множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [1, с. 155]; «объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [2, с. 741]; «определенный порядок в расположении и связи действий; форму организации чего-нибудь; нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей; совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединенных в одно целое; то, что стало нормальным, обычным, регулярным» [3, с. 719].

В результате обобщения существующих подходов и точек зрения в специальной справочной литературе установлено отсутствие юридического определения термина «миграционная система» как на международном, так и на российском уровнях.

Миграционная система относится к объекту теории сложных систем, так как обнаруживает присущие им основные признаки [4, с. 48]: большое количество взаимосвязанных структурных элементов; целенаправленное функционирование миграционной системы как социальной системы; возможность подразделения системы на составляющие ее подсистемы, обладающие собственным функциональным предназначением (управление, право, информатизация, обеспечение и др.), подчиненным генеральной

цели функционирования системы; управляемость системой, заключающаяся в целесобразном воздействии на ее структуру и модели функционирования; информационная насыщенность системы, определяемая интенсивностью потоков циркулирующей в ней информации; устойчивость системы и др.

Однако наиболее точно отражающее содержание данного института определение, на наш взгляд, дано М.Л. Тюркиным. Под миграционной системой М.Л. Тюркин понимает «совокупность управляющих, правовых, информационных и обеспечивающих средств и персонала органов, организаций и учреждений, функционирующих с целью проектирования и территориального перемещения людей, обусловленного его административно-правовым регулированием, реализацией личных, общественных и государственных интересов и, как правило, влекущего приобретение ими нового правового статуса» [5, с. 75].

Выделяют следующие крупные миграционные системы: Евразийскую; Европейскую; систему, объединяющую страны Персидского залива; Азиатско-Тихоокеанскую; Североамериканскую; Южноамериканскую.

Представляется интересным в настоящее время выделить российскую миграционную подсистему как составную часть евразийской миграционной системы.

Евразийская миграционная система – это группа стран постсоветского пространства, связанных между собой устойчивыми и многочисленными миграционными потоками, которые обусловлены взаимодействием ряда факторов – исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических, географических. Центральным звеном Евразийской миграционной системы является Россия; центром входящей в ее состав Центрально-Азиатской миграционной подсистемы является Казахстан [6].

Отличительная особенность Евразийской миграционной системы заключается в порядке ее формирования как миграционного взаимодействия в пределах одной страны – Российской империи, а позже – Советского Союза. Во многом тенденции международной миграции в современной Евразийской миграционной системе, особенно ее этнические особенности, уходят своими корнями в историю. Условно можно констатировать тот факт, что Советский Союз являлся крупной миграционной системой. В прежних внутригосударственных по сути и межреспубликанских по форме миграциях во многом кроется тот миграционный потенциал, который вылился во всплеск межгосударственных миграций после распада Советского Союза на самостоятельные государства.

Таким образом, устойчивость и масштаб миграционных потоков, связывающих страны постсоветского пространства, обусловлены наличием целого ряда взаимосвязанных факторов – исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических, психологических и т.д.

Можно выделить несколько этапов развития отечественной миграционной системы: дореволюционный, советский, переходный и современный этапы развития.

Особенностями российской модели миграционной системы являются следующие: широкомасштабная международная миграция как внутри постсоветского пространства, так и многочисленных миграционных потоков, связывающих постсоветские государства с другими странами мира; изменившийся характер эмиграции и иммиграции; резкое увеличение количества беженцев из-за конфликта на Украине, особенно в приграничных областях, например Ростовской области, Белгородской области; периодически возрастающая численность вынужденных мигрантов из зон вооруженных конфликтов; интенсификация миграционных процессов из-за экономических трудностей в ряде стран СНГ; стремление создать нормативную базу, обеспечивающую внутреннюю и внешнюю национальную безопасность с учетом миграционного обмена; совместная работа по противодействию преступности на уровне ЕАЭС; открытость и доступность информации о методах решения спорных вопросов, взаимном признании нормативных правовых документов, определении возмещения ущерба жертвам и др.

Сущность российской миграционной системы заключается в имеющейся совокупности государственных органов, организаций и учреждений, функционирующих с целью планирования миграционных потоков, их административно-правового регулирования,

реализации личных и общественных интересов для получения мигрантами определенного правового статуса.

Нормальное функционирование миграционной системы направлено на достижение постоянного контроля за миграционными процессами и реализацией миграционной политики, прежде всего, направленной на обеспечение национальной безопасности и защиты интересов России, что нашло отражение в действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где справедливо указывается, что «целями государственной миграционной политики Российской Федерации являются следующие:

- а) обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации;
- б) стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации;
- в) содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей».

Современное состояние отечественной миграционной системы указывает на тот факт, что она не лишена отдельных пробелов. Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, регламентирующих миграционные отношения, формирование структуры российского миграционного законодательства не завершено, имеются пробелы в правовом регулировании и коллизии правовых норм, что оказывает негативное влияние на правоприменительную практику.

К сожалению, в настоящее время в России отсутствует программа развития миграционной системы. В перспективе государству необходимо обрести четкую стратегию развития миграционной системы и выработать механизм реализации этой стратегии, который должен учитывать необходимость реформирования миграционных органов, судебных, правоохранительных органов государственной власти и управления.

Существенно затрудняет правоприменение и то, что правовые нормы, регламентирующие рассматриваемую сферу, рассредоточены по значительному количеству нормативных правовых актов, среди которых ряд федеральных законов, несколько десятков межгосударственных договоров и соглашений, свыше 100 подзаконных нормативных правовых актов [7, с. 358].

В связи с этим необходимы дальнейшее развитие и систематизация миграционного законодательства с возможной его кодификацией [8, с. 29–33].

Для решения ряда существенных проблем правового регулирования миграционной системы необходимо:

- закрепить понятие «миграционная система», в настоящее время отсутствующее в действующем миграционном законодательстве;
- систематизировать нормы административного, уголовного законодательства, содержащие составы правонарушений в сфере миграции;
- объединить в одном ведомстве службы, занимающиеся миграционными проблемами, с созданием в его структуре единого окна в целях реализации института прав человека либо наделения соответствующими полномочиями multifunctional центры;
- усовершенствовать системы государственной регистрации трудовых мигрантов;
- упорядочить осуществление миграционными органами миграционного контроля посредством принятия процессуальных норм, регламентирующих более эффективное его проведение;
- создать условия для роста правосознания и уважения граждан к мигрантам посредством программ миграционного образования, воспитания толерантного отношения к ним.

Модернизация миграционной системы должна также включать необходимость проведения селективной миграционной политики, которая заключается в совершенствовании действующего порядка определения потребности в привлечении иностранной рабочей

силы; создании различных организаций по вопросам адаптации и социализации мигрантов; увеличении комплексных миграционных центров, действующих по системе «одного окна» для оформления правового статуса трудовых мигрантов; пролонгации действия программы по привлечению соотечественников из-за рубежа за счет расширения перечня принимающих субъектов, а также использования зарубежного опыта. Подходить к заимствованиям необходимо критически, учитывая особенности российской правовой системы и уровень правовой культуры в целом [9, с. 100–102].

Однако подготовку федеральных законов в миграционной сфере необходимо сочетать с разработкой подзаконных нормативных актов, содержащих механизмы его практической реализации, с тем чтобы после принятия эффективно действовала вся административно-правовая цепочка по правоприменению. Принципиально важно вносить данные документы одним пакетом для рассмотрения в соответствующих инстанциях. Также целесообразно провести тщательную экспертизу законодательных актов на предмет наличия норм, отвечающих признакам коррупционности и способных мотивировать деструктивные конфликты.

Несмотря на множество недостатков, миграционная система Российской Федерации доказала свою жизнеспособность. Ее дальнейшее развитие будет представлять собой поэтапное эволюционное развитие в сторону сбалансированного подхода к привлечению, прежде всего, трудовых мигрантов, а также сближению с мировыми миграционными системами.

В этой связи миграционная система должна развиваться и совершенствоваться, соответствовать новым общественным потребностям, быть гибкой, эффективной и сбалансированной. А для этого необходимы последовательные и системные правовые изменения в миграционной сфере.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Огурцов А. П. Системные исследования. Ежегодник. М., 1974. С. 155.
2. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. Мн. : МФЦП, 2002. С. 741.
3. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. 4-е изд. М. : РАН, 1999. С. 719.
4. Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем). М. : Сов. радио, 1976. С. 29–148.
5. Тюркин Михаил Леонидович. Миграционная система России: концептуальные организационно-правовые основы : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 75.
6. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/evrazijskaya-migracionnaya-sistema-ot-ehkonomicheskogo-pragmatizma-k-vozhrozhdeniyu-civilizacionnogo-edinstva/> (дата обращения: 23.11.2016).
7. Тюркин М. Л. Миграционная система России. М., 2005. С. 358.
8. Капинус О. С. Противодействие незаконной миграции как угрозе национальной безопасности России // Миграционное право. 2016. № 1. С. 29–33.
9. Radachinsky Yu. The lines of interaction between civil society and the state in forming the regional political elite of the Russian Federation // Российский академический журнал. 2014. Т. 29. № 3. С. 100–102.

K.V. Kazaryan

MIGRATION SYSTEM OF RUSSIA: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article examines the problem of the formation of modern national migration system within the context of modern legal reality. The author analyzes different approaches to the

understanding of the migration system, a classification of migration systems. He also proposes solutions of actual problems of legal regulation of the migration system.

Keywords: *migration; migratory system; migration process; migration flows; foreign citizen; migrant; migratory right.*

УДК 343.8

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

© 2016 г. П.В. Лазутина

В статье рассматриваются правила назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ, описывается история возникновения и применения данного вида наказания в Российской Федерации. Затрагиваются основные проблемы, связанные с назначением и исполнением обязательных работ в современном государстве. Делается вывод о необходимости совершенствования, а также изменения закона в части регламентации обязательных работ.

Ключевые слова: *наказание; обязательные работы; уголовное право; осужденный; исполнение наказания в виде обязательных работ; совершенствование закона; судебная практика.*

Обязательные работы – один из альтернативных лишению свободы вид наказания, предусмотренный статьей 49 Уголовного кодекса (далее – УК РФ). Обязательные работы назначаются только в качестве основного наказания.

В соответствии с указанной нормой закона, обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день. Несовершеннолетним данный вид наказания назначается на срок от сорока до ста шестидесяти часов и заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетних. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы [1, с. 337].

Наказание в виде обязательных работ не было известно советскому уголовному законодательству. Несмотря на это, обязательные работы имеют исторические корни в дореволюционном уголовном законодательстве. Так, в дореволюционный период аналогом указанного вида наказания являлись общественные работы. Широкого применения на практике они не получили ввиду несовершенства правовой базы, ограниченного круга лиц, к которым было возможно применение этого наказания, отсутствия контроля за осужденными. В первые годы советской власти бесплатные «принудительные работы» уступили место оплачиваемым принудительным работам, прообразу исправительных работ.

Обязательные работы как вид уголовного наказания впервые были введены в России Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года. Однако положения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде обязательных работ введены в действие Федеральным законом от 28.12.2004 № 177-ФЗ. В связи с этим указанный вид наказания стал применяться только с 10 января 2005 года. Ранее

обязательные работы в качестве уголовного наказания судами не применялись, поскольку законодатель дважды вводил отлагательную норму в отношении практического применения указанного вида наказания.

Итак, суть рассматриваемого наказания заключается в выполнении осужденным бесплатных общественных работ в свободное от работы или учебы время. Как правило, это работы, не требующие особой квалификации, такие как, например, благоустройство территории, уборка помещений, погрузочные работы и др., которые могут выполняться любым трудоспособным человеком.

Существуют определенные проблемы при его назначении и исполнении, о чем неоднократно писали в своих работах исследователи [2, с. 222]. Так, с точки зрения правового регулирования в уголовном законодательстве не решен вопрос об отсрочке отбывания наказания в виде обязательных работ. Необходимость в отсрочке может быть связана с трудовыми, бытовыми и личными обстоятельствами осужденного. Обязательные работы являются единственным видом основного наказания (за исключением принудительных работ), который нельзя назначить условно. Как уже указывалось, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом принудительные работы не назначаются несовершеннолетним. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Соответственно, остается открытым вопрос, чем следует заменить обязательные работы пятнадцатилетнему осужденному, злостно уклоняющемуся от обязательных работ.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ и замены их на лишение свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ возможна ситуация, когда срок лишения свободы получается ниже минимального срока, предусмотренного частью 2 статьи 56 УК РФ. В качестве решения вышеописанной ситуации Ю.В. Морозова предлагает дополнить часть 3 статьи 49 УК РФ следующим положением: «В случае замены обязательных работ лишением свободы оно может быть назначено на срок менее двух месяцев» [3, с. 43]. Считаем, что с таким решением можно согласиться, поскольку четкое указание в законе срока лишения свободы исключит возможность возникновения спорных ситуаций при назначении наказания, позволит судам буквально трактовать норму закона, проще говоря, внесет ясность в отправлении правосудия в конкретной ситуации.

Кроме того, сохраняется неясность с назначением наказания лицам, не имеющим постоянных занятий. Остается дискуссионным вопрос о возможности назначения наказания в виде обязательных работ осужденному, не имеющему ни постоянного места работы, ни постоянного места учебы. Если исходить из буквального толкования части 1 статьи 49 УК РФ, обязательные работы назначаются лицам, имеющим основное место работы или учебы, поскольку заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вместе с тем на практике все чаще данный вид наказания назначается лицам, не имеющим определенных занятий.

Так, по приговору Волгодонского районного суда Ростовской области от 10 февраля 2016 года осужден П., которому назначено наказание в виде обязательных работ. При этом П. не был официально трудоустроен. Приговор вступил в законную силу.

Аналогичный пример имеет место в мировом суде одного из судебных участков Морозовского района Ростовской области, где 16 марта 2016 года Р. осужден по статье 264.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 140 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 1 год 8 месяцев. При этом, исходя из установочной части приговора, следует, что Р. не работал. Указанный приговор также вступил в законную силу и исполнен.

Возможность назначения обязательных работ лицам, не имеющим постоянных занятий определенного рода (работа, учеба), правоприменители объясняют трудностями исполнения наказания в виде исправительных работ, которые по смыслу закона должны назначаться в данном случае, а также отсутствием в законе прямого запрета на возможность применения обязательных работ к указанной категории осужденных. В сложившихся обстоятельствах такое решение представляется вполне оправданным. Тем не менее в целях формирования на практике единого подхода к назначению наказания в виде обязательных работ имеет смысл дополнить часть 1 статьи 49 УК РФ положениями о возможности назначения данного наказания лицам, не имеющим определенного рода занятий [4, с. 265].

Есть еще одна проблема, которая не является актуальной в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ, но тем не менее существует. Законодателем не урегулирован механизм возмещения вреда осужденному в случае получения увечья, связанного с выполнением обязательных работ.

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан в результате трудового увечья, урегулировано нормами Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [5]. Указанный Федеральный закон устанавливает в РФ правовые, экономические и организационные основы данного вида страхования, а также определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях.

Однако отношения между осужденным и работодателем нельзя назвать трудовыми, что и рождает существование этой проблемы. Действительно, получение травмы в ходе выполнения труда, связанного с исполнением наказания в виде обязательных работ, возможно. И осужденный как гражданин правового государства имеет право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей, возложенных вступившим в законную силу приговором суда.

В соответствии со статьей 25 Уголовно-исполнительного кодекса РФ вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В связи с этим считаем целесообразным дополнить соответствующее законодательство нормами, закрепляющими право осужденного на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью при исполнении им обязанностей, возложенных на него приговором суда.

Анализируя судебную практику назначения наказания в виде обязательных работ, можно выделить систему ошибок, допускаемую судьями при назначении такого вида наказания. Так, положения части 3 статьи 49 УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с частью 6 статьи 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Несмотря на этот запрет, судьи допускают назначение наказания таким категориям подсудимых в виде лишения свободы.

Пример подобного неправильного применения закона описан в Постановлении президиума Пермского краевого суда от 11 сентября 2015 года № 44у-110 [6].

Так, по приговору мирового судьи от 18 января 2015 года С. осужден по части 1 статьи 116 УК РФ к 160 часам обязательных работ, по части 1 статьи 158 УК РФ – к 160 часам обязательных работ. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно С. назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ.

Постановлением мирового судьи от 30 марта 2015 года по представлению уголовно-исполнительной инспекции неотбытое наказание в виде обязательных работ заменено лишением свободы на срок 37 дней с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Установив в судебном заседании, что несовершеннолетний С. впервые совершил преступления, предусмотренные частью 1 статьи 116, частью 1 статьи 158 УК РФ,

относящиеся к категории небольшой тяжести, в силу части 6 статьи 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы ему не могло быть назначено, и, соответственно, назначенное С. наказание в виде обязательных работ не могло быть заменено лишением свободы. Президиум отменил постановление от 30 марта 2015 года и прекратил производство по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции.

С учетом изложенного, с целью исключения судебных ошибок, правильного толкования и применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также единообразия судебной практики считаем необходимым выносить перечисленные в указанной статье проблемы назначения наказания в виде обязательных работ на обсуждение Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Разъяснения по вопросам судебной практики, принятые по результатам рассмотрения наиболее актуальных проблем назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ позволят разрешить и правильно реализовать основные цели и задачи назначения указанного вида наказания.

Подводя итог, подчеркнем, что считаем целесообразным на законодательном уровне внести соответствующие изменения в уголовное и смежное законодательство для более эффективного использования на практике наказания в виде обязательных работ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И. А., Серегина Е. В., Улезько С. И. Уголовное право : учебник для бакалавров : в 2 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 587 с.
2. Подройкина И. А. Совершенствование уголовного законодательства в части регламентации обязательных работ // Российское правосудие в современных условиях: актуальные проблемы и перспективы развития (Ростов-на-Дону, 13 ноября 2015 г.). М. : РГУП, 2016. С. 220–226.
3. Морозова Ю. В. Практика и проблемы назначения наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие. СПб., 2015. С. 40–44.
4. Хвощевская Е. А. Применение наказания в виде обязательных работ // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 264–267.
5. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : Федер. закон № 125-ФЗ от 24.07.1998 : по состоянию на 23.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление президиума Пермского краевого суда от 11 сентября 2015 года № 44У-110/2015 4У-2710/2015 по делу № 44У-110/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2016).

P.V. Lazutina

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF OBLIGATORY WORKS

The article discusses the rules of appointment and execution of punishment in the form of compulsory works, describes the history and application of this form of punishment in the Russian Federation. The author considers the main issues related to the appointment and performance of compulsory work in the modern state. The author comes to the conclusion about the need to improve and change the law regarding the regulation of compulsory work.

Keywords: *punishment; community service; criminal law; convict; person serving the sentence of compulsory work; improvement of the law; judicial practice.*

УДК 343.1

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

© 2016 г. Ю.Ю. Мамонова, И.А. Подройкина

В статье рассматриваются правила назначения наказания за неоконченное преступление, описываются причины, которыми руководствовался законодатель при установлении дифференцированного подхода к наказуемости оконченного и неоконченного преступления, а также наказуемости приготовления и покушения на преступление. Затрагивается проблема совершенствования закона в части регламентации наказуемости неоконченных преступлений, делается вывод о необходимости унификации уголовного законодательства.

Ключевые слова: неоконченное преступление; приготовление; покушение; оконченное преступление; наказание; унификация.

Современный Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) в ст. 60 определяет общие начала назначения наказания. Наряду с ними в УК РФ закреплён ряд специальных правил, которыми необходимо руководствоваться в некоторых особых случаях при определении вида и размера наказания. В числе них правило, устанавливающее особый порядок назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). Основное содержание этого правила сведено к тому, что при недоведении виновным преступления до конца по причинам, не зависящим от его воли, должно назначаться менее строгое наказание, чем за оконченное преступление. Оценивая ст. 66 УК РФ, Е.В. Благов справедливо отмечает, что наказуемость неоконченного преступления соответствует задачам Кодекса по охране объектов от преступных посягательств и предупреждению преступлений, поскольку степень общественной опасности таких преступлений значительно ниже, чем оконченных, а потому должна различаться и ответственность за них [1, с. 25].

Законодательная регламентация наказуемости неоконченных преступлений не является бесспорной, в литературе высказываются различные предложения о внесении изменений в ст. 66 УК РФ. Кроме того, анализ судебной практики показывает, что правоприменитель по-прежнему допускает ошибки при назначении наказания за неоконченное преступление.

Так, например, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, переqualифицировав действия осуждённого с ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, то есть с покушения на преступление на приготовление к преступлению, назначила С. наказание в виде шести лет лишения свободы, то есть равное тому, что было назначено судом первой инстанции за покушение на преступление [2].

Другой пример: «При назначении И. наказания судом учтены характер и степень общественной опасности преступлений, данные о его личности, в том числе положительные характеристики и наличие заболевания, а также влияние назначенного наказания на исправление И. и условия жизни его семьи. Обстоятельством, смягчающим наказание И., признано наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка... Отягчающих наказание И. обстоятельств судом установлено не было. Наказание осуждённому по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) и по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ назначено в соответствии с требованиями общей части УК РФ и определено в минимальных пределах санкций статей.

Между тем, решая вопрос о назначении И. наказания по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд не учёл, что санкция ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ предусматривает наиболее строгое наказание за оконченное преступление в виде лишения свободы на

срок 20 лет, в связи с чем максимально возможный срок наказания по данному преступлению, с учетом правил ч. 2 ст. 66 УК РФ, составит 10 лет лишения свободы. При этом в силу изложенных выше требований закона при установлении судом обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ, наказание подлежит смягчению. Однако суд, указав при назначении наказания на изложенные выше данные о личности осужденного и признав смягчающим ему наказание обстоятельством наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка, несмотря на это, назначил, с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ, максимально возможное наказание за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. При таком положении срок назначенного И. наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по совокупности преступлений по ч. 2 ст. 69 УК РФ подлежит снижению» [3].

Все сказанное свидетельствует об актуальности исследования вопроса наказуемости неоконченных преступлений.

Целью исследования является изучение особенностей назначения наказания за неоконченное преступление и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в этой части. Для реализации названной цели необходимо решить следующие задачи: изучить порядок назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), рассмотреть точки зрения специалистов в области уголовного права о совершенствовании УК РФ в части наказуемости неоконченных преступлений, выработать собственную позицию по данному вопросу.

Включение в уголовное законодательство России статьи о назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ) связывается с тем, что «многолетняя судебная практика показала, что наказание за неоконченное преступление, как правило, определялось менее строго, чем за аналогичное оконченное преступление. Учитывая это, потребовалось совершенно по-новому решать вопросы назначения наказания за неоконченное преступление – покушение и приготовление» [4, с. 128]. Поскольку приготовление к преступлению является менее опасной стадией умышленной преступной деятельности, по сравнению с покушением и оконченным преступлением, законодатель ограничивает уголовную ответственность за приготовление категорией преступления. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Уголовная ответственность за покушение установлена независимо от категории преступления, на которое покушался виновный.

Появление ст. 66 УК РФ обусловлено социально-экономическими преобразованиями, произошедшими в России в 90-х гг. XX в., и связано с изменением концептуального подхода законодателя к уголовному праву, стержнем которого выступает идея о приоритете прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Признание прав и свобод человека высшей социальной ценностью предполагает максимальное усиление гарантий их соблюдения в уголовном праве. Поэтому через эту призму и следует смотреть на причину появления и социальное предназначение описанной в ст. 66 УК РФ нормы [5, с. 557].

Деяния, не причиняющие ущерба объекту уголовно-правовой охраны, по общественной опасности значительно уступают деяниям, причиняющим такой ущерб. При этом среди неоконченных преступлений по опасности выделяются две их разновидности: приготовление к преступлению и покушение на преступление. Приготовление – это создание условий для совершения преступления, в то время как покушение – это уже частичное выполнение объективной стороны преступления [6, с. 393]. Другими словами, если первое выражается лишь в создании условий для причинения ущерба охраняемым законом общественным отношениям, то второе – это уже реальная возможность его причинения.

Исходя из факторов, обуславливающих невысокую общественную опасность приготовления к совершению преступлений небольшой и средней тяжести, – непричинение ущерба правоохраняемому объекту (даже непоставление его в опасность причинения вреда), невыполнение объективной стороны преступления и незначительная степень вины лица, его совершившего, – законодатель пришел к выводу о необходимости декри-

минализации деяний, связанных с приготовлением к совершению указанных категорий преступлений (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Справедливая дифференциация оснований уголовной ответственности за приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление в итоге должна завершаться дифференцированным наказанием, в основе которого могут находиться лишь различия в общественной опасности каждого из этих этапов развития умышленного преступления. То обстоятельство, что за приготовление к совершению преступления невозможно назначение наказания, превышающего половину (ч. 2 ст. 66 УК РФ), а за покушение на совершение преступления – три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление (ч. 3 ст. 66 УК РФ), что за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются смертная казнь и пожизненное лишение свободы (ч. 4 ст. 66 УК РФ), свидетельствует не только о высокой степени реализации уравнивающего и распределяющего аспектов справедливости, но и о том, что указанным различиям законодатель придает качественное значение. Потому можно утверждать, что приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление отличаются друг от друга по характеру общественной опасности [5, с. 558]. Применению указанных ограничений не препятствует то обстоятельство, что исчисленное наказание может оказаться ниже низшего предела, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Чтобы выйти за нижнюю границу санкции статьи, не требуется, чтобы имелись основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, соответственно, ссылка на ст. 64 УК РФ в резолютивной части приговора не нужна. Достаточно в описательной части приговора привести мотивировку назначения наказания по правилам ч. 2 или ч. 3 ст. 66 УК РФ.

Следует заметить, что дальнейшая дифференциация наказания, в зависимости от стадии совершения преступления, была осуществлена законодателем и в ст. 69 УК РФ. Так, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» действие ч. 2 ст. 69 УК РФ, регламентирующей порядок назначения наказания за совокупность, которую образуют преступления небольшой и средней тяжести, было распространено на приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также на покушение на тяжкое или особо тяжкое преступление.

Часть 1 ст. 66 УК РФ закрепляет положение, что при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. К таковым относят следующие: «характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца» [7, с. 295]; «степень осуществления преступного намерения, причины, в силу которых не удалось завершить посягательство, мотивы поступков лица и др.» [8, с. 345]. При назначении наказания как за приготовление, так и за покушение на преступление необходимо помнить об общих началах назначения наказания, т.е. следует учитывать характер и степень общественной опасности преступления, которое готовилось или уже было покушением на его совершение, личность виновного.

Говоря о спорных и проблемных вопросах регламентации наказуемости за неоконченные преступления, некоторые авторы считают, что в УК РФ следует дифференцировать размеры наказания в зависимости от того, является покушение оконченным или неоконченным. По их мнению, срок или размер наказания за завершённое покушение на преступление не должен превышать трех четвертей, а за незавершённое покушение – двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ за оконченное преступление [9, с. 80]. Однако с подобным предложением согласиться трудно. Считаем, что такая регламентация является излишней, поскольку современная редакция ч. 3 ст. 66 УК РФ обозначает верхнюю границу наказания, за которую выхо-

доть нельзя, о нижней же границе ничего не говорится. Таким образом, правоприменитель может назначить любое наказание, в любом размере, в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ и с учетом максимального предела, обозначенного в ст. 66 УК РФ. Соответственно, и при сегодняшней регламентации у суда есть возможность дифференцированно подходить к наказанию оконченного и неоконченного покушения.

Некоторые авторы [10, с. 124] обращают внимание на нечеткость законодательных формулировок, используемых при регламентации сходных ситуаций. Так, замечают они, формулировка «срок или размер наказания не могут превышать ... максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания» закреплена в ч. 1, 2 ст. 62 УК РФ. В то же время в ч. 5 ст. 62, ч. 1 ст. 65, ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ содержится формулировка «срок или размер наказания ... не может превышать ... максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания». Во всех случаях речь идет о наиболее строгом виде наказания в соответствующей санкции статьи Особенной части УК, который всегда один. Поэтому это наказание будет характеризоваться либо сроком, либо размером. Соответственно, в перечисленных статьях о сроке и размере наказания необходимо говорить в единственном числе. Похожие примеры исследователи приводят и далее, анализируя статьи, описывающие специальные правила назначения наказания.

Являясь сторонниками унификации законодательства [11], в том числе уголовного, считаем возможным поддержать приведенную позицию авторов о необходимости корректировки статей УК РФ в части регламентации специальных правил назначения наказания с целью приведения их к единообразию. Унификация оказывает существенное влияние на форму и содержание права, обеспечивает единообразный подход к правовому регулированию сходных общественных отношений, приводит к созданию более совершенного законодательства. В свою очередь, единообразие закона способствует единообразному правоприменению, ведет к сокращению количества судебных ошибок. В заключение же подчеркнем, что с позиции унификации необходимо оценивать не только специальные правила назначения наказания, но и иные институты уголовного права, причем унификация должна быть межотраслевой. Межотраслевая унификация, предполагающая последовательную реализацию принципа единства законодательной терминологии, является необходимым условием построения эффективного законодательства в целом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Благов Е. В.* Особенности наказания за неоконченное преступление. Вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Ярославль, 1994. 48 с.
2. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 по делу № 45-УД15-25. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2016).
3. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 29.10.2015 № 44у-240/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2015).
4. *Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. 357 с.
5. Уголовное право : учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 587 с.
6. *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.
7. *Становский М. Н.* Назначение наказания. М., 2000. 277 с.
8. *Галиакбаров Р. Р.* Уголовное право. Общая часть. М., 2001. 438 с.
9. *Мацнев Н. И., Становский А. М.* Назначение наказания за неоконченное преступление // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 4. С. 75–82.
10. *Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б.* Смягчение наказания в уголовном праве : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 192 с.
11. *Подройкина И. А.* О перспективах формирования научной категории «правовое наказание» // Научное мнение. Научный журнал. 2014. № 11. С. 20–24.

Yu.Yu. Mamonova, I.A. Podroikina

ASSIGNMENT OF PUNISHMENT FOR AN UNFINISHED CRIME

The article discusses the rules of assignment of punishment for an unfinished crime, describes the reasons that guided the legislator during establishing a differentiated approach to the operation of completed and unfinished crime and the blameworthiness of preparation and attempted crime. The author considers the issue of improving of the law regarding the regulation of the punishability of unfinished crimes, and comes to the conclusion about the need for unification of criminal law.

Keywords: *higher crime; preparation; attempt; over crime; punishment; unification.*

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ТРАНСПОРТИРОВКИ БИОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ (БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ)

© 2016 г. М.В. Пчельников

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования порядка создания, использования или транспортировки биологических коллекций. Результаты исследования могут быть использованы для решения проблемы нерегулируемого использования окружающей среды при осуществлении деятельности, связанной со сбором биологических коллекций или отдельных организмов.

Ключевые слова: *биологические коллекции; коллекции организмов; правовое регулирование; охрана окружающей среды; экологические проблемы.*

Конституционной основой правового порядка в сфере экологии в России является необходимая совокупность прав и свобод, которые закреплены в статьях 9, 36, 41, 42, 58, 71, 72 Конституции Российской Федерации [1]. Эффективное использование природных ресурсов нашей планеты в настоящее время рассматривается как один из значимых факторов устойчивого развития, где в качестве предмета регулирования участвуют отношения по охране окружающей среды, по охране природы от влияния негативных антропогенных факторов (загрязнения, истощения и разрушения), а также отношения по защите законных прав и интересов природопользователей (физических и юридических лиц).

Усиливая и расширяя свое антропогенное и техногенное влияние на окружающую среду, человеческое общество уже сталкивается с так называемым «эффектом бумеранга» при разрушительном использовании природы, который выражается в негативных последствиях, связанных с возникновением экономического ущерба и, как следствие, социальным уроном. При безудержном экономическом росте и максимальном использовании окружающей среды природа может достаточно быстро утратить свою способность к восстановлению экологического равновесия и воссозданию изъятых природных ресурсов в полном объеме. Процессы, связанные с экологической деградацией, могут достаточно быстро перейти в глубокий экологический кризис. При этом вопрос о сохранении окружающей среды уже превращается в проблему выживания человечества. Экономика роста, которая основывается на традиционных принципах, становится опасной для экологии. Если на предшествующих этапах своего развития человечество активно участвовало в преобразовании природы для приспособления к своим потребностям, то теперь насущной проблемой в обществе

становится вопрос приспособления и видоизменения своей деятельности, прежде всего в природопользовании, с учетом необходимости обеспечения экологически устойчивого социально-экономического развития и поддержания экологического равновесия.

Влияние современного человека на окружающую его природную среду, как правило, сопровождается негативными последствиями. Экологическая угроза для существования цивилизации реально признана на самом высоком международном уровне: неотвратимое ухудшение состояния природной среды приближает опасность глобальной катастрофы. Сейчас уже не оспаривается тот факт, что в настоящее время влияние человечества на окружающую природу является все более интенсивным и глобальным, что, несомненно, сопровождается негативными последствиями. Как указывают исследователи, «возникает угроза существованию общества, цивилизации, что официально признается на самом высоком межгосударственном уровне: прогрессирующая деградация природной среды реально приближает опасность глобальной катастрофы» [2, с. 110].

Экологические правоотношения регулируются современным природоохранным законодательством, в котором наиболее полно раскрываются требования к бережному и рациональному обращению с природой. К такому виду нормативных правовых актов можно отнести Федеральный закон «Об охране окружающей среды», устанавливающий правовые гарантии осуществления государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Для достижения указанных задач в законе содержатся нормы, позволяющие регулировать отношения в области взаимодействия природы и общества, которые возникают при реализации любых видов деятельности, включая и хозяйственную, связанных с определенным воздействием на окружающую среду (природу), которая является основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации [3, ст. 133].

Сутью взаимодействия природы и человека является неоспоримый факт, что, в отличие от других биологических организмов, человек активно адаптируется к окружающему миру, изменяет природу для реализации своих потребностей, носящих социальный характер. Следовательно, должно возникнуть осознание того, что охрана окружающей среды должна быть направлена прежде всего на обеспечение экологической безопасности в окружающем человека мире. Природоохранный эколого-правовой порядок в нашей стране установлен в отношении тех сфер деятельности общества, которые должны быть урегулированы соответствующими правовыми институтами. Напомним, что сейчас действует и применяется установленный законом принцип презумпции экологической опасности, в силу которого любая хозяйственная и иная деятельность, любой объект такой деятельности априори признаются экологически опасными [4, с. 3].

Взросший за последнее время интерес общества к использованию окружающей среды реализуется в самых различных формах, в том числе и в собирании коллекций объектов природы. Такое потребительское природопользование, как правило, связано с изъятием природного ресурса из окружающей среды и нарушением системы экологических связей. В большинстве случаев речь идет, конечно, об общем природопользовании, то есть изъятии гражданами объектов природы, для которого не нужно оформлять соответствующее разрешение.

Большинство государств относит к национальным приоритетам охрану и рациональное использование природных ресурсов, в том числе в качестве коллекционного материала. Эта задача успешно решается на научно-организационном, законодательном, экономическом и производственном уровнях.

Считаем, что вопросы содержания и развития биологических коллекций в нашей стране должны являться важной составляющей приоритетной межведомственной и междисциплинарной проблемы сохранения биологических ресурсов, биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности. Не стоит исключать и то значение биологических коллекций для научных и образовательных целей, которое служит основанием устойчивого развития российской науки и образования, а также подготовки квалифицированных кадров.

Вместе с тем правовое регулирование деятельности в сфере биологического коллекционирования не является в настоящее время полностью урегулированным существующими нормами права. Следует отметить, что федеральное законодательство – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [5] в статье 8.34 предусматривает ответственность за нарушение порядка, установленного для транспортировки, создания или использования биологических коллекций.

Хотим обратить внимание: речь идет в целом о биологических коллекциях, в том числе коллекций растений, культур микроорганизмов, токсинов, генетических материалов и иных объектов природы. Однако в настоящее время законодательство лишь отчасти регулирует только зоологические, минералогические и палеонтологические коллекции.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует и нормативное определение термина «биологическая коллекция». При этом законодатель, вводя в кодексе ответственность за нарушение порядка, установленного для транспортировки, создания или использования биологических коллекций, не делает различия, в какой форме собственности могут находиться такие коллекции, то есть закон одинаково применим как к коллекциям, находящимся в публичной (государственной или муниципальной) собственности, так и к частным коллекциям.

В Постановлении Правительства России 1996 года «О порядке государственного учета, пополнения, хранения, приобретения, продажи, пересылки, вывоза за пределы Российской Федерации и ввоза на ее территорию зоологических коллекций» [6] указано, что «пополнение зоологических коллекций путем изъятия объектов животного мира из среды их обитания на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации производится в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

Приказ Госкомэкологии России от 30.09.1997 № 411 (действующий) [7] устанавливает, что «выдачу лицензий и разрешений на добывание биологических коллекций, биологических объектов, в том числе относящихся к видам животных, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, видов животных, подпадающих под действие международных договоров, а также их продуктов, частей и дериватов организует и осуществляет Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды и его территориальные органы (абзац 6 подпункта 5 пункта 7 Положения о Государственном комитете Российской Федерации по охране окружающей среды, утвержденного Правительством России от 26.05.97 № 643, которое утратило силу) [8].

В настоящее время Постановлением Правительства России от 29.05.2008 № 404 [9] Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации уполномочено устанавливать только порядок пополнения, продажи, приобретения, хранения, государственного учета, пересылки и ввоза в Российскую Федерацию, а также вывоза из страны зоологических коллекций или отдельных экспонатов.

Специально уполномоченный орган власти – Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) в пределах, установленных Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 400 [10], имеет право в установленном порядке санкционировать вывоз (ввоз) в Россию зоологических коллекций, участвовать в согласовании заявлений о выдаче лицензий на экспорт и (или) импорт товаров, а также оформлять иные разрешительные документы в рамках Евразийского экономического сообщества на предметы коллекционирования и коллекции по палеонтологии и минералогии.

Обратим также внимание и на важный вопрос по правоприменению в отношении суверенных прав государства на существующие генетические ресурсы, а также формах собственности на них, которые допускаются Конституцией России и Гражданским кодексом Российской Федерации. В настоящее время такая деятельность в отношении использования коллекций генетических ресурсов, несомненно, продолжает осуществляться в рамках соответствующих ведомств, образовательных, научных и бизнес-структур, но без должного правового регулирования.

Надлежащая юридическая регламентация сопровождения всех этапов использования биологических коллекций, физической и интеллектуальной собственности на коллекционные объекты должна сделать процесс оборота коллекций и их частей транспарентным и предельно ясным для всех участников процесса. Права и обязанности учредителей и собственников коллекций должны получить четкие правовые, а также административные и экономико-финансовые обоснования.

Таким образом, отсылка законодательства на установленный порядок создания, использования или транспортировки биологических коллекций (который в настоящий момент в полном объеме отсутствует либо регулируется частично) может допускать возможность неограниченного усмотрения в применении и порождает правовую неопределенность, создает предпосылки для коррупционных проявлений и злоупотреблений со стороны должностных лиц, наделенных полномочиями по привлечению к ответственности, и, следовательно, может повлечь нарушение конституционных прав и законных интересов обладателей коллекций. Считаем, что разрешение проблем, связанных с оборотом биологических коллекций, требует принятия комплексных мер государственного регулирования, включая законодательные, подкрепленные соответствующей научной и экспериментальной основой.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Пчельников М. В. Экологическое благополучие населения как репутационный капитал муниципального образования // Материалы Международной научно-практической конференции «Мегаполис – территория инноваций: политика, экономика, культура, репутационный капитал» (Москва, 17 октября 2014 г.) / под общ. ред. В. И. Камышанова, О. Е. Гришина, М. Г. Анохина. М. : Федерация мира и согласия, 2014. 270 с.
3. Об охране окружающей среды : Федер. закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 03.07.2016) : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Пчельников М. В. Исследование института коммунитарных обязанностей в реализации конституционного принципа благоприятной окружающей среды // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2015/09/Rchelnikov.pdf> (дата обращения: 24.11.2016).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 06.07.2016) : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. О порядке государственного учета, пополнения, хранения, приобретения, продажи, пересылки, вывоза за пределы Российской Федерации и ввоза на ее территорию зоологических коллекций : постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1996 № 823 (ред. от 14.12.2004) : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. О Положении о зоологических коллекциях : приказ Госкомэкологии России от 30.09.1997 № 411 : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Положения о Государственном комитете Российской Федерации по охране окружающей среды : постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.1997 № 643 (ред. от 21.07.1999) (утратило силу) : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 404 (ред. от 11.11.2015) : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370 : постановление Правительства Российской Федерации

от 30.07.2004 № 400 (ред. от 11.07.2016) : по состоянию на 24.08.2016. Режим доступа:
СПС «КонсультантПлюс».

M.V. Pchelnikov

LEGAL REGULATION FOR THE ESTABLISHMENT, USE AND TRANSPORTATION OF BIOLOGICAL COLLECTIONS (BIOLOGICAL OBJECTS)

The paper examines the issues of legislative regulation of the order of creation, use or transportation of biological collections. The results of the study can be used to solve the problem of unregulated use of the environment when performing activities associated with the collection of biological collections or individual organisms.

Keywords: *biological collections; collections of organisms; legal regulation; environmental protection; environmental problems.*

УДК 342.9

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СОРАЗМЕРНОСТИ НАКАЗАНИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2016 г. А.В. Руденко

В статье рассматривается проблема реализации принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при назначении административного наказания в связи с внесением изменений в КоАП РФ. Проведен анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Сделан вывод о несоответствии нововведенных норм КоАП РФ принципам административной ответственности.

Ключевые слова: *административное наказание; административный штраф; соразмерность наказания; индивидуализация наказания; принцип права; судебная практика.*

Принцип соразмерности наказания и принцип индивидуализации наказания (иногда именуемый принципом справедливости наказания) можно отнести к основным принципам юридической ответственности. И несмотря на то, что их действие направлено на различных субъектов, только комплексное соблюдение этих принципов позволяет достичь целей административного наказания.

Принцип индивидуализации наказания нашел свое закрепление в ч. 2 ст. 4.1 «При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность» Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), принятого 30.12.2001. Сходные положения в отношении юридических лиц содержатся в ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ. Таким образом, тяжесть назначаемого административного наказания зависит от множества факторов субъективного и объективного характера, которые должен учитывать суд или орган административной юрисдикции при назначении конкретного наказания.

Важность данного положения можно оценить, исходя из предписания п. 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [1]. Как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, при рассмотрении заявления об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности судам необходимо исходить из того, что оспариваемое постановление не может быть признано законным, если при назначении наказания не были учтены обстоятельства, указанные в ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ. Таким образом, несоблюдение принципа индивидуализации наказания фактически ведет к отмене постановления о привлечении к административной ответственности.

Принцип соразмерности наказания не получил прямого закрепления в главе 1 КоАП РФ, однако это нисколько не умаляет значимость этого принципа и необходимость его соблюдения.

Это не раз подчеркивалась в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 № 14-п [2] указано, что по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния. Конституционный Суд РФ отмечает, что административное наказание должно устанавливаться законодателем и назначаться правоприменителем с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, иначе это повлечет нарушение принципа справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности.

Аналогичную позицию Конституционный Суд Российской Федерации высказал в постановлениях № 8-п от 11.03.1998 [3] и № 11-п от 15.07.1999 [4].

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 № 1-П [5] отмечено, «что правовое регулирование ответственности за конкретные виды правонарушений, как следует из Конституции Российской Федерации, ее ст. 71 (п. «в», «о»), ст. 72 (п. «к» части 1) и ст. 76 (ч. 1 и 2), возложено на законодателя, который в пределах своих правотворческих полномочий вправе вводить и изменять меры ответственности, в том числе их вид и размер, будучи вместе с тем связан предписаниями ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, которые во взаимосвязи с ее ст. 8, 17, 19, 34 и 35 применительно к праву собственности физических и юридических лиц, свободе экономической деятельности допускают возможность их ограничений федеральным законом, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 № 14-П, от 14.05.1999 № 8-П, от 15.07.1999 № 11-П, от 27.05.2003 № 9-П, от 18.07.2003 № 14-П, от 30.10.2003 № 15-П, от 14.11.2005 № 10-П, от 24.06.2009 № 11-П и от 28.01.2010 № 2-П)».

Более полно требование к соразмерному административному наказанию сформулировано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П [6]: «Согласно части 1 статьи 3.1 КоАП Российской Федерации административный штраф, равно как любое другое административное наказание, является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Соответственно, устанавливаемые КоАП РФ размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под

защитой административно-деликтного законодательства запретов. В противном случае применение административной ответственности не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое по смыслу ст. 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 3), 18 и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства». В полной мере это суждение касается ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства [7].

Данное положение в полной мере относится к административным наказаниям, которые не соответствуют характеру совершенного административного правонарушения как из-за их чрезмерной тяжести, так и из-за необоснованной мягкости.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что законодатель при осуществлении нормотворческой деятельности, устанавливая размер административного наказания за конкретное правонарушение, должен оценивать его с точки зрения соотносимости его с характером и степенью общественной опасности данного административного правонарушения, наделять его разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов, а суд или орган административной юрисдикции должен назначать административное наказание с учетом обстоятельств конкретного административного правонарушения, характеристики лица, привлекаемого к административной ответственности, иных имеющих значение для дела существенных обстоятельств, учитывая, что данное наказание должно быть достаточным для достижения целей и задач, установленных ст. 1.2, ч.1 ст. 3.1 КоАП РФ.

Однако некоторые изменения, внесенные в КоАП РФ, ставят под сомнение возможность выполнения таких положений.

Так, Федеральным законом от 22.12.2014 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» были внесены изменения в ст. 32.2 КоАП РФ «Исполнение постановления о наложении административного штрафа». Она была дополнена частью 1.3. В соответствии с данным положением, при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 12.1, ст. 12.8, ч. 6 и 7 ст. 12.9, ч. 3 ст. 12.12, ч. 5 ст. 12.15, ч. 3.1 ст. 12.16, ст. 12.24, 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа. В случае, если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, административный штраф уплачивается в полном размере.

Такое положение делает невозможным соблюдение целей административного наказания и принципа индивидуализации наказания, так как суд или орган административной юрисдикции не может при определении размера административного наказания в виде административного штрафа учитывать потенциальную возможность лица воспользоваться правом, предоставленным ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ.

Таким образом, если административное наказание будет назначено в соответствии с положениями ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ, а лицо, привлеченное к административной ответственности, воспользуется возможностью, закрепленной в ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ, то негативные последствия, возникшие у лица в результате исполнения административного наказания, будут несоответствующими тяжести совершенного правонарушения, характеристики лица и иным обстоятельствам, из которых исходил суд или орган административной юстиции при определении размера административного штрафа. Иными словами, исполненное административное наказание не будет соответствовать принципу индивидуализации наказания и не достигнет превентивных целей.

Кроме того, такое наказание не будет соответствовать и принципу соразмерности наказания, так как его размер в два раза меньше того соразмерного наказания, которое сам законодатель определил для правонарушений, на которые распространяется действие ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ. Таким образом, фактически исполненное лицом наказание не будет обладать «разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов», указанным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П.

Введенный законодателем механизм не только создает проблемы при определении размера административного наказания в виде административного штрафа за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 12.1, ст. 12.8, ч. 6 и 7 ст. 12.9, ч. 3 ст. 12.12, ч. 5 ст. 12.15, ч. 3.1 ст. 12.16, ст. 12.24, 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, но и может способствовать увеличению количества административных правонарушений в данной сфере в связи с несоразмерностью наказания содеянному правонарушению.

При внесении изменений в КоАП РФ законодателю необходимо исходить не только из рациональности и эффективности отдельных процедур, но и учитывать общие задачи законодательства об административных правонарушениях, принципы юридической ответственности, принципы административной ответственности для более системного и последовательного развития института административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 № 14-п. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова : постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.1998 № 8-П. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд»», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «Геотехника П» и «Ранг» и

бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон»», Министерства здравоохранения Удмуртской Республики : постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Казарян К. В. Миграционный процесс как разновидность юридического процесса: теоретико-правовой анализ // Северо-Кавказский вестник. 2015. № 3.

A.V. Rudenko

COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY OF PUNISHMENT AND THE PRINCIPLE OF INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT DURING BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The article deals with the sales problem of the principles of harmony of punishment and individualization of punishment in case of purpose of administrative punishment in connection with introduction of amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences. The analysis of legal line items of the Constitutional Court of the Russian Federation is carried out. The author comes to the conclusion about discrepancy of newly introduced regulations of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences to the principles of the administrative responsibility.

Keywords: administrative punishment; administrative penalty; proportionality of punishment; individualization of punishment; principle of the right; court practice.

УДК 341.231.14

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ КАК КАТЕГОРИЯ, «НЕ ИМЕЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ»

© 2016 г. С.В. Рыбак

В статье проводится анализ действующих международно-правовых документов о свободе совести, религии и убеждений, которые относятся к основным правам человека и составляют важную основу демократического общества. Значительное внимание уделяется вопросам обеспеченности права человека на свободу совести, религии и убеждений в условиях увеличения потоков беженцев и мигрантов в европейские страны, являющихся своеобразной реакцией как на политику интеграции и глобализации, так на политику США и ее партнеров по блоку НАТО, проводимую на Ближнем Востоке и в Африке.

Ключевые слова: права человека; свобода совести, религии и убеждений; международные стандарты; дискриминация; демократическое общество; безопасность.

Права человека, история их формирования, истоки и назначение генетически являются наиболее важным вектором исторического, социально-культурного развития человеческой цивилизации. Спустя тысячелетия данная категория неизменно находится в центре внимания политической, философской, религиозной, этической и, конечно же, правовой мысли. В разные исторические эпохи, в зависимости от многообразных факторов влияния (культура, традиции и т.д.), в категории прав человека

менялись акценты, звучание, однако ценность и важность обозначенной категории никогда не подвергалась сомнению.

В результате длительного исторического развития были сформированы соответствующие эталоны и стандарты, ставшие основой современного каталога прав человека, зафиксированного в крупнейших международно-правовых документах.

Права человека тысячелетиями рассматривались сквозь призму взаимоотношений индивида и власти. С одной стороны, требовалось предоставить индивиду как можно более широкое поле для самоопределения, а с другой – максимально ограничить всевластие государства, произвол государственных органов и должностных лиц по отношению к индивиду. Эти тенденции четко сформулировал Гегель, указывая на тот бесспорный факт, что «всемирная история – это процесс в сознании свободы, прогресс как в смысле познания объективной истины, так и внешней объективации достигнутых ступеней познания свободы в государственно-правовых формах» [1, с. 98–99].

Среди основных гражданских прав особое место занимает свобода совести и религиозных убеждений, право на которые защищено в главнейших международных универсальных и региональных документах по правам человека. Признание права человека на свободу совести, религии и убеждений в качестве краеугольного камня свободы личности относительно недавно закрепилось в международном праве, но вместе с тем так и не нашло своей полной регламентации и реализации как на законодательном уровне, так и на уровне юридической практики многих современных государств.

В ходе исторического развития стало формироваться понимание необходимости религиозной толерантности и свободомыслия и, как следствие, правовой защиты людей с иным мировоззрением. Эта проблема не только уже давно активно обсуждается международным сообществом, но и стала приоритетным направлением деятельности для многих международных организаций [2, с. 157–158].

Современное международное право в области прав человека гарантирует эти права всем без исключения, невзирая на наличие или отсутствие гражданства того или иного государства. Вместе с тем следует учитывать, что положение иностранца «де юре» и «де факто» различается в зависимости от статуса в государстве пребывания (мигрант, в том числе и нелегальный, беженец, лицо, находящееся с краткосрочным визитом и др.), от которого напрямую зависит соответствующий объем прав и обязанностей.

При этом мнение Комитета по правам человека в данном вопросе однозначно: иностранцы имеют право на свободу совести и религиозных убеждений. Указанные положения приобрели особую актуальность и значение в связи с увеличением потоков мигрантов и беженцев в Западную Европу, вызванных целым рядом проблем регионального или глобального характера, прежде всего терроризмом, вооруженными конфликтами, развалом государственности (в контексте американской «теории хаоса»), низким уровнем жизни и другими проблемами, ставшими итогом политики США и ее западных партнеров по блоку НАТО на Ближнем Востоке и Африке.

Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г., участником которой является и Российская Федерация, гарантирует, в частности, беженцам равное с гражданами обращение в области свободы совести и религии. Так, в ст. 4 Конвенции закрепляется положение о том, что присоединившиеся к ней государства обязуются предоставлять находящимся на их территории беженцам свободу совести и религиозных убеждений, а также религиозное воспитание своим детям в объеме, аналогичном своим гражданам. Проблемы в отношениях между местным населением и беженцами по поводу различий в религиозных верованиях должны решаться путем переговоров между старейшинами и лидерами общины на местном уровне.

Аналогичным образом в Конвенции ООН о статусе апатридов 1954 г. (Российская Федерация не участвует) устанавливается требование о невозможности ухудшения положения лиц без гражданства, по сравнению с иностранными гражданами, находящимся в таком же положении. Конвенцией ООН о статусе трудящихся-мигрантов 1990 г., вступившей в силу в 2003 г. (Российская Федерация не участвует) также закреплено требование о запрете каких-либо различий по признаку гражданства.

Региональные договоры, к числу которых относятся, к примеру, Европейская конвенция о правовом положении трудящихся-мигрантов 1977 г. (Российская Федерация не участвует) и обновленная Европейская социальная хартия 1996 г. (Российская Федерация не участвует), в качестве обязательных содержат аналогичные требования по обеспечению равенства трудящихся-мигрантов с гражданами.

В целом, свобода совести и религиозных убеждений гарантируется целым рядом международных и региональных документов по правам человека. Гарантии свободы совести и религиозных убеждений содержатся во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и региональных документов по правам человека (1981 г.). Более того, ст. 30 Венской конвенции о праве договоров 1969 г. закрепляет положение о том, что в случае следования договоров одного за другим, относящихся к одному и тому же вопросу, более ранний договор (Конвенция 1951 г.) применяется только в той степени, в какой его положения соответствуют положениям более позднего договора (любой из упомянутых выше договоров по правам человека появился позже Конвенции).

Во всех международных документах при характеристике мировоззренческих свобод традиционно воспроизводится установленное клише: «свобода мысли, совести, религии и убеждений» [3, с. 121]. Международное право и региональные правовые нормы в области прав человека защищают следующее:

- право иметь (или не иметь) религию или убеждение;
- право принимать религию;
- право исповедовать свою религию и убеждения как сообща, так и единолично, в выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений, а также в отправлении культа.

В ст. 18 Всеобщей декларации прав человека каждому человеку гарантировано право на свободу мысли, совести и религии. Минимальными требованиями, образующими указанный стандарт, являются следующие: прозелитизм (свобода менять свою религию); свобода менять свои убеждения; свобода исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков. Чуть ли не дословно содержание данной статьи воспроизведено в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. При этом, по глубокому убеждению Комитета по правам человека, ст. 18 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах призваны защищать убеждения различной направленности, в том числе теистические, нетеистические и атеистические. Термины «религия» и «убеждение» в данном случае следует трактовать расширительно. Статья 18 не ограничена в своем применении традиционными религиями или религиями и убеждениями, имеющими институциональные черты, или практикой, аналогичной практике традиционных религий [4; 5; 6; 7]. Положения Всеобщей декларации строго ориентированы на уважение мировоззренческих свобод и защиту религиозного выбора личности, что должно являться базовым политическим принципом для всех современных государств.

Среди крупнейших международных актов, устанавливающих подобное положение вещей, следует, прежде всего, назвать Конвенцию о правах ребенка (1989 г.), Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанных на религии или убеждении (1981 г.). Так, в частности, в соответствии с п. 1 ст. 14 Конвенции о правах ребенка, международным сообществом закреплено право ребенка на свободу мысли, совести и религии, что уже нашло свое отражение в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанных на религии, или убеждении, но с существенным дополнением относительно недопустимости подвергаться дискриминации на почве религии или убеждений (ст. 1, 2, 3, 5). Более того, в вышеназванном документе декларируется право: 1) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями, равно как и создавать места для этих целей; 2) устанавливать и под-

держивать на национальном и международном уровнях связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений; 3) создавать и содержать благотворительные или гуманитарные учреждения и др.

В целях контроля за реализацией положений Декларации 1981 г. Комиссией ООН по правам человека в 1986 г. был учрежден мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений. Данный мандат дает право посещать страны, в отношении которых имеются сведения относительно нарушений в сфере свободы совести, религии или убеждений. Правда, есть одно «но»: посещение возможно только на основе официального приглашения.

Двадцать седьмого сентября 2012 г. Совет ООН по правам человека по предложению Российской Федерации принял Резолюцию под названием «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». В Резолюции подчеркивалось, что понимание и уважение традиционных ценностей, основанных на культурных, цивилизационных, исторических и религиозных особенностях, способствует защите прав и свобод человека [8].

Следует отметить, что в современных условиях универсальные международные стандарты свободы совести устанавливают идею равенства в отношении: всех религий перед законом; граждан иметь и распространять любые убеждения, в том числе религиозные, атеистические и иные; свободного отправления религиозных культов (ограничения: нарушение общественного порядка и законодательства, покушение на личные права, здоровье, честь граждан); всех граждан перед законом, независимо от их отношения к религии. Важной его составляющей является идея светского характера государства и образования, а также отделения от государства религиозных и других созданных по мировоззренческому принципу организаций и объединений. Особое значение в современных условиях имеет введение запрета на разжигание религиозной вражды и распрей. Следует учитывать то обстоятельство, что понятие свободы совести сегодня наполнено более широким смыслом: это свобода мысли, убеждений, мировоззренческих доктрин при условии непричинении вреда общественной и личной безопасности [9, с. 38–42].

Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах имеет неотчуждаемый характер. Это означает, что государства не могут накладывать какие-либо ограничения на право на религию по соображениям чрезвычайного характера. Более того, ограничения, установленные в п. 2,3 ст. 18, относятся только к свободе исповедовать религию или убеждение. Они не могут применяться по отношению к свободе иметь или принимать религию или убеждение.

Исключительные ограничения, которые разрешается налагать на свободу исповедовать религию или убеждение, сформулированы в п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и связанных с ним положениях региональных документов. Основанием для них, в соответствии с п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, являются следующие соображения:

- обеспечение общественной безопасности, порядка, здоровья или морали;
- обеспечение основных прав и свобод других лиц [4].

В отличие от Конвенции о правах ребенка (п. 3 ст. 14), в данном случае отсутствуют ограничения по причине государственной безопасности.

Ограничение, по словам Ю.Д. Ильина, – это мера, используемая только в крайнем случае и в интересах членов общества [10, с. 118]. Безусловно, допускается ограничение таких прав в случае, если исповедующие той или иной организацией, группой лиц или отдельным лицом начала противны нравственности, разрушительны для общества, ведут к преступлениям. В таких случаях, по словам талантливого дореволюционного юриста Б.Н. Чичерина, государство вправе не только наказывать вытекающие из вероисповедания преступные действия, но и принимать предупредительные меры (ограничивать место жительства и занятия и др.) [11, с. 280].

Более того, в соответствии со ст. 2 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., для беженцев по отношению к стране пребывания устанавливается обязанность подчиняться законам

и распоряжениям, а также принимаемым в целях поддержания общественного порядка мерам [12, с. 272].

Основными региональными актами, регламентирующими порядок защиты основных прав и свобод человека, сегодня являются следующие: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (ст. 9), Американская декларация о правах и обязанностях человека (1948 г.) (ст. 5 j), Американская конвенция о правах человека (1969 г.) (ст. 12), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) (ст. 7), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.) (ст. 8), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.) (ст. 10).

Значительный интерес в контексте регионального нормотворчества о свободе совести и религии, безусловно, представляет Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств в 1995 г. (вступила в силу для Российской Федерации в 1998 г.). Статья 10 вышеназванной Конвенции содержит положение о свободе совести и религии [10, с. 711]. Довольно забавно выглядит то обстоятельство, что в Резолюции 2001 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендовала членам и кандидатам в члены Совета Европы отказаться от присоединения (ратификации) к данной конвенции. Мотивировано это было тем, что Конвенция предусматривает более слабый механизм защиты прав человека, чем Европейская конвенция по правам человека, что, по мнению отечественных исследователей, однозначно было расценено как факт неправомерного и грубого вмешательства в отношения государств – участников СНГ [13, с. 83].

Вместе с тем вышеуказанные документы однозначно декларируют право каждого человека на свободу совести и религии, а также невозможность их ограничений, кроме тех случаев, которые прямо указаны в данных актах. Практически все региональные акты в вопросе об ограничении исследуемых прав человека делают акцент на положения национального законодательства (п. 3 ст. 12 Американской конвенции о правах человека, п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.). Кроме того, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 9) «дает четкое указание на необходимость подобных ограничений в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия». Указанное положение не расходится с делом, и примеров тому множество. Так, в частности, в США Верховным судом введен запрет на отправление каких-либо религиозных культов, наличие любых признаков религии во всех государственных учреждениях. Запрет также распространяется на проведение богослужений или молитв в государственных или неконфессиональных школах, а также наличие у учеников любых признаков религиозности (крестики, ермолки и др.). Из школьных программ, равно как и из библиотек, были изъяты все книги религиозного и богословского содержания, в том числе Библия, Коран и Талмуд. В 2005 г. Окружной федеральный суд (его компетенция распространяется на пять западных штатов США) на основании соответствующего иска вынес решение об исключении из гимна американскому флагу слов о Боге. Следует заметить при этом, что в США именно на Библии присягают свидетели в суде, ни одна инаугурационная речь Президента не обходится без упоминания о Боге [15, с. 219–220]. Подобное ныне можно наблюдать и в Старом свете. В Англии водителям такси законодательно запрещено вести или поддерживать со своими пассажирами разговоры на религиозные темы. Во Франции за последнее время были приняты известные законодательные ограничения и запреты относительно ношения хиджабов и буркини, кипы, а также размещения религиозной символики (в частности христианских крестов) в государственных школах (так называемый закон «О визуальных знаках»).

Справедливости ради следует отметить, что указанные действия французских властей привлекли внимание Европарламента, который в 2005 г. принял Декларацию № 0005/2005 «О религиозных правах и свободах во Франции и Европе в целом». В вышеназванной Декларации Европарламент выражал свою обеспокоенность относительно увеличения «религиозно мотивированного насилия» в ряде европейских стран, особенно

после известных событий 11 сентября 2001 г. В данном контексте Европарламент выступил с призывом к французским властям пересмотреть свои «законодательные новеллы» по данному вопросу и изыскать возможности по полному интегрированию религиозных меньшинств во французское сообщество.

Без сомнения, проблема безопасности появилась не сегодня и волнует умы людей с момента зарождения человечества. На современном этапе развития цивилизации жизнь человека особенно полна потенциальными рисками и угрозами, что делает еще более значимыми поиски обеспечения его безопасности, которое тесно связано с понятием государства [16, с. 161]. В подтверждение этому Т. Гоббс в XVII в. писал о том, что цель государства главным образом заключается в обеспечении безопасности [17, с. 129].

Данную идею полностью разделяли многие известные ученые, в том числе и юрист Б.Н. Чичерин, который видел в установлении безопасности первую цель государства [18, с. 10–11], и историк Н.М. Карамзин, который подчеркивал, что «народ в своем первоначальном завете наказывал своим правителям блюсти безопасность вне и внутри, наказывать злодеев, жертвовать частью для спасения целого» [19, с. 33]. Подобное же представление о цели и назначении государства сохранилось до начала XX в. и нашло отражение в фундаментальном труде российских ученых в виде энциклопедического словаря Брокгаузен и Ефрона, где отмечалось, что именно потребность человека в безопасности вызывает к жизни государство, которое находит в этой необходимости главнейшее разъяснение своего существования.

Со времен французской Декларации 1789 г. в перечень неотчуждаемых (естественных) прав человека входит право на безопасность. Свободы, как и конституционные права, первоначально означали безопасность и (или) освобождение от чего-либо. Наличие указанных прав гарантирует безопасность человека, правовые условия, по словам Ю.Д. Ильина, «его повседневной жизни, которые способствуют либо развитию личности, либо ее деградации» [10, с. 67].

Обеспечение безопасности личности, в целом, является конституционной обязанностью государства, всех ветвей власти. При таком подходе безопасность личности выступает в качестве комплексной гарантии в механизме обеспечения прав и свобод гражданина [16, с. 162].

Действительно, в западноевропейских странах в последние годы усиливается антитеррористическая направленность законов, которые косвенным образом коснулись мусульманских общин и других конфессий. В соответствии с данными законами установлены запреты на ношение в государственных учреждениях, в том числе системы образования, одежды религиозного характера; введены новые ограничительные критерии государственного признания мечетей и имамов и доступа на территорию государства иностранных миссионеров.

Следует отметить, что задолго до современного кризиса миграционной политики и массовых террористических атак в Западной Европе в октябре 2007 г. ОБСЕ была принята специальная Декларация по нетерпимости и дискриминации против мусульман, в которой подчеркивалось, что все формы терроризма должны строго осуждаться, вместе с тем его отождествление с исламом и мусульманами недопустимо [20, с. 93].

Беженцы, мигранты и иные категории граждан могут иметь религию, отличную от религии большинства населения принимающего государства и, таким образом, быть особенно уязвимы в том, что касается мер, влияющих на их религиозную свободу. Европейская конвенция по правам человека неоднократно указывала, что наличие государственной религии или религии, которой придерживается большинство населения страны, не должно оказывать отрицательного влияния на свободу религии групп, представляющих меньшинства.

Международные стандарты, а фактически минимальные требования в сфере свободы совести, религии и убеждений через различные формы и способы должны находить реальное воплощение (имплементироваться) в национальном законодательстве всех цивилизованных государств. Однако, по словам Е. Лагоды, помимо своих очевидных положительных последствий, наличие наднационального уровня норм в сфере свобо-

ды совести, религии и убеждений при определенных обстоятельствах может являться источником конфликтов и противоречий как при выработке, так и при последующем применении норм национальных законодательств в сфере свободы совести, религии и убеждений [14, с. 81].

Свобода совести, по нашему глубокому убеждению, может быть реализована в демократическом обществе и государстве только совместно с другими правами и свободами. Вместе с тем необходимо помнить, что демократичность общества оценивается именно защищенностью прав меньшинства и отдельного индивида. В этой связи требуется укреплять международное сотрудничество государств, международных правительственных и неправительственных организаций, общественных движений в целях развития исследуемых прав человека. Главное внимание при этом следует уделять потенциальным рискам и угрозам (международного и регионального значения) правам человека вообще и свободе совести, религии и убеждений в частности с целью их предотвращения либо минимизации. Важно не забывать, что права человека признаны мировым сообществом «не имеющими государственных границ».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гегель. Сочинения. В 14 т. Т. 8. М.; Л., 1934. 468 с.
2. Вальденфенс Г. Религия в современном мире научных исследований // Религиоведение. 2002. № 2. С. 157–165.
3. Крыгина И. А., Рыбак С. В. Правовоспитательный процесс в контексте развития идеи толерантности в современных условиях : монография. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 142 с.
4. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 27.08.2016).
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 28.08.2016).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 30.08.2016).
7. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений : провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 02.09.2016).
8. О принятии Советом ООН по правам человека российского проекта резолюции «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества: примеры наилучшей практики» // Сайт Министерства иностранных дел России. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 04.09.2016).
9. Международные акты о правах человека : сб. документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 1999. 784 с.
10. Ильин Ю. Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М., 2007. 288 с.
11. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. М. : Зерцало, 2006. 505 с.
12. Алексеева Л. Б., Жуйков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996. 426 с.
13. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26.05.1995) // Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 2000. С. 711–719.
14. Лагода Е. Международно-правовое нормотворчество как фактор влияния на свободу совести и религии // Право и управление. XXI век. 2013. № 1 (26). С. 81–84.
15. Рыбак С. В. Дискриминация по признаку религиозной принадлежности: международно-правовой аспект // Материалы XIII Международной научной конференции

«Государство, общество, церковь в истории России XX века». Ч. 2. Иваново : Иван. гос. ун-т., 2014. С. 216–224.

16. Рыбак С. В. К вопросу о «религиозной безопасности» личности в отечественной правовой традиции // Материалы XV Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века». Ч. 2. Иваново : Иван. гос. ун-т., 2016. С. 161–168.

17. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского : соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1991. 736 с.

18. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М., 1896. 536 с.

19. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., 1991. 127 с.

20. Дикман С. С. и др. Защита личности от дискриминации : методические рекомендации для преподавателя. М., 2009. С. 159.

S.V. Rybak

HUMAN RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE, RELIGION AND BELIEF AS A CATEGORY THAT “HAS NOT STATE BOORDES”

The article analyzes the existing international legal documents on freedom of conscience, religion and beliefs which are the fundamental human rights and constitute an important basis of a democratic society. The author pays considerable attention to the questions of legal security of the human rights to freedom of conscience, religion and beliefs in the conditions of increased flows of refugees and migrants into the European countries, that is a kind of reaction, both for the policy of integration and globalization and US policy and its partners in NATO, conducted in the Middle East and Africa.

Keywords: *human rights; freedom of conscience; religion and belief; international standards; discrimination; democratic society; security.*

УДК 343.6

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРИЧИНЯЮЩИМ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

© 2016 г. Н.В. Рябко

В статье рассматриваются вопросы определения правовой политики, уголовной политики, отдельные вопросы уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека. В результате проведенного исследования автор предлагает определения правовой политики, уголовной политики, уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека.

Ключевые слова: *правовая политика; уголовная политика; уголовно-правовая политика; вред здоровью; причинение вреда здоровью человека.*

Актуальность данной статьи определяется значимостью охраняемого уголовным законом одного из самых важных благ – здоровья человека. Уголовная политика по противодействию преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, не отли-

чается эффективностью, продуманностью, последовательностью. Изменения, вносимые в действующее уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью, не только не способствуют эффективному противодействию рассматриваемым деяниям, но и, наоборот, ослабляют превентивную функцию. Так, Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ исключен нижний предел санкций в виде лишения свободы по 68 составам преступлений, в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям, включая преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1, с. 127], что неоднократно практиковалось в литературе [2, с. 179]. В юридической литературе практически отсутствуют разработки по определению уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, а также конкретные меры по ее реализации.

Целью статьи является формулирование определений правовой политики, уголовной политики, уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, что позволит в дальнейшем, опираясь на данные дефиниции, проводить более глубокие исследования правового обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации.

Правовая политика – мощное средство преобразования общества. Содержание правовой политики обширно и богато, включает множество компонентов: это и стратегия законодательства, и принципы правового регулирования, и конституционное строительство, и судебная-правовая реформа, и защита прав человека, и совершенствование избирательного права, основ федерализма, государственности, и упрочнение законности, правопорядка и дисциплины и многое другое.

Полагаем, что правовую политику можно определить как комплекс идей, мер, задач, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права.

Существует несколько пониманий термина «политика». С философской точки зрения политику определяют как искусство управления государством (Аристотель), наивысшее из всех искусств (Демокрит). Современная философия определяет политику как искусство достижения желаемого и объективно достижимого, искусство компромиссов. За пределами объективно достижимого начинается волюнтаризм. В научной литературе мнения разделились. Одни авторы применяют термин «политика» для обозначения характерного поведения, направленного на достижение чего-либо, т.е. для обозначения обычной методики принятия решений. Другие используют его для обозначения сознательно организованной деятельности, необходимой и целесообразной в течение определенного времени. Как правило, это деятельность органов государственной власти и государственного управления, общественных объединений, партий и др., определяемая их интересами и целями. В этом смысле понятие «политика» обозначает перспективу, причем чаще всего перспективу изменения, совершенствования. Политика обычно интерпретируется как область взаимодействия между различными социальными группами, партиями, нациями, народами, государствами, властью и населением, гражданами и их объединениями. Это – важнейший и сложный пласт общественной жизни. В содержательном плане политика может быть прогрессивной и регрессивной, объективно обусловленной и волюнтаристской, отвечающей потребностям общественного развития и противоречащей им. История знает немало примеров глубоко ошибочной политики – реакционной, авантюрной, антинародной, приводящей к многочисленным человеческим страданиям и жертвам» [3, с. 29–32].

Уголовно-правовая политика, являясь одной из составляющих единой уголовной политики, может быть определена как «направление деятельности государства, в котором отражается официальная позиция последнего по ключевым стратегическим и тактическим вопросам противодействия преступности средствами уголовного права. В условиях, когда преступность оценивается обществом как одна из самых серьезных угроз его существованию, уголовно-правовая наука стремится к нахождению оптимальных концепций противодействия этому социальному злу [4, с. 60–71].

С нашей точки зрения, под уголовной политикой как составляющей правовой политики государства следует понимать: «1) государственную политику (доктрину) борьбы

с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях Правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям» [5, с. 132].

Преступность и наказуемость являются базовыми составляющими уголовной политики. Как две взаимодействующие системы, они представляет собой, в зависимости от методологической цели, динамичный процесс и определенный на данный момент статус. В свою очередь, каждая из этих систем структурно обусловлена составляющими ее подсистемами, такими как криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, судебная практика привлечения к ответственности и освобождения от нее, назначения и исполнения наказаний и освобождения от них и т.п. [6, с. 84–92]. «К настоящему моменту в УК РФ в том или ином виде внесено уже более одной тысячи изменений. Это означает, что в некоторые статьи изменения вносились неоднократно, в частности в отдельные – по пять-шесть раз. Иногда поправки шли от российского парламента сплошной чередой. Разумеется, это не могло не отразиться на качестве Кодекса, который из первоначально цельного и системного акта превратился в некое подобие лоскутного одеяла, наполнился внутренними противоречиями, стал включать совершенно ненужные для него нормы. Вместе с тем нельзя не отметить, что в уголовной политике современной России в рамках общей тенденции к ее гуманизации (при всей ее противоречивости и волатильности) прослеживается постепенный переход от сугубо карательных к реабилитационным и реституционным началам. Однако данный процесс, во-первых, далеко не всеми воспринимается как безусловно позитивный, а во-вторых, развивается в настоящее время отнюдь не однолинейно» [7, с. 46–59]. «В УК РФ внесено множество не всегда продуманных и противоречащих общей концепции уголовного законодательства изменений и дополнений. Они часто продиктованы сиюминутными событиями, а не обусловлены существенными переменами в общественных отношениях и изменениями криминальной ситуации в РФ. Возникает резонный вопрос: имеется ли конкретная стратегия развития уголовной политики и совершенствования уголовного законодательства РФ? Вполне очевидно, что хаотичная законотворческая деятельность может улучшить отдельные нормы, но вряд ли способна улучшить в целом уголовное законодательство» [8, с. 13–15].

Конституционные гарантии обеспечения здравоохранения и охраны здоровья человека в Российской Федерации рассматриваются государством в качестве важнейших приоритетов, что предопределяет дальнейший характер управленческих решений, принимаемых органами государственной власти в форме законов и иных нормативных правовых актов» [9, с. 48]. Криминализация российского общества достигла небывалых размеров, количество преступлений продолжает неуклонно расти, преступность в России приобретает масштабы национального бедствия, при этом создается угроза национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и безопасности здоровья граждан. «Национальная безопасность Российской Федерации напрямую связана с безопасностью здоровья человека» [10, с. 39]. Укрепление национальной безопасности Российской Федерации, усиление социально-экономической мощи государства невозможны без решения проблемы обеспечения здоровья его граждан. Эта проблема стала сегодня общенациональной, общегосударственной, стратегической. Именно роль здоровья в жизни отдельного человека, а также его значение для общества определяют необходимость использования всего требуемого арсенала правовых ресурсов. «Обеспечение права человека на безопасность здоровья является приоритетным направлением реализации уголовной политики Российской Федерации» [1, с. 3]. «Здоровье человека как определенное физиологическое состояние организма является важнейшим социальным благом и охраняется государством» [11, с. 92]. Между тем необходимо указать, что «международно-правовые акты не дают ответа на вопрос о конкретном юридическом содержании данного права в контексте правовой институционализации и концептуализации объема правомочий индивида, а также объема обязанностей государств относительно реализации данного права на охрану здоровья» [12, с. 112].

Процесс «построения правового государства характеризуется появлением новых и совершенствованием уже существующих законодательных и нормативных актов, что сопровождается введением новых терминов и норм, различное толкование которых усложняет процедуру их правоприменения. В российское законодательство введены новые термины: «тяжесть вреда», «категория преступлений», «вред здоровью», однако отсутствие их аутентичного толкования порождает ряд проблем при производстве судебно-медицинских экспертиз и квалификации преступлений как непосредственно против здоровья, так и связанных с его причинением» [13, с. 46–50]. Принятие Конституции РФ, «провозгласившей человека высшей ценностью, повлекло за собой существенное изменение не только структуры и содержания многих законов, но и необходимость введения в законодательное пространство новых терминов и понятий. В Законе об охране здоровья граждан, в уголовном и гражданском судопроизводстве, в судебной медицине и других областях юридической деятельности, связанных с защитой жизни и здоровья человека, введен новый термин – «вред здоровью». Однако отсутствие его аутентичного толкования создало существенные проблемы не только для теории судопроизводства, но и, что наиболее важно, для правоприменительной практики при квалификации насильственных преступлений против человека» [14, с. 61–65]. «Обеспечение безопасности здоровья нации предполагает совершенствование механизма уголовно-правового регулирования в рамках нормотворческой и правоприменительной деятельности. Оптимизация законодательной формулы с учетом технико-юридических ресурсов обеспечивает однозначное толкование и реализацию уголовно-правовых норм в соответствии с принципами законности, справедливости и гуманизма. Правильная квалификация преступлений против здоровья, назначение адекватных видов и размеров наказаний, исключение уголовной ответственности лиц, не подлежащих уголовному преследованию по реабилитирующим либо нереабилитирующим основаниям, создают предпосылки для предупреждения указанного вида посягательств, снижения уровня криминализации общественных отношений в данной сфере» [15, с. 18–22].

В настоящее время в «Российской Федерации поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными» [16, с. 82–84]. Причинение вреда здоровью человека уголовно наказуемо по многим статьям УК РФ. Данный вид преступного результата наиболее распространен в общей массе насильственных преступлений. Грамматический, этимологический анализ понятия «насилие», его трактовки в гуманитарных науках позволил сделать вывод о многообразии подходов к его содержанию и невозможности выделения исключительного единого универсального набора его признаков и свойств. Однако подобный вывод для юриспруденции неприемлем, поскольку для правоприменительной практики точное и единообразное толкование содержания юридических терминов, определяющих противоправные акты, чрезвычайно важно. Между тем многообразие толкований криминального насилия во многом обусловлено как отсутствием легального закрепления данной категории в уголовном законодательстве, так и непоследовательностью законодателя при криминализации деяний, сопряженных с насилием [17, с. 13–15].

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит нормы, устанавливающие ответственность за преступления, посягающие на здоровье человека, которые далеки от совершенства. Между тем правильное применение уголовно-правовых норм предполагает глубокое уяснение, раскрытие содержания каждой нормы, каждого из ее элементов и признаков. Решение этих вопросов возможно лишь на основе глубокого и системного анализа преступлений, причиняющих вред здоровью человека, и правовых норм, устанавливающих ответственность за эти преступления.

Считаем, что применительно к сфере противодействия преступлениям, посягающим на безопасность здоровья человека, под уголовной политикой следует понимать единую государственную концепцию по противодействию причинению вреда здоровью, основной целью которой является реализация комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности здоровья человека в Российской Федерации нормами международного

и национального уголовного законодательства, а также иного законодательства, обеспечивающего безопасность здоровья человека.

По нашему мнению, следует привести в соответствие такие нормативно-правовые акты в данной сфере, как Уголовный кодекс Российской Федерации, Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека от 17 августа 2007 г.; Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека от 24 апреля 2008 г. № 194н, Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Безусловно, приоритетным в этом направлении является совершенствование норм уголовного законодательства об ответственности за преступления, причиняющие вред здоровью человека.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 344 с.
2. Подройкина И. А. К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12 (55). С. 74–77.
3. Зебницкая А. К. Уголовная политика современной России и международные стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 29–32.
4. Костылева О. В. Криминализация как метод уголовно-правовой политики: теория и практика принятия законодательных решений // Закон. 2015. № 8. С. 60–71.
5. Рябко Н. В. Принципы противодействия преступности в международном и российском уголовном законодательстве : дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 203 с.
6. Иншаков С. М., Казакова В. А. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики // Уголовное право. 2016. № 1. С. 84–92.
7. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46–59.
8. Ревин В. П. Современная реформа уголовного законодательства как отражение непоследовательности уголовной политики России // Российский следователь. 2014. № 21. С. 13–15.
9. Безручко Е. В. Конституционные гарантии охраны здоровья человека в Российской Федерации // Юрист-Правоведъ. 2014. № 5. С. 48–54.
10. Безручко Е. В. Концепция общественной безопасности Российской Федерации как важная составляющая в системе средств обеспечения безопасности здоровья граждан в Российской Федерации // Юрист-Правоведъ. 2014. № 1. С. 38–42.
11. Безручко Е. В. Юридическое определение понятия «здоровье» // Философия права. 2009. № 3. С. 90–93.
12. Безручко Е. В. Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // Юрист-Правоведъ. 2010. № 3. С. 110–112.
13. Прутовых В. В. К необходимости унификации законодательного инструментария для медико-юридической оценки степени вреда, причиненного здоровью // Медицинское право. 2016. № 1. С. 46–50.
14. Прутовых В. В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 61–65.
15. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 18–22.
16. Безручко Е. В. Насилие как основное средство материализации идеологии экстремизма // Юрист-Правоведъ. 2012. № 1. С. 82–84.
17. Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 13–15.

N.V. Ryabko

CRIMINAL POLICY ON COUNTERACTION TO THE CRIMES DOING HARM TO HEALTH OF THE PERSON

The article considers questions the definition of legal policy, criminal policy, single questions of criminal policy in the sphere of counteraction to the crimes doing harm to health of the person. As a result of the conducted research the author offers definitions of legal policy, criminal policy, criminal policy in the sphere of counteraction to the crimes doing harm to health of the person.

Keywords: *legal policy; criminal policy; criminal and legal policy; harm to health; infliction of harm to health of the person.*

УДК 332.122

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НОВОГО ТИПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2016 г. М.В. Фирсова

В статье обоснована необходимость создания нового агропромышленного типа особых экономических зон. В разработанной концепции сформулированы цель, задачи, основные направления реализации. Охарактеризован инструментарий, использование которого позволит повысить инвестиционную привлекательность ОЭЗ агропромышленного типа. Обозначены подходы к изменению существующей методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ.

Ключевые слова: особая экономическая зона; концепция; продовольственные товары; сельскохозяйственные производители; льготы и преференции.

На протяжении последних четырех-пяти лет российская экономика проходит фазу экономического спада и стагнации. Сложные финансовые условия оказывают влияние на эффективность функционирования предприятий во всех сферах экономики, в том числе и в агропромышленном комплексе (далее – АПК). Сказывается происходящее и на динамике внешней торговли. В целях восполнения дисбаланса на внутреннем рынке, в частности продовольственном, используется закупка импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. По таким группам товаров, как фрукты и ягоды, молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, овощи и овощебахчевые культуры, импорт играет существенную роль в формировании внутренних ресурсов. Это сказывается на уровне самообеспечения, который, например, в 2014 г. по молоку достиг лишь 78,6 % [1, с. 142]. Данная тенденция имеет ряд негативных последствий, одним из которых является угроза манипулирования доступностью продуктов питания как жизненно необходимого товара для оказания политического давления на руководство страны.

В посланиях Президента РФ последних лет неоднократно звучал тезис о необходимости реализации политики разумного импортозамещения, в том числе в отношении продуктов питания населения. В послании 2015 г. Президент РФ объявил о задаче национального уровня – «к 2020 году полностью обеспечить внутренний рынок отечественным продовольствием» [2].

Для стабилизации ситуации, оживления деловой активности и придания импульса к наращиванию темпов экономического роста государство использует различные способы, в том числе создание льготных условий ведения хозяйственной деятельности. Одной из форм реализации этих условий является организация особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Процесс их становления в РФ еще не завершен. На федеральном уровне происходит поиск наиболее приемлемых форм создания, востребованных преференций, оптимальной системы управления. Процесс трансформации сопровождается критическими оценками аналитиков [3] и неоднозначным восприятием целесообразности прихода в ОЭЗ инвесторами, что выражается в недостаточно активном освоении территорий многих ОЭЗ либо полном отсутствии резидентов.

Целью данной статьи является рассмотрение варианта модернизации института ОЭЗ для увеличения практики его использования в интересах производителей продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья.

Достижению указанной цели будет способствовать решение следующих задач: определение параметров ОЭЗ, недостаточно отвечающих потребностям указанной категории товаропроизводителей; характеристика способа преодоления выявленных недостатков.

В качестве объекта настоящего исследования выступает трансформация механизмов реализации экономической политики РФ в современных условиях. Предметом является модернизация института ОЭЗ в целях повышения инвестиционной привлекательности и стимулирования развития производства продукции АПК в их границах.

Проведенный ранее анализ [4] позволил выявить специфику льготного механизма, применяемого в ОЭЗ для привлечения потенциальных резидентов. Однако не все используемые в настоящее время инструменты одинаково актуальны для инвесторов, реализующих проекты в различных отраслях народного хозяйства. Обращаясь к действующим типам ОЭЗ, отметим, что наиболее близким для целей привлечения инвестиций в российский АПК является использование промышленно-производственного типа (далее – ППТ) ОЭЗ.

По сравнению с зонами других типов, ОЭЗ ППТ функционируют достаточно эффективно. Даже несмотря на сложные финансово-экономические условия, в 2015 г. на их территории был зарегистрирован 21 новый резидент, в том числе 10 – с привлечением иностранных инвестиций [5]. В результате эффективной деятельности удается достичь высоких показателей по объемам инвестиций, выручки от продажи товаров и в целом доходности проектов. Наиболее успешными ОЭЗ ППТ признаны «Алабуга» в Республике Татарстан и «Липецк» в Липецкой области. Показателен перечень отраслей и категорий товаров, на развитие которых ориентированы ОЭЗ ППТ. В ОЭЗ «Алабуга» таковыми являются: автомобилестроение, автокомпоненты, приборостроение, нефтехимия, композитные и строительные материалы, товары массового потребления [6]. В ОЭЗ «Липецк» развивается производство энергетического оборудования, альтернативной энергетики, машин, оборудования, автокомпонентов, бытовой техники, медицинского оборудования, строительных материалов, био- и наноматериалов [7].

Ни в одной из ОЭЗ ППТ не декларируется необходимость развития производства продукции сельского хозяйства. Относительно пищевой промышленности отметим, что только в ОЭЗ «Алабуга» в качестве одного из ориентиров развития указано формирование агропромышленного кластера, однако на практике это связано с планами расширения компании McDonald's за Урал и производством продукции для данной сети быстрого питания. Таким образом, развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности на территории ОЭЗ ППТ не относятся к приоритетам их создания. Такое положение не является оптимальным, учитывая острую потребность российского сельского хозяйства в привлечении инвестиций, наличии в ОЭЗ инструментов, позволяющих создать определенные преимущества для инвесторов. Объяснением, на наш взгляд, является, во-первых, отсутствие признанной руководителями государства цели использования ОЭЗ для придания дополнительного стимула в развитии АПК и, во-вторых, не вполне актуальный перечень характеристик преференциального режима ОЭЗ ППТ для сельхозпроизводителей.

К параметрам, недостаточно отвечающим потребностям сельскохозяйственных производителей, относятся следующие:

- ограниченность использования категории земель сельскохозяйственного назначения в качестве условия создания ОЭЗ ППТ;
- большие суммы капитальных вложений, которые обязан осуществить резидент в течение фиксированного срока в соответствии с условиями соглашения об осуществлении деятельности;
- уровень предусмотренных в настоящее время льгот по налогообложению резидентов на территории ОЭЗ;
- отсутствие учета специфических потребностей сельскохозяйственных производителей и т.д.

С учетом достоинств инструментов, применяемых в рамках ОЭЗ, и в то же время некоторой их ограниченности для привлечения инвесторов, намеренных осуществлять

производство сельскохозяйственной продукции, на наш взгляд, целесообразно предложить использование нового агропромышленного типа ОЭЗ, обладающего определенной спецификой. На рис. 1 представлена разработанная концепция создания в РФ ОЭЗ агропромышленного типа (далее – АПТ).

Рис. 1. Концепция создания ОЭЗ АПТ в Российской Федерации

Создание данного типа зон должно быть ориентировано на изменение структуры внешней торговли продовольственными товарами, внесение вклада в насыщение внутреннего рынка качественными и доступными для потребителей продуктами питания отечественного производства.

Сокращение масштабов импорта продовольствия предполагается вкуче с формированием на территории ОЭЗ АПТ успешно функционирующих агропроизводителей, имеющих возможность создания высокотехнологичных производств на базе рационального использования ресурсного потенциала, в первую очередь земли, повышения занятости сельского населения и, следовательно, платежеспособного спроса в сельской местности.

Для достижения поставленной цели необходимым представляется решение комплекса задач. В их числе следующие: формирование и осуществление долгосрочной стратегии организации ОЭЗ АПТ; модификация законодательства в части введения нового типа ОЭЗ; создание условий для привлечения инвесторов, а также быстрой и

эффективной организации деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей – резидентов на территории ОЭЗ АПТ; модернизация критериев оценки эффективности функционирования ОЭЗ.

Для планомерного и своевременного воплощения положений концепции организации ОЭЗ АПТ они должны быть конкретизированы в соответствующем документе стратегического планирования. Целесообразным представляется разработка долгосрочного плана (дорожной карты) формирования ОЭЗ АПТ как территорий ускоренного развития российского сельского хозяйства. Дорожная карта должна содержать выделение различных этапов организации деятельности, конкретизацию механизмов их реализации и ориентировочных сроков проведения.

Практическому воплощению идеи создания ОЭЗ АПТ в РФ должны способствовать следующие нормативные изменения: расширение типологии ОЭЗ за счет агропромышленного типа, модификация критериев и условий создания ОЭЗ (в частности, регламентация возможности использования земель сельскохозяйственного назначения), проработка особенностей статуса резидента ОЭЗ и характеристики осуществляемых им видов деятельности в данном качестве, видоизменение предмета и условий заключаемого соглашения об осуществлении деятельности.

При взвешенном подходе целесообразно заранее определить, какой тип инвесторов является предпочтительным в качестве резидентов ОЭЗ АПТ – крупные или средние и мелкие. От решения этого вопроса зависит многое, в том числе целесообразность законодательного установления требований к суммам капиталовложений, которые обязан осуществить резидент на территории ОЭЗ. Так, при анализе закрепленного ч. 3 ст. 12 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ [8] уровня в 120 млн руб. (за исключением нематериальных активов) для резидентов ОЭЗ АПТ становится очевидным, что в этом случае целью является привлечение крупных инвесторов. Практика подтверждает данное предположение. Согласно актуальным данным, за период 2006–2015 гг. в российские ОЭЗ вошли такие транснациональные корпорации, как Yokohama, General Motors, Itochu, Nokia, Siemens, Ford, Air Liquide и другие, а число стран-инвесторов достигло 29 [9].

При определении уровня требований нужно, с одной стороны, исходить из того, хватит ли капитала потенциальным инвесторам для работы в ОЭЗ, а с другой – ориентироваться на привлечение надежных резидентов. Вопрос о том, какие категории хозяйств – агрохолдинги, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) или личные подсобные (приусадебные семейные) хозяйства – являются наиболее успешными и могут в дальнейшем составить основу аграрного производства, является спорным. Стоит вспомнить традиционный постулат о том, что наиболее рационально развитие многоукладной системы, сочетающей все вышеперечисленные формы. Это важно и в отношении предоставления возможности доступа потенциальных резидентов в ОЭЗ АПТ. Установление высокого стоимостного порога требований создаст непреодолимое препятствие для некрупных организаций, что нерационально. В этой связи полагаем целесообразным зафиксировать финансовые обязательства для резидентов не в итоговой сумме, а в расчете вложений на один гектар земли. В таком случае в зависимости от размера территории (в частности, земли сельскохозяйственного назначения), предполагаемой для аренды, в ОЭЗ АПТ смогут прийти разные инвесторы, в том числе средние. При этом для исключения нерационально мелкого дробления территории ОЭЗ нужно установить требования к минимальной площади земельного участка для целей сельскохозяйственного производства, предоставляемого в аренду.

Совокупность преференциального экономического и административного инструментария, направленного на создание льготных условий для обеспечения возможностей развития импортозамещающих сельскохозяйственных производств в ОЭЗ АПТ, следует определенным образом трансформировать. Большую роль в этом должно сыграть изменение режима налогообложения резидентов.

В рамках предлагаемой концепции ОЭЗ АПТ предполагается направленность основной деятельности резидентов на производство, переработку и реализацию сельскохозяй-

ственной продукции. Соответственно, данная категория резидентов должна отвечать критериям отнесения к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей в соответствии с п. 2 ст. 346.2 Налогового кодекса РФ [10].

В части предоставляемых в рамках ОЭЗ ППТ в настоящее время льгот актуальными являются следующие:

- освобождение от налога на имущество организаций в течение десяти лет, предусмотренное п. 17, п. 23 ст. 381 НК РФ;
- освобождение от земельного налога сроком на пять лет, предусмотренное п. 9 ст. 395 НК РФ.

В то же время, учитывая особую значимость земли для производства продукции АПК, льготы по земельному налогу в виде освобождения от необходимости его уплаты организациями – резидентами ОЭЗ целесообразно продлить на более длительный срок.

В отношении налога на прибыль для резидентов ОЭЗ АПТ льготы, предусмотренные для резидентов ОЭЗ ППТ, были бы меньше, чем установленные в настоящее время законодательством РФ о налогах и сборах для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Поэтому для организаций – резидентов ОЭЗ АПТ необходимо предусмотреть освобождение от уплаты налога на прибыль путем внесения соответствующих изменений в ст. 284 Налогового кодекса РФ. Период, на который целесообразно ввести такую льготу, может составлять от 10 лет до всего срока функционирования ОЭЗ АПТ.

Что касается транспортного налога для резидентов ОЭЗ АПТ, предлагается предусмотреть освобождение от его уплаты сроком на 10 лет непосредственно в ст. 361 Налогового кодекса РФ.

Применение на территории ОЭЗ АПТ таможенной процедуры свободной таможенной зоны позволит использовать таможенные льготы при ввозе импортного оборудования, что направлено на стимулирование освоения передовой техники и технологий.

Формирование на территории ОЭЗ АПТ системы льготного кредитования может решить одну из главных проблем сельхозпроизводителей – нехватку денежных средств. Институциональная организация такой системы предполагает использование как банковских, так и кредитных организаций. Кроме того, возможно создание специализированного фонда с задействованием средств управляющей компании ОЭЗ АПТ.

Для резидентов целесообразно модернизировать также параметры, способствующие повышению привлекательности землепользования в ОЭЗ. В частности, необходимо предусмотреть иные условия арендной платы за пользование землей в ОЭЗ АПТ, с учетом того, что в соответствии с действующим законодательством для земель сельскохозяйственного назначения величина арендной платы за пользование не должна превышать 0,3 % кадастровой стоимости [11, п. 2 ст. 3].

Другим направлением стимулирования может выступать использование на территории ОЭЗ АПТ института страхования урожая сельскохозяйственных культур, результатов деятельности животноводческих организаций. В рамках действующих в настоящее время в РФ ОЭЗ не предусмотрено особенностей использования страхового механизма. В то же время для сельского хозяйства, деятельность в котором является высокорискованной, агрострахование может иметь большое значение.

Например, в рамках ОЭЗ АПТ можно предложить создание страхового фонда, обеспечивающего стопроцентное страхование деятельности резидентов как в сфере растениеводства, так и животноводства. В рамках такого фонда целесообразно аккумулирование средств для гарантирования возмещения потерь при наступлении страховых случаев. При этом субсидирование части страховых взносов за счет средств администрации ОЭЗ может выступать льготой для привлечения инвесторов.

Для получения ответа на вопрос о том, успешна ли реализация концепции ОЭЗ, необходим анализ конкретных показателей. Учитывая специфику предлагаемых к созданию ОЭЗ АПТ, считаем, что существующая методика оценки эффективности функционирования ОЭЗ [12] должна быть дополнена за счет включения показателей, характеризующих влияние функционирования ОЭЗ на состояние социальной сферы в сельской местности, и сведений об инвестиционной привлекательности ОЭЗ. Учитывая

ограниченный объем, в рамках данной статьи не представляется возможным дать более развернутую характеристику высказанным предложениям.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам. В современных условиях для наращивания уровня экономического развития экономики в целом и АПК в частности необходимо использовать инструменты, позволяющие повысить инвестиционную привлекательность проектов. Одним из способов их реализации является создание ОЭЗ. Существующие условия формирования административного и экономического режимов в действующих типах ОЭЗ, несмотря на льготный характер и успешные примеры в отраслях промышленности, не оказывают значимого стимулирующего воздействия на реализацию бизнес-планов в сфере АПК в границах ОЭЗ. В статье перечислены конкретные неудовлетворительные параметры.

В целях преодоления сложившейся практики предложено создать новый агропромышленный тип ОЭЗ со специфическими условиями, ориентированными конкретно на развитие производства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Практическое воплощение сформулированных предложений будет способствовать обеспечению экономических интересов РФ в сфере самообеспечения продовольствием и оптимизации структуры внешней торговли продовольственными товарами за счет сокращения их доли в общем объеме импорта.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015 : стат. сб. // Росстат. М., 2015. 201 с.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 : по состоянию на 02.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики. 04 апреля 2016 г. // Сайт Счетной палаты РФ. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения: 10.10.2016).
4. *Фирсова М. В.* Использование преимуществ института особых экономических зон для увеличения производства продовольственных товаров в РФ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3 (24). С. 80–86.
5. О предоставлении отчета о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон : письмо Минэкономразвития России от 29.09.2016 № 29528-АП/Д14и. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depOsobEcZone/20160930> (дата обращения: 08.11.2016).
6. ОЭЗ ППТ «Алабуга» // Сайт «Россия. Особые экономические зоны». URL: <http://www.russez.ru/oez/industrial/tatarstan/alabuga> (дата обращения: 08.11.2016).
7. ОЭЗ ППТ «Липецк» // Сайт «Россия. Особые экономические зоны». URL: http://www.russez.ru/oez/industrial/lipetsk_region/lipetsk (дата обращения: 08.11.2016).
8. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : Федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2015) : по состоянию на 02.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Сколько инвесторов работает в особых экономических зонах? Часто задаваемые вопросы // Сайт «Россия. Особые экономические зоны» URL: <http://www.russez.ru/faq/> (дата обращения: 02.11.2016).
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) : по состоянию на 02.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. О введении в действие Земельного кодекса РФ : Федер. закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) : по состоянию на 02.11.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон : постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

CONCEPT OF CREATION OF A NEW TYPE OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER MODERN CONDITIONS

The article proves the need for creation of a new agro-industrial type of Special Economic Zones. The developed concept lays down the target, tasks, and principal directions of implementation. The author describes a set of tools which will increase investment attractiveness of agro-industrial SEZ. The article specifies approaches to the modification of the current methodology used for assessing effectiveness of the SEZ performance.

Keywords: *special economic zone; concept; food products; agricultural producers; incentives and preferences.*

УДК 339.13:339.543:339.923

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МАРКЕТИНГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

© 2016 г. Л.М. Щерба, М.Ю. Щерба

В статье проведен анализ новых подходов к таможенному администрированию, заложенных в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС в сфере маркетинга государственных услуг. Выявлены направления и степень реализации принципов маркетинга государственных услуг в рамках новелл проекта Таможенного кодекса ЕАЭС. Особое внимание уделено совершенствованию института уполномоченного экономического оператора с позиций маркетинга государственных услуг.

Ключевые слова: маркетинг государственных услуг; комплекс маркетинга государственных услуг; клиентоориентированность; таможенный кодекс; таможенное администрирование; уполномоченный экономический оператор.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза – это первый проект международного договора, регулирующего таможенные правоотношения, который разрабатывается совместно всеми заинтересованными сторонами – государственными органами, представителями бизнес-сообществ и специалистами Евразийской экономической комиссии. До него складывалась практика, в рамках которой проекты международных договоров разрабатывали и согласовывали только представители государственных органов, а потом в каждой стране начиналось внутригосударственное согласование готовых проектов уже на национальном уровне с участием представителей бизнеса. Как представляется, подобный подход к формированию Таможенного кодекса ЕАЭС позволяет в достаточной мере реализовать принципы маркетинга государственных услуг, что создает предпосылки для повышения качества и доступности государственных услуг, повышения уровня их клиентоориентированности, создания более комфортных условий для ведения бизнеса.

Целью настоящей статьи является выявление направлений и степени реализации принципов маркетинга государственных услуг в рамках новелл проекта Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС).

Особенности формирования проекта ТК ЕАЭС

ЕАЭС создан на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) для укрепления экономик стран-участников и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран-участников на мировом рынке.

В договоре о Евразийском экономическом союзе предусмотрено, что в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право союза, а также положениями самого договора о ЕАЭС.

За годы, прошедшие после вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), информационные системы и информационные технологии, применяемые таможенными службами, ушли далеко вперед, и нормы ТК ТС, предусматривающие бумажный документооборот при взаимодействии таможенных органов с лицами, совершающими операции, стали входить в противоречие с практикой работы таможенных органов.

Основными вопросами, которые бизнес обозначил при подготовке проекта ТК ЕАЭС, являются следующие:

- установление ясных и четких правоотношений, при которых каждый хозяйствующий субъект будет знать свои права и обязанности;
- исключение субъективизма при принятии решений таможенными органами, в том числе за счет применения информационных систем и информационных технологий;
- сокращение сроков совершения таможенных операций;
- максимальное использование интернет-ресурсов;
- дальнейшее развитие института уполномоченных экономических операторов;
- исключение коллизий в законодательстве (как непосредственно в таможенном, так и в других отраслях законодательства) [1].

Все эти вопросы уже нашли отражение в проекте ТК ЕАЭС. Сейчас можно говорить только о выгодах и преимуществах, которые в результате нового законодательства получит бизнес, полагая, что нормы, которые могли бы принести бизнесу потери, ухудшить его положение, в этот проект не войдут, так как бизнес имеет возможность непосредственно участвовать и представлять свои интересы в работе над проектом ТК ЕАЭС.

В проекте ТК ЕАЭС обозначены новые подходы, которые окажут значительное влияние на развитие таможенного администрирования.

Анализ новелл проекта Таможенного кодекса ЕАЭС в аспекте маркетинга государственных услуг

Развитие таможенного администрирования в результате внедрения ТК ЕАЭС целесообразно рассматривать в контексте маркетинга государственных услуг. С позиций современного маркетинга государственные институты – это институты государственных услуг. В практическом плане такие институты играют роль посредника между государством и рынком для достижения конкретных целей страны в реальных условиях рыночной экономики. По сути, предлагая свои услуги государству, они «выходят» на специфический рынок – рынок государственных услуг и становятся субъектами такого рынка [2].

Оказание услуг – одно из основных предназначений государства. Сложившаяся ситуация в данной сфере требует принятия срочных мер государственного регулирования, направленных на укрепление клиентской ориентации в деятельности государственных органов. При этом можно говорить о том, что ориентированный на клиента (потребителя) подход в предоставлении государственных услуг соотносится с маркетинговой концепцией, в основе которой лежит ориентация производителя товара (органов власти или подведомственных им организаций) на нужды потребителя.

Такой подход продиктован необходимостью достижения одной из главных целей административной реформы – повышение качества и доступности государственных услуг.

Целью государственного маркетинга должно быть в первую очередь максимальное удовлетворение потребностей граждан (материальных и духовных) в рамках деятельности общественных институтов. Маркетинг подразумевает использование подхода, ориентированного на клиента (гражданина), т.е. подхода, помогающего обращаться к жалобам клиента, изменять его восприятие государства и улучшать результаты работы. Основными задачами, которые призван решать маркетинг в государственном управлении, являются также следующие: анализ рынка, его структуризация, анализ и прогнозирование общественного спроса на товары и услуги; повышение конкурентоспособности собственных производителей и защита внутреннего рынка; формирование положительного имиджа государства; помощь отечественным предприятиям для выхода на внешние рынки; проведение рекламных мероприятий на государственном уровне (социальная реклама) и др. [3].

Процессы оказания государственных услуг целесообразно рассматривать с позиций применения комплекса сервисного маркетинга (концепция 7Р), включающего кроме классических элементов (Product, Price, Promotion, Place) предложенные Бумсом и Битнером элементы People, Process и Physical Evidence [4]. Новеллы проекта таможенного кодекса ЕАЭС, в достаточной степени соответствуя принципам маркетинга

государственных услуг, призваны оптимизировать такие элементы комплекса маркетинга государственных услуг, как Place (каналы распределения государственных услуг), Process (процессы, связанные с обеспечением оказания государственных услуг), People (потребитель, получающий государственную услугу).

Как будет показано ниже, в рамках совершенствования элемента Place, в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС предусмотрено появление механизма «единого окна», дающего возможность участникам внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) одновременно представлять документы для их последующего использования государственными органами при проведении государственного контроля. В рамках оптимизации элемента комплекса маркетинга государственных услуг Process предлагаются такие новеллы, как осуществление автоматической регистрации таможенной декларации и обеспечение автоматического выпуска товаров, сокращение сроков принятия решения о регистрации либо отказе в регистрации таможенной декларации, сокращение при определенных условиях сроков выпуска товаров до 4 часов с момента регистрации таможенной декларации. В аспекте совершенствования элемента People можно отметить развитие института уполномоченных экономических операторов (далее – УЭО), обусловленное интенсивным ростом товарооборота и необходимостью обеспечения выполнения в этих условиях триединой функции таможенных органов: содействия торговле, обеспечения безопасности и фискальной составляющей.

Краеугольным камнем, заложенным в ТК ЕАЭС, является возможность при таможенном декларировании в электронной форме не представлять таможенным органам документы, подтверждающие заявленные в декларации сведения. Эта новелла является базисом для осуществления автоматической регистрации таможенной декларации и обеспечения автоматического выпуска товаров [5].

Кроме того, ТК ЕАЭС предусматривает перенос акцента таможенного контроля на этап после выпуска товаров, эта обязанность иметь и хранить документы, необходимые для проведения таможенного контроля после выпуска товаров, дает возможность проверить достоверность декларирования товаров при проведении таможенных проверок.

Следующим нововведением является сокращение сроков принятия решения о регистрации либо отказе в регистрации таможенной декларации с двух часов до одного часа.

Предусмотрено также сокращение сроков выпуска товаров до четырех часов с момента регистрации таможенной декларации, если по результатам проверки таможенной декларации в рамках системы управления рисками (СУР) не рекомендовано проведение таможенного контроля в форме проверки таможенных, иных документов и (или) сведений либо других форм таможенного контроля, связанных с проверкой товаров.

При этом предусматривается совершение таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации и выпуском товаров информационными системами таможенных органов в автоматическом режиме. В этом случае срок выпуска товаров будет составлять не более 20 минут с момента регистрации декларации на товары (для товаров, в отношении которых в автоматизированном режиме признаков риска не выявлено).

Одним из основных инструментов построения эффективной системы регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствии с проектом ТК ЕАЭС является механизм «единого окна». Под механизмом «единого окна» понимается механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками ВЭД.

В связи с вышеизложенным Федеральной таможенной службе России предстоит реализовать масштабные мероприятия по совершенствованию технологий совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, предусмотренные проектом ТК ЕАЭС.

Совершенствование института уполномоченного экономического оператора с позиций маркетинга государственных услуг

В контексте совершенствования таможенного администрирования на единой таможенной территории Евразийского экономического союза в число наиболее актуальных тем входит развитие института уполномоченных экономических операторов.

Это новое для государств – членов Союза направление в сфере таможенного регулирования. Оно соответствует европейским стандартам и свидетельствует о росте доверия контролирующих органов, в первую очередь таможенных, к бизнесу.

В государствах – членах ЕАЭС уже проходит развитие института УЭО. Формально старт процессу был дан в 2010 году, когда в силу вступил Таможенный кодекс Таможенного союза. С его появлением началось законодательное внедрение института УЭО. В соответствии со статьей 38 ТК ТС уполномоченным экономическим оператором может быть юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством РФ, осуществляющее ввоз товаров в Россию для использования в производственной и иной предпринимательской деятельности или вывоз товаров из нее и включенное в Реестр УЭО.

Сейчас в России порядка 150 таких операторов, а в Беларуси в Реестр УЭО включено 337 компаний. Сравнение развития данного института в России и в Европейском союзе показывает примерно ту же картину. Доля УЭО в ЕС в общем числе компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, составляет в пределах 0,4 %. Всего их 13 069. У нас этот показатель не превышает 0,2 % (рис. 1).

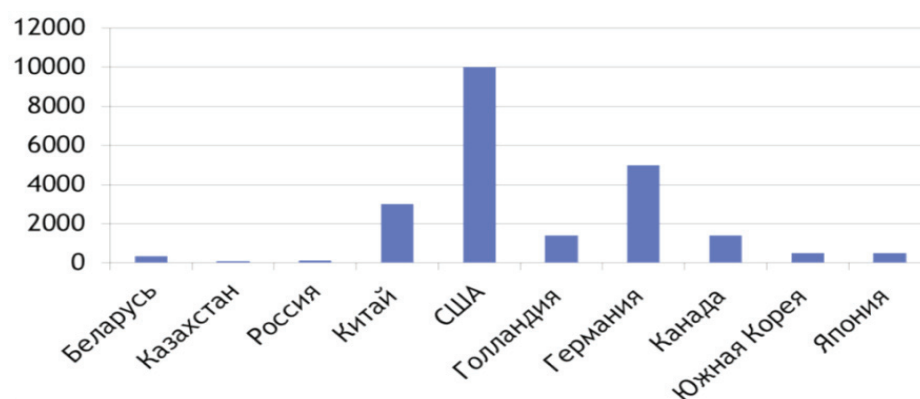

Рис. 1. Количество уполномоченных экономических операторов

По количеству УЭО мы уступаем всем развитым странам: в Китае их почти 3000, в Голландии – около 1400, в США – более 10 тысяч участников программы С-ТРАТ (аналог УЭО).

Рассматривая новеллы ТК ЕАЭС с позиций маркетинга государственных услуг, можно утверждать, что вносимые изменения, по сравнению с ТК ТС, могут значительно облегчить деятельность определенной категории участников ВЭД, что будет показано ниже.

Вскоре в деятельности УЭО и в ЕАЭС и в России произойдут глубокие изменения, которые приблизят содержание данного института к европейским нормам и стандартам. Это следует из норм, которые в отношении УЭО заложены в проект ТК ЕАЭС, который проходит процедуру внутригосударственных согласований в странах – участниках Союза.

В Таможенном кодексе Таможенного союза вопросу УЭО посвящены лишь четыре статьи: 38–41 [6]. В них перечислены базовые упрощения для УЭО и условия для предоставления статуса. Преимущества для УЭО заложены в статье 217 ТК ТС. В ТК ТС есть и ограничения в возможности использования данного статуса.

Различные условия деятельности УЭО являются барьером для полноценной деятельности УЭО в ЕАЭС и препятствием возможности взаимного их признания в государствах – членах Союза и с другими странами и (или) их объединениями.

В проекте ТК ЕАЭС концепция по УЭО существенно изменена, по сравнению с ТК ТС. Так, в новом документе есть отдельная глава 60 «Уполномоченный экономический оператор», в ней 15 статей. К уровню законодательства государств – членов Союза отнесены только технические вопросы, такие как порядок ведения реестра УЭО.

В целом, проект ТК ЕАЭС затрагивает практически все основные аспекты таможенного регулирования и деятельности УЭО, что минимизирует возможность возникновения различной правоприменительной практики деятельности УЭО в ЕАЭС (рис. 2).

Рис. 2. Статус уполномоченного экономического оператора

Предлагается приблизить требования к ведению системы учета товаров за счет определения типовых требований к ней. Положительным моментом является существенное расширение в Кодексе списка упрощений, которыми смогут воспользоваться УЭО [7].

Маркетинговая ориентация ТК ЕАЭС в контексте маркетинга государственных услуг отвечает насущной проблеме реализации «сервисной» концепции государства, в рамках которой доминирующим показателем эффективности выступает «удовлетворенность потребителей», которыми в данном случае являются участники ВЭД. В аспекте маркетинга важно, что работа над проектом ТК ЕАЭС ведется с привлечением не только специалистов таможенных администраций стран – участников Союза, но и представителей компаний, в том числе уже имеющих статус УЭО. Реализация принципов маркетинга государственных услуг прослеживается в построении механизма эффективно действующей обратной связи для доведения до Европейской экономической комиссии и Федеральной таможенной службы России позиции действующих УЭО по неоднозначным вопросам правоприменения, участие ее уполномоченных представителей в работе по подготовке проектов нормативных документов, причем как на национальном, так и наднациональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Проект договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL: http://tk.gov.by/nfiles/001572_621749_.docx (дата обращения: 02.10.2015).
2. Дианова В. Ю., Макрусев В. В. Маркетинг в сфере таможенных услуг : учебник. М. : РИО РТА, 2005.
3. Белозерова С. М. Маркетинг государственных услуг // Современная конкуренция. 2011. № 4.
4. Христофоров А. В., Христофорова И. В. Маркетинговые коммуникации в сфере услуг: специфика применения и инновац. подходы : монография / под ред. Суглобова. М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 159 с.
5. Ягунов С. А. С 2016 года на российских таможнях начнет действовать система автоматической подачи деклараций // Портал «Континент Сибирь Online». URL: <http://www.ksonline.ru/news/-/id/19796/> (дата обращения: 01.10.2015).
6. Таможенный кодекс Таможенного союза (текст с изменениями и дополнениями на 2015 год). М. : Эксмо, 2015. 192 с.
7. Майоров Д. А. Институт УЭО ждут большие перемены // Таможенные новости. 2015. № 5 (198). 18 с.

L.M. Shcherba, M.Yu. Shcherba

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF MARKETING
OF PUBLIC SERVICES IN THE SPHERE OF CUSTOMS REGULATION
IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

The authors analyze new approaches to customs administration, incorporated in the draft Customs Code of the EAEU in the marketing aspect of public services. They reveal the direction and degree of implementation of the marketing principles of public services within the framework of the novels of the project Customs Code EAEU. Special attention is paid to improving the institution of authorized economic operator from the standpoint of marketing of public services.

Keywords: *marketing of public services; marketing mix of public services; customer focus; customs code of the customs administration; authorized economic operator.*

УДК 311.2:004.9:330.3

АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРОБЛЕМЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

© 2016 г. В.Н. Беркович, М.М. Шварцман

В статье предлагается алгоритм последовательного применения процедур многомерного статистического анализа, реализованный с помощью современных пакетов прикладных программ и связанный с вопросами разбиения на кластеры социально-экономических объектов с последующей их типологизацией. Разработанный алгоритм позволяет на основе кластеризации объектов с использованием информативного критерия «апостериорной вероятности» подготовить условия для принятия обоснованных решений.

Ключевые слова: социально-экономический объект; многомерный статистический анализ; корреляционный анализ; факторный анализ; кластерный анализ; дискриминантный анализ.

Целью данной статьи является разработка алгоритма кластеризации статистической совокупности объектов, носящих социально-экономический характер, с возможностью проведения последующей их типологизации. Решение ряда задач социально-экономического развития основано на принятии решений по результатам предварительного статистического анализа данных в вопросах управления деятельностью структурных подразделений региона, анализа развития внешнеэкономических связей субъектов РФ, таможенного регулирования экономической деятельности, осуществления таможенного оформления и таможенного контроля на подведомственной территории и др. В последнее время особое внимание специалистов социально-экономической сферы привлекает кластерный подход к проблеме повышения эффективности результатов экономического развития регионов.

В настоящее время в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском крае, а также в других регионах России уже сформирован ряд кластеров, охватывающих сферы производства и услуг, включая образование. Процессу кластеризации социально-экономических объектов всегда предшествует предварительный кластерный анализ, который проводится с целью типологизации многомерных и многофункциональных структур, составляющих кластеры и представленных статистическими данными. Указанный анализ имеет целью определение их основных свойств, формулировку гипотез относительно характера объектов на основе исходных данных, определение скрытой структуры исходных данных и соответствующих объектов.

Для анализа, управления и прогнозирования социально-экономической деятельности в настоящее время широко используются процедуры многомерного статистического анализа (далее – МСА) [1]. По результатам, полученным с помощью процедуры кластерного анализа (далее – КА), можно осуществлять управление рисками, регулирование экономической деятельности, обеспечение экономической безопасности, типологизацию различных структур, включая таможенные [2; 3].

Процедуры КА разбивают массив объектов в n – мерном пространстве на k – кластеров. Кластер – это совокупность подобъектов из класса «объекты». Кластеры в n – мерном пространстве не пересекаются, объекты, относящиеся к одному кластеру, имеют минимальную дисперсию. Подобъекты в каждом кластере имеют свой уникальный

набор признаков. В одномерном случае процедура кластеризации достаточно просто осуществляется с помощью метода Стёрджесса [4]. При малых значениях n можно оценить количество k – кластеров, или исходя из постановки задачи [5], или с математических позиций [6], или с помощью имитационного моделирования [7]. В случае многомерных пространств $n \gg 1$ не существует универсального алгоритма для однозначного определения количества k – кластеров.

Проблема обусловлена следующим:

- 1) большим числом параметров, характеризующих объект;
- 2) разнотипностью параметров, наличием как четких множеств (экономические показатели, номенклатура и количество перевозимого груза); так и нечетких множеств (экспертные оценки степени рисков, уровень инфраструктуры, степень профессионализма исполнителей);
- 3) вариацией степени достоверности исходных параметров;
- 4) различием единиц измерений и диапазонов изменения параметров.

На практике для многомерных пространств $n \gg 1$ количество k – кластеров оценивают или методами, упомянутыми выше [5; 6; 7], или исходя из некоторых априорных соображений, основанных на профессиональной интуиции и (или) на опыте рассмотрения аналогичных проблем, или используя процедуры МСА, понижающие размерность пространства n [1].

В связи с тем, что для КА не существует универсального алгоритма разбиения на k – кластеров, программные комплексы SPSS, Statistica в модуле КА имеют набор процедур, работающих по разным алгоритмам. Этим определяется метод работы процедур и адекватность / неадекватность реальной структуре полученной модели.

1. Существующие алгоритмы решают поставленную задачу методом последовательных приближений.
2. Количество полученных k – кластеров может зависеть от конкретной процедуры модуля КА.
3. При большой размерности пространства $n \gg 1$ программа либо не сможет осуществить КА, либо (что еще более нежелательно) осуществит неадекватное реальной структуре разбиение на кластеры.

В настоящей статье предлагается Алгоритм, который имеет следующие достоинства:

- повышение степени достоверности результатов КА и в пределе однозначная кластеризация объектов;
- использование при типологизации объектов информативного критерия «апостериорных вероятностей».

Достигается это за счет поэтапного понижения размерности исследуемой многомерной структуры, каковой является, в частности, таможенная система со своими экономическими, информационными, логистическими взаимосвязями.

Смысловыми модулями рассматриваемого Алгоритма являются следующие:

- 1) унификация массивов с разнотипными и разнодиапазонными параметрами;
- 2) выявление факторов, определяющих уникальность признаков кластера.

Реализуется Алгоритм (рис. 1) последовательным, взаимоувязанным применением процедур МСА. Первая процедура работает с исходной базой данных (БД) и трансформированные данные передает второй процедуре; вторая процедура работает с полученными данными и трансформированные данные передает третьей процедуре и так далее. Применяемые процедуры программно реализованы в соответствующих модулях статпакетов SPSS и Statistica.

1. Описание Алгоритма.

Переход к безразмерным величинам. В массиве данных a_i определяем максимальное по модулю значение $|a_{\max}|$, затем для каждого элемента массива проводим преобразование $\alpha_i = a_i / |a_{\max}|$.

Нормализация данных. Для одномерного массива безразмерных данных α_i определяем среднее значение m и стандартное отклонение σ . Затем для каждого элемента массива проводим преобразование $(\alpha_i - m) / \sigma$. Эта процедура позволяет любой массив

данных преобразовать в массив данных, в котором среднее значение $m_N = 0$, стандартное отклонение $\sigma_N = 1$.

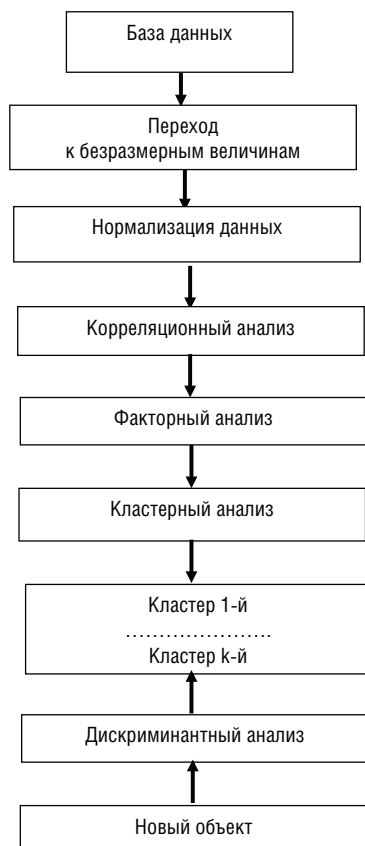

Рис. 1. Алгоритм применения процедур МСА

Преимущества от данного преобразования следующие:

- разные интервальные шкалы изменений параметров сводятся к единой шкале;
- данные по модулю больше $3\sigma_N$, скорее всего, являются маловероятными и могут быть исключены из анализа.

Предполагается, что данные распределены по нормальному закону.

Корреляционный анализ. Программно строится корреляционная матрица. Определяются массивы данных, коррелируемых между собой (коэффициент корреляции – $0,6 \leq |r_{ij}| < 1$). Предполагается, что *реальные* зависимости между парными характеристиками из разных массивов с удовлетворительной точностью являются линейными. В противном случае требуются дополнительные преобразования, трансформирующие анализируемую зависимость в близкую к линейной.

Факторный анализ (ФА). К выявленным коррелируемым параметрам применяется факторный анализ (далее – ФА). Эта процедура позволяет понизить размерность, то есть уменьшить число параметров, определяющих уникальность признаков для данных каждого кластера. Достигается это за счет программного формирования из анализируемых параметров слабокоррелируемых факторов. Фактор является линейной комбинацией коррелируемых параметров. Исследователь может на основе визуальной оценки корреляционной матрицы задать модулю ФА предполагаемое количество факторов, а затем сравнить с количеством факторов, которое процедура ФА определила «самостоятельно» на основе заложенной в ней программы. Критериями правильности выбранного количества факторов являются следующие: с математической точки зрения – минимальная корреляция между факторами, со смысловой – возможность интерпретации полученных факторов. В случае невозможности интерпретации хотя бы одного из факторов следует критически отнестись к полученным результатам.

Кластерный анализ. После унификации данных и понижения размерности пространства становится возможным применение КА, так как чем меньше размерность пространства, тем выше степень достоверности полученных кластеров. Все процедуры КА, встроенные в статистические пакеты SPSS и (или) Statistica, должны давать одинаковый результат, то есть разбивать объекты на одинаковое количество кластеров $k = \text{const}$.

Дискриминантный анализ (ДА). Проведенное разбиение на кластеры позволяет программно получить коэффициенты для дискриминантной линейной системы уравнений. При этом количество уравнений равно k – числу кластеров, количество коэффициентов для каждого параметра уравнения равно числу факторов плюс один (константа, входящая в уравнение).

На основе полученной системы линейных уравнений можно проводить типологизацию нового объекта. Типологизация объекта заключается в его отнесении к одному из полученных кластеров. Существуют различные критерии отнесения нового объекта к тому или другому кластеру. Если факторы имеют разные размерности, то используется критерий Махаланобиса [1]. Согласно критерию Махаланобиса, объект относят к тому кластеру, до которого квадрат «расстояния» Махаланобиса в пространстве факторов минимален. Если факторы безразмерны, то более информативным является критерий «апостериорных вероятностей». В соответствии с этим критерием, новый объект относится к кластеру, в котором апостериорная вероятность его нахождения в этом кластере максимальна. В случае неоднозначной типологизации указываются апостериорные вероятности, с которыми новый объект может находиться в том или другом кластере [5].

Отметим следующие ограничения рассматриваемой модели.

Линейность. Математический аппарат МСА предназначен для работы с линейными уравнениями и с линейными зависимостями между различными параметрами. Опции и процедуры МСА – нормализация данных, ФА, ДА – являются линейными. При расчете элементов корреляционной матрицы предполагают линейную зависимость между параметрами.

Нормальный закон распределения данных. Выполнение этого условия предполагается «по умолчанию» при опции «Нормализация данных» и применении процедуры «ДА». Если это условие не выполняется, то нельзя гарантировать удовлетворительную достоверность полученных результатов.

Возможная нелинейная зависимость между параметрами и отличие распределения в массиве данных от нормального сказываются на степени адекватности полученной модели. Линейный характер преобразований процедур МСА накладывает ограничения на область ее применения.

Для повышения адекватности получаемой модели рекомендуется визуализация данных на каждом шаге исследований. В статпакетах имеется опция по построению гистограммы и графика нормального распределения для любого массива данных. На основе сравнения распределения данных по отношению к графику можно исключить из анализа артефакты. Перед корреляционным анализом следует визуализировать графики взаимосвязи параметров. При существенном отличии зависимости от линейной может потребоваться преобразование одного из параметров, чтобы получить зависимость, близкую к линейной.

В целом, речь идет о степени допустимого отличия реальных зависимостей между параметрами от условий реализации теоретических критериев математической статистики в процессе принятия статистических гипотез. При практическом использовании критериев чисто математические условия их применения в процессе построения модели обычно выполняются весьма приближенно. Способ верификации здесь только один – это практика. Если модель адекватно описывает реальный объект, то, следовательно, отклонения от необходимых и достаточных условий «чистой математики» не критичны.

2. Применение кластерного подхода в образовательной деятельности.

Доцент Ростовского Института повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат психологических наук Е.А. Ничипорюк обратилась к авторам

с просьбой провести типологизацию работников образования в сфере взаимоотношений с социумом и профессиональной деятельности. Для анализа было предоставлено 200 анкет. В каждой анкете с различной степенью субъективности анкетированные ответили на 50 вопросов.

На математическом языке поставленная задача решается процедурами МСА в 50-мерном пространстве. Наличие 200 анкет гарантировало практически нормальное распределение данных. Это подтвердилось в процессе визуализации с помощью опции построения нормального распределения. Большая исходная база данных (БД) делала бессмысленным «лобовое» применение процедуры КА. В процессе решения поставленной задачи пришли к идее применения Алгоритма, представленного на рис. 1.

Узловым моментом в реализации Алгоритма явилось применение процедуры ФА. На этом этапе удалось понизить 50-мерное пространство до 7-мерного, практически некоррелируемых факторов. Другими словами, 50-мерное пространство было сведено к 7-мерному пространству с ортогональным базисом. Вследствие этого стало возможным применение процедуры КА. Результаты кластеризации представлены на рис. 2. Из рисунка видно, что произведено разбиение на 4 кластера. Получено 4 линейных дискриминантных уравнения, каждое из которых включает линейную комбинацию семи факторных переменных плюс константа. Здесь представляет интерес не только факт однозначного разбиения на кластеры и подкластеры, но также данные процентного соотношения работников образования, попавших в тот или иной кластер / подкластер.

Рис. 2. Иерархическая структура кластеров типологизации работников образования

Рассматриваемый Алгоритм (рис. 1) применения процедур МСА показал свою эффективность и может быть использован при кластеризации и типологизации в многомерном пространстве $n \gg 1$ объектов различных социально-экономических систем, в том числе в сфере образования и в таможенных структурах. Перспективы применения описанного алгоритма кластеризации в указанных сферах достаточно широки. Возможности указанного алгоритма для кластеризации социально-экономических объектов обсуждались авторами на конференции, посвященной вопросам реализации кластерного подхода в развитии пищевой и перерабатывающей промышленности отраслей АПК Ростовской области [8]. Отметим, что, за исключением лишь некоторых исследований ([2; 3], ряд проблем социально-экономического анализа в настоящее время по-прежнему решается преимущественно традиционными классическими экономико-статистическими методиками. Такие подходы могут приводить к достаточно грубым результатам, зависящим от влияния факторов, статистический учет которых недостаточно обоснован, что может существенно исказить последующие выводы. Результаты исследования существенно расширяют возможности исследователя в вопросах типологизации различных социально-экономических структур (включая таможенные) с последующим принятием обоснованных управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Теория вероятностей и прикладная статистика : учебник : в 2 т. Т. 1. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 656 с.
2. Гамидуллаев С. Н., Кудрявцев О. Е., Хоршева И. В. Современные методы оценки и анализа рисков в таможенной деятельности : монография. М. : Вузовская книга, 2011. 152 с.
3. Графова Е. М., Кудрявцев О. Е. Статистический анализ потенциальных рисков экономической безопасности в контексте государственного регулирования экспорта топливно-энергетических товаров // Управление риском. 2016. № 1(77). С. 3–12.
4. Шмойлова Р. А. и др. Теория статистики. М. : Финансы и статистика, 1999. 558 с.
5. Шварцман М. М. Применение дискриминантного анализа для диагностики опухоли головного мозга // Симпозиум с международным участием «Биофизика сложных систем». Дубна : ОИЯИ, 2016. С. 98.
6. Гончаров М. Кластерный анализ. URL: <http://www.BusinessDataAnalytics.ru/> (дата обращения: 2016).
7. Буховец А. Г., Долганова Т. Г. Выявление числа кластеров в кластерном анализе методом имитационного моделирования // Труды Воронежского государственного университета. Серия «Математика. Математическое образование». Т. 11. 2003. С. 83–85.
8. Беркович В. Н., Шварцман М. М. Алгоритм обработки данных процедурами многомерного статистического анализа // Международная научно-практическая конференция «Формирование региональных территориальных кластеров в сфере АПК, перерабатывающей и пищевой промышленности». Ростов н/Д : Филиал МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2013. С. 7.

V.N. Berkovich, M.M. Schvartsman

ASPECTS OF REALIZATION OF MULTIDIMENSIONAL STATISTIC ANALYSIS PROCEDURES FOR THE CLUSTERING PROBLEM OF SOCIO-ECONOMIC OBJECTS

In the paper, the application of the consecutive multidimensional statistic analysis procedures' algorithm is offered, one being relied on the contemporary applied program packets and solved the problem of typology of socio-economic objects to be clustered. The suggested algorithm provides conditions to except the valid management decisions on the base of the objects' clustering technique and informational "a posteriori probability" criteria.

Keywords: socio-economic object; multidimensional statistic analysis; correlation analysis; factor analysis; cluster analysis; discriminant analysis.

УДК 330.43:339.5(470.61)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ АДАПТИВНЫХ МЕТОДОВ ПО ДАННЫМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2016 г. М.М. Цвиль, А.А. Карапетян

В статье описывается модель экспоненциального сглаживания по данным внешней торговли в регионе деятельности Южного таможенного управления. Сделан прогноз стоимостных объемов экспорта, пригодный для использования в таможенных органах при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: временной ряд; адаптивные методы; экспоненциальная средняя; моделирование; прогнозирование; внешнеторговый оборот.

В настоящее время известно, что данные статистики внешней торговли не в полной мере используются в планировании работы таможенных органов, в результате чего наблюдается недоучет взаимосвязи поступления таможенных платежей и объемов внешнеторгового оборота. Вследствие этого особый научный и практический интерес представляет прогнозирование данных внешней торговли страны в целом и по регионам в частности, поскольку таким образом можно с определенной точностью обозначить направление развития внешней торговли, оценить роль объясняющих факторов. В данной статье демонстрируется методика эконометрического моделирования временных рядов, а именно адаптивные методы, на примере экспорта в регионе деятельности Южного таможенного управления (ЮТУ) Российской Федерации и обосновывается практическая значимость прогнозирования данных внешней торговли при принятии управленческих решений.

Инструментарий прогнозирования на основе эконометрического моделирования может использоваться для любых данных социально-экономической статистики в целях решения задач экономического характера – от краткосрочных стратегий внешнеэкономической политики до конкретных решений органов внутреннего ведомства.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений исследования и прогнозирования одномерных временных рядов считаются адаптивные методы [1; 2].

Целью данной статьи выступает обоснование сущности адаптивных методов и прогнозирования на примере данных таможенной статистики внешней торговли в регионе деятельности Южного таможенного управления за 2011–2015 гг. Одной из главных задач нашего исследования является экономическая интерпретация наблюдаемых изменений и практическое обоснование полученных результатов.

СУЩНОСТЬ АДАПТИВНЫХ МЕТОДОВ

Термин *адаптация* происходит от лат. *adaptation* – «приспособление». С помощью адаптивных методов прогнозирования могут строиться самокорректирующиеся экономико-математические модели, способные оперативно реагировать на изменение условий путем учета результата прогноза, сделанного на предыдущем шаге, и учета различной информационной ценности уровней ряда.

Наиболее ценной при обработке временных рядов бывает информация последнего периода, так как необходимо знать, как будет развиваться тенденция, существующая в данный момент, а не тенденция, сложившаяся в среднем на всем рассматриваемом периоде. Адаптивные методы позволяют учесть различную информационную ценность уровней временного ряда, степень «устаревания» данных. Важнейшее достоинство адаптивных моделей – построение самокорректирующихся моделей, способных учитывать результат прогноза, сделанного на предыдущем шаге.

Таким образом, адаптация осуществляется итеративно с получением каждой новой фактической точки ряда. Модель постоянно «впитывает» новую информацию, приспосабливается к ней и поэтому отражает тенденцию развития, существующую в данный момент.

Скорость реакции модели на изменения в динамике процесса характеризует так называемый параметр адаптации. Его следует выбирать таким образом, чтобы обеспечивалось адекватное отображение тенденции при одновременной фильтрации случайных отклонений. Значение параметра адаптации может быть определено на основе эмпирических данных, выведено аналитическим способом или же получено на основе метода проб.

В качестве критерия оптимальности при выборе параметра адаптации обычно принимают критерий минимума среднего квадрата ошибок прогнозирования [1], [2].

ПРОСТОЕ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОЕ СГЛАЖИВАНИЕ

Для экспоненциального сглаживания ряда используется рекуррентная формула:

$$S_t = \alpha \cdot y_t + \beta \cdot S_{t-1}, \quad (1)$$

где S_t – значение экспоненциальной средней в момент t ;

α – параметр сглаживания, $\alpha = \text{const}$, $0 < \alpha < 1$, $\beta = 1 - \alpha$.

Если последовательно использовать данную формулу (1), то экспоненциальную среднюю S_t можно выразить через предшествующие значения уровней временного ряда:

$$S_t = \alpha y_t + \beta S_{t-1} = \alpha y_t + \beta (\alpha y_{t-1} + \beta S_{t-2}) = \alpha y_t + \alpha \beta y_{t-1} + \beta^2 S_{t-2} = \dots = \\ = \alpha y_t + \alpha \beta y_{t-1} + \alpha \beta^2 y_{t-2} + \dots + \alpha \beta^n y_{t-n} + \dots + \beta^n S_0$$

Таким образом,

$$S_t = \alpha \sum_{i=0}^{n-1} \beta^i \cdot y_{t-i} + \beta^n \cdot S_0,$$

где n – длина ряда.

Если $n \rightarrow \infty$ $\beta^n \rightarrow 0$, следовательно, $S_t = \alpha \sum_{i=0}^{\infty} \beta^i \cdot y_{t-i}$.

Величина S_t оказывается взвешенной суммой всех членов ряда. Причем веса отдельных уровней ряда убывают по мере их удаления в прошлое соответственно экспоненциальной функции (в зависимости от возраста наблюдений). Именно поэтому величина S_t называется *экспоненциальной средней*.

Ранее в работах ([3], [4]) были рассмотрены основные методы и инструменты статистического анализа по данным внешней торговли в регионе деятельности ЮТУ и Ростовской таможни, а также проводилось эконометрическое моделирование с помощью временных рядов в целях прогнозирования.

В данной статье рассматриваются стоимостные объемы экспорта Y_t в регионе деятельности Южного таможенного управления, представленные в таблице 1 ([5]).

Таблица 1

**ПОКВАРТАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД С 2011 ПО 2015 ГГ., ДОЛЛ. США**

t	Y_t			
	I	II	III	IV
2011	3 497 697 036	4 885 752 255	5 568 110 429	5 174 878 445
2012	3 701 157 438	5 783 581 673	4 928 714 860	5 239 831 627
2013	3 640 495 491	4 417 057 951	5 001 055 203	5 033 690 464
2014	4 646 298 405	4 668 246 955	5 486 906 987	4 622 662 866
2015	2 953 776 778	3 179 348 338	3 392 224 495	3 272 474 373

В качестве начального значения экспоненциальной средней возьмем среднее значение из четырех первых уровней ряда (скользящая средняя за 4 квартала), параметр адаптации примем $\alpha = 0,5$.

Определим: $S_0 = \frac{1}{4} \sum_{i=1}^4 y_i = 4\,781\,609\,542 \$$.

Найдем значение экспоненциальной средней при $\alpha = 0,5$, используя формулу (1).

$$S_1 = 0,5 \cdot 3\,497\,697\,036,44 + 0,5 \cdot 4\,781\,609\,542 = 4\,139\,653\,289,04\$; \\ S_2 = 0,5 \cdot 4\,885\,752\,255,22 + 0,5 \cdot 4\,139\,653\,289,04 = 4\,512\,702\,772,13\$; \\ \dots \dots \dots \\ S_{20} = 0,5 \cdot 3\,272\,474\,373,00 + 0,5 \cdot 3\,467\,818\,655,43 = 3\,370\,146\,514,21\$.$$

Расчетные значения по экспоненциальной средней представлены в таблице 2.

Таблица 2

**РАСЧЕТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ $\alpha = 0,5$, ДОЛЛ. США**

Период	2011	2012	2013	2014	2015
I	4 139 653 289,04	4 404 399 980,92	4 383 043 863,27	4 756 710 082,27	3 907 477 293,70
II	4 512 702 772,13	5 093 990 826,98	4 400 050 907,13	4 712 478 518,63	3 543 412 815,85
III	5 040 406 600,96	5 011 352 843,82	4 700 553 055,07	5 099 692 752,82	3 467 818 655,43
IV	5 107 642 523,02	5 125 592 235,54	4 867 121 759,53	4 861 177 809,41	3 370 146 514,21

Вычислим долю ошибки по формуле:

$$\sum (y_i - \hat{y}_i)^2 / \sum (y_i - \bar{y})^2,$$

где y – расчетные значения,

$\bar{y}$ – среднее значение переменной y .

В данном случае ($\alpha = 0,5$) доля ошибки в процентном формате равна 25 %, что говорит о плохом качестве модели.

Затем проведем экспоненциальное сглаживание при $\alpha = 0,8$. В таблице 3 приведены расчетные значения.

Таблица 3

**РАСЧЕТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ $\alpha = 0,8$, ДОЛЛ. США**

Период	2011	2012	2013	2014	2015
I	3 754 479 537,48	4 004 362 017,71	3 951 910 230,64	4 717 055 191,99	3 315 652 573,36
II	4 659 497 711,67	5 427 737 741,97	4 324 028 406,93	4 678 008 602,40	3 206 609 185,07
III	5 386 387 886,17	5 028 519 436,92	4 865 649 843,79	5 325 127 310,08	3 355 101 433,01
IV	5 217 180 333,31	5 197 569 189,19	5 000 082 339,96	4 763 155 754,82	3 288 999 785,00

В этом случае доля ошибки в процентном формате равна 5 %, что свидетельствует о хорошем качестве модели. Оставшаяся часть – 95 % – доля дисперсии уровней временного ряда, объясненная построенной моделью. Если построить график (рис. 1), то можно увидеть, что расчетные значения будут близки к исходному временному ряду.

Рис. 1. Экспоненциальная модель экспорта в регионе деятельности ЮТУ за 2011–2015 гг.

Спрогнозируем стоимостное количество экспорта в регионе деятельности ЮТУ на первый квартал 2016 г.¹ при $\alpha = 0,5$ по формуле:

$$S_t = S_{t-1} + \alpha \cdot (y_{t-1} - S_{t-1}) = 3\,370\,146\,514,21 + 0,5 \cdot (3\,272\,474\,373,00 - 3\,370\,146\,514,21) = 3\,321\,310\,443,61 \text{ (долл. США)}.$$

Прогноз стоимостного количества экспорта в регионе деятельности ЮТУ на первый квартал 2016 г. при $\alpha = 0,8$ составил 3 275 779 455,40\$.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ АДАПТИВНЫХ ПОЛИНОМИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

По данным таблицы 1 рассчитаем прогноз по адаптивным полиномиальным моделям ([1], [2]).

Увеличим значение параметра адаптации в целях придания большего веса последним наблюдениям: положим, $\alpha = 0,7$. Применим аналитическое выравнивание в виде

¹ При подготовке статьи в печать на сайте ЮТУ ([5]) появились действительные данные объема экспорта за первый квартал 2016 г., которые составили 2 590 844 125, 82 долл. США, что свидетельствует о высоком качестве полученного прогноза адаптивными методами.

полиномиального тренда II порядка. Уравнение тренда, полученное с помощью МНК с применением EXCEL по данным таблицы 1, имеет вид:

$$\hat{y}_t = -13\,474\,408,12 \cdot t^2 + 217\,597\,286,77 \cdot t + 4\,103\,504\,157,48.$$

Тогда $\hat{a}_t = 4\,103\,504\,157,48$; $\hat{a}_2 = 217\,597\,286,77$; $\hat{a}_3 = -13\,474\,408,12$.

Находим начальные значения экспоненциальных средних:

$$S_0^{(1)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{\beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{\beta \cdot (2 - \alpha)}{2 \cdot \alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 4\,103\,504\,157,48 - \frac{1 - 0,7}{0,7} \times \\ \times 217\,597\,286,77 + \frac{(1 - 0,7) \cdot (2 - 0,7)}{2 \cdot 0,7^2} \cdot (-13\,474\,408,12) = 4\,004\,885\,363,00.$$

$$S_0^{(2)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{2 \cdot \beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{\beta \cdot (3 - 2 \cdot \alpha)}{\alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 4\,103\,504\,157,48 - \frac{2 \cdot 0,3}{0,7} \times \\ \times 217\,597\,286,77 + \frac{0,3 \cdot (3 - 2 \cdot 0,7)}{0,7^2} \cdot (-13\,474\,408,12) = 3\,903\,792\,777,19.$$

$$S_0^{(3)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{3 \cdot \beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{3 \cdot \beta \cdot (4 - 3 \cdot \alpha)}{2 \cdot \alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 4\,103\,504\,157,48 - \frac{3 \cdot 0,3}{0,7} \times \\ \times 217\,597\,286,77 + \frac{3 \cdot 0,3 \cdot (4 - 3 \cdot 0,7)}{2 \cdot 0,7^2} \cdot (-13\,474\,408,12) = 3\,800\,224\,857,36.$$

Экспоненциальные средние составят:

$$S_t^{(1)} = \alpha \cdot y_t + \beta \cdot S_{t-1}^{(1)}; S_t^{(2)} = \alpha \cdot S_t^{(1)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(2)}; S_t^{(3)} = \alpha \cdot S_t^{(2)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(3)},$$

где

$$y_t = \hat{y}_{t-n} = -13\,474\,408,12 \cdot 20^2 + 217\,597\,286,77 \cdot 20 + 4\,103\,504\,157,48 = 3\,065\,686\,644,88.$$

$$S_t^{(1)} = 0,7 \cdot 3\,065\,686\,644,88 + (1 - 0,7) \cdot 4\,004\,885\,363,00 = 3\,347\,446\,260,32;$$

$$S_t^{(2)} = \alpha \cdot S_t^{(1)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(2)} = 0,7 \cdot 3\,347\,446\,260,32 + (1 - 0,7) \cdot 3\,903\,792\,777,19 = \\ = 3\,514\,350\,215,38;$$

$$S_t^{(3)} = \alpha \cdot S_t^{(2)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(3)} = 0,7 \cdot 3\,514\,350\,215,38 + (1 - 0,7) \cdot 3\,800\,224\,857,36 = \\ = 3\,600\,112\,607,97.$$

Находим оценки коэффициентов модели (скорректированные параметры полиномиального тренда):

$$\hat{a}_{1,t} = 3 \cdot (S_t^{(1)} - S_t^{(2)}) + S_t^{(3)} = 3 \cdot (3\,347\,446\,260,32 - 3\,514\,350\,215,38) + \\ + 3\,600\,112\,607,97 = 3\,099\,400\,742,79;$$

$$\hat{a}_{2,t} = \frac{\alpha}{2 \cdot \beta^2} \cdot [(6 - 5 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(1)} - 2 \cdot (5 - 4 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(2)} + (4 - 3 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(3)}] = \\ = \frac{0,7}{2 \cdot 0,3^2} \cdot [(6 - 5 \cdot 0,7) \cdot 3\,347\,446\,260,32 - 2 \cdot (5 - 4 \cdot 0,7) \cdot 3\,514\,350\,215,38 + \\ + (4 - 3 \cdot 0,7) \cdot 3\,600\,112\,607,97] = -989\,271\,119,31;$$

$$\hat{a}_{3,t} = \frac{\alpha^2}{\beta^2} \cdot (S_t^{(1)} - 2S_t^{(2)} + S_t^{(3)}) = \frac{0,7^2}{0,3^2} \cdot (3\,347\,446\,260,32 - 2 \cdot 3\,514\,350\,215,38 + \\ + 3\,600\,112\,607,97) = -441\,770\,728,99.$$

Осуществляем прогноз на одну точку вперед с помощью формулы:

$$\hat{y}_\tau(t) = \hat{a}_{1,t} + \tau \cdot \hat{a}_{2,t} + \frac{1}{2} \cdot \tau^2 \cdot \hat{a}_{3,t}.$$

Имеем:
$$3\,099\,400\,742,79 + 1 \cdot (-989\,271\,119,31) + 0,5 \cdot 1^2 \cdot (-441\,770\,728,99) =$$
$$= 1\,889\,244\,258,98 \text{ (долл. США).}$$

Для практического использования рекомендуется взять среднее арифметическое двух прогнозов: полиномиального и экспоненциального: $y = 2\,582\,511\,857,19$.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебник. М. : Финансы и статистика; Инфра-М, 2012. 320.
2. Цвиль М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование : учеб. пособие. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016.
3. Цвиль М. М., Котлярова Л. И. Эконометрический анализ и прогнозирование по данным внешней торговли Ростовской таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 86–94.
4. Цвиль М. М., Карапетян А. А. Использование адаптивных методов при прогнозировании по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях» (Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. I. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 302–309.
5. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли // Официальный сайт ЮТУ. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.09.2016).

M.M. Tsvil, A.A. Karapetyan

PROGNOSTICATION WITH THE HELP OF ADAPTIVE METHODS ACCORDING TO THE DATA OF FOREIGN TRADE OF SOUTHERN CUSTOMS ADMINISTRATION

The article deals with the construction of an exponential smoothing model according to the data of foreign trade in the region of Southern customs administration activity. The projection of cost export volume has been done. It is available for usage in the Customs authorities in management decision making.

Keywords: *time series; adaptive methods; exponential average; modeling; prediction; foreign trade turnover.*

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ:
МАСШТАБЫ, КРИТЕРИИ И ИТОГИ**

1. Алтухов А. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // *Экономист*. 2016. № 6. С. 11–25.
2. Балковская В. Импортозамещение в инновационной траектории предприятий малого бизнеса // *Власть*. 2016. № 5. С. 32–35.
3. Волынец-Руссет Э. Я. Возможности внешнеэкономических связей для развития промышленности России // *Проблемы теории и практики управления*. 2016. № 7. С. 40–52.
4. Волынец-Руссет Э. Я. Проблемы восстановления научного и промышленного потенциала РФ: модернизация и импортозамещение // *Международная экономика*. 2016. № 7. С. 66–74.
5. Герасютина О. Задачи импортозамещения // *Таможня*. 2016. № 9. С. 8–9.
6. Голубев А. Импортозамещение на агропромышленном рынке // *Вопросы экономики*. 2016. № 3. С. 46–63.
7. Гусев М. С. Импортозамещение как стратегия экономического развития // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 2. С. 30–44.
8. Загашвили В. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // *Вопросы экономики*. 2016. № 8. С. 137–148.
9. Кочергина Т. Е. Механизм реализации «принудительного» протекционизма // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2015. № 6. С. 39–44.
10. Френкель А. А. и др. Кризис как реальность: итоги и перспективы социально-экономического развития (экономика России в 2015–2017 годах) // *Вопросы статистики*. 2016. № 5. С. 23–49.
11. Муртузалиева Т. В., Сейфуллаева М. Э., Широченская И. П. Продовольственные санкции и вопросы импортозамещения продуктов питания в России (на примере молочной промышленности) // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2016. № 3. С. 3–17.
12. Мухин Н. Ю. Возможности импортозамещения в агропромышленном комплексе России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 4. С. 122–132.
13. Мухин Н. Ю. Стратегии импортозамещения и стимулирования экспорта // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 2. С. 103–113.
14. О проблемах импортозамещения в таможенных органах и новых разработках в сфере информационно-коммуникационных технологий : сб. матер. межведомств. науч. конф. (Москва, 31 марта 2016 г.). М. : РИО Российской таможенной академии, 2016. 96 с.
15. Савинов Ю. А., Хвальневич А. В. Развитие российского рынка услуг по добыче нефти и газа в условиях санкций // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 8. С. 79–96.
16. Стрижкова Л. А. Использование таблиц «затраты-выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения // *Вопросы статистики*. 2016. № 5. С. 3–22.
17. Татаркин А., Макарова И., Рудаков Р. Уроки зарубежного опыта импортозамещения // *Экономист*. 2016. № 5. С. 14–30.

18. *Цацулин А.* Инновационность кластера или импортозамещение // *Экономист*. 2016. № 5. С. 30–56.

19. *Шульков А., Логинов Е.* Ресурсно-инновационный подход к модернизации АПК: проблемы импортозамещения // *Проблемы теории и практики управления*. 2016. № 3. С. 8–17.

20. *Эпштейн Д.* Импортозамещение и неоиндустриализация – что необходимо делать // *Экономист*. 2016. № 2. С. 23–33.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Ануфриева Любовь Игоревна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии 344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8(903)485-54-95

e-mail: anufrieva414@mail.ru

Березнякова Анна Владимировна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни 346715, Ростовская обл., Аксайский р-н, г. Аксай, пр. Аксайский, д. 13-А

тел.: 8(903)461-85-97

e-mail: beriozochka@mail.ru

Безуглов Дмитрий Анатольевич – заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: bezuglovda@mail.ru

Беркович Вячеслав Николаевич – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8(905)432-54-14

e-mail: bvn06@yandex.ru

Верещагина Лилия Николаевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8(863)262-47-92

e-mail: vereshagina.lil@mail.ru

Гомжина Светлана Алексеевна – государственный таможенный инспектор отдела таможенных платежей Дагестанской таможни Северо-Кавказского таможенного управления

367010, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. А. Султана, 30

тел.: 8(963)372-38-52

e-mail: Gomjina.s@yandex.ru

Гомжина Юлия Алексеевна – специалист по кадрам общего отдела Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону

344019, Ростов-на-Дону, проспект Шолохова, 50.

тел.: 8(903)427-76-79

e-mail: Gomjina05@yandex.ru

Гурова Елена Сергеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни 346715, Ростовская обл., Аксайский р-н, г. Аксай, пр. Аксайский, д. 13-А

тел.: 8(903)439-84-90

e-mail: helenagurova@mail.ru

Завьялова Анна Федоровна – специалист по учебно-методической работе I категории учебно-методического отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии 344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-05-91
e-mail: anneta_yugpravo@mail.ru

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)182-24-8
e-mail: Lubovipatko@mail.ru

Казарян Кристина Васаковна – декан факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
295006, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5
тел.: 8(978)9560943
e-mail: kri-kazaryan@yandex.ru

Карапетян Анжела Ашотовна – бухгалтер ООО «АиФ»
354054, г. Сочи, Краснодарский край, ул. Возрождения, 23/1
тел.: 8(988)162-39-39
e-mail: anzh.bogosyan@mail.ru

Краславская Галина Ивановна – заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-03-30
e-mail: kgi@donrta.ru

Лазутина Полина Валерьевна – помощник судьи Волгодонского районного суда Ростовской области
347370, г. Волгодонск, ул. Морская, д. 108
тел.: 8(950)856-92-17
e-mail: polina100383@mail.ru

Мамонова Юлия Юрьевна – помощник судьи Ростовской областной суда
344021, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 164/35
тел.: 8(928)226-80-75
e-mail: 919820@mail.ru

Мозолева Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: moza1970@yandex.ru

Подройкина Инна Андреевна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(919)871-37-27
e-mail: 919820@mail.ru

Пчельников Максим Викторович – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(909)415-44-33
e-mail: pchelnikov-m@mail.ru

Руденко Артем Валериевич – заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
295006, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5
тел.: 8(978)881-51-86
e-mail: rudenkocrimea@yandex.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: tiigp@donrta.ru

Рыбак Светлана Викторовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: tiigp@donrta.ru

Рябко Наталья Владимировна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: upikup@donrta.ru

Соловьев Владислав Владимирович – начальник отдела регионального курирования и контроля службы таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел.: 8(863)250-92-99
e-mail: vvsolov1979@yandex.ru

Удалова Зоя Васильевна – профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: zoya-udalova@yandex.ru

Фирсова Мария Владимировна – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенных процедур и таможенного контроля Ростовской таможни, соискатель Высшей школы бизнеса Южного федерального университета
346715, Ростовская обл., Аксайский р-н, г. Аксай, пр. Аксайский, д. 13-А
тел.: 8(904)342-29-54
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Шварцман Михаил Матвеевич – доцент кафедры общенаучных дисциплин Ростовского филиала Морской государственной академии им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, кандидат физико-математических наук
344006, Ростов-на-Дону, ул. Седова, 8
тел. 8(961)313-71-44
e-mail: bvn06@yandex.ru

Щерба Лидия Михайловна – доцент кафедры маркетинга и инженерной экономики Донского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
тел.: 8(918)451-89-22
e-mail: limitli@mail.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи, сведения об авторах и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU принимаются до 07 февраля 2017 года.

Контактный телефон: (863) 262-00-11.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для ОПКиВНИР»).

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей

авторами в научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
	2. Проблемы экономической теории и методологии
	3. Национальная и мировая экономика
	4. Управление: вопросы теории и практики
	5. Информационные технологии в экономике
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности
	7. Государство и право
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) сведения об авторах (в формате Word);
 - б) текст статьи (в формате Word);
 - в) скан Согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами.
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Для ОПКиВНИР»).

4. Общие требования к статьям

- 4.1. Статья должна соответствовать критериям актуальности, научной новизны, а также ценности в теоретическом и/или прикладном аспектах.
- 4.2. На момент подачи статья не должна быть опубликована либо сдана в печать в других научных изданиях.
- 4.3. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых статистических и иных данных, источников, цитат и т.д.

5. Структура статьи

- 5.1. Введение, где необходимо представить имеющиеся результаты в данной области исследования, цели и задачи работы.
- 5.2. Основная часть, которая может быть структурирована по подразделам (как правило, не более 3-х).
- 5.3. Заключение, в котором отражаются полученные результаты, соответствующие цели и задачам статьи.
- 5.4. Библиографический список.

6. Требования к оформлению статьи

- 6.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 6.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 6.3. Аннотация – 350–500 знаков с пробелами (3–5 предложений), несколько (5–8) ключевых слов к статье.
- 6.4. **На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, инициалы и полное наименование должности авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова.**
- 6.5. Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК.
- 6.6. После названия доклада следует указать полное название и почтовый адрес организации.

7. Оформление таблиц

- 7.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 7.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 7.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

8. Оформление рисунков и формул

- 8.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 8.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 8.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 8.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 8.5. Все формулы должны быть набраны только в Microsoft Equation 3 внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только обычным текстом (не в формульном редакторе). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

9. Ссылки и библиографический список

- 9.1. Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 9.2. Литература должна быть затекстовая, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.